

№ 2

**февраль
2021 г.**

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права, судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гушчин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Литературный редактор:

Наталья Викторовна Кроткова

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Homepage: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Literary Editor:

Natalya Viktorovna Krotkova

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (Certificate on registration of mass media PI No. FS77-46150 dated August 12, 2011)

Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гуцин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, ZhusupBalasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Л.Ю. Грудцына – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов – доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance University under the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva- doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of “State Law and Management of Customs Activity” department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovkh

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

- Ари Палениус** – проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
- Арройо Эна Росьо Карнеро** – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
- Безерра Феликс Валуа Гуара** – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
- Велиев Исахан Вейсалоглы** – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
- Деян Вучетич** – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Джун Гуан** – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Дуран Роберто Альваро Гусман** – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
- Ким Эшли** – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
- Лай Дешенг** – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Марек Вочозка** – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
- Миндагулов Алькен Хайдарович** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- Нематов Акмал Рауфджонович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
- Она Гражина Ракаускиене** – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
- Пол Брэнд** – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Пол Дэвис** – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Предраг Димитриевич** – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Тепман Леонид Наумович** – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
- Чирич Александр** – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

- Ari Palenius** – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
- Arroyo Ena RosyoKarnero** – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
- Bezerra Felix Valois Goira** – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
- VeliyevIsakhan Veysal Oglou** – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
- Dejan Vuchetich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
- Jun Guan** – prof. Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Durán Roberto Alvaro Guzman** – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
- Kim Ashley** – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
- Lai Desheng** – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Marek Vochozka** – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
- Mindagulov Alken Haydarovich** - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
- Nematov Akmal Raufdzhonovich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
- Ona Grazyna Rakauskiene** – prof., University Mykolas Romeris (Lithuania)
- Paul Brend** – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
- Paul Davies** – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
- Predrag Dimitriyevich** – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
- Tepman Leonid Naumovich** – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
- Chirich Alexander** – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Галоганов А.П.** * Система реализации конституционного права человека на квалифицированную юридическую помощь и право на обращение в Европейский суд по правам человека 11
- Гребенников В.В.** * Экономическая система как материальная основа гражданского общества 19

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Беседкина Н.И.** * Разумность как принцип, категория, целевое требование и один из критериев юридической техники 32
- Иванова С.А.** * К вопросу о содержании понятия односторонней сделки 39
- Москаленко А.И.** * Регистрация результатов интеллектуальной деятельности как объективная необходимость гражданского оборота 44

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

- Алпатов Ю.М.** * Участие государства в развитии малого и среднего бизнеса 50
- Янишевская Я.А.** * Теоретические основы единой валюты и причины возникновения валютных союзов в современном мире 54

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Авдеев М.Ю.** * Анализ и оценка результатов судебной реформы на современном этапе 62
- Шокумов Ю.Ж.** * Участие граждан в осуществлении правосудия судами общей юрисдикции: историко-правовой аспект 67
- Газимагомедов М.А.** * Вопросы теории статистики судебных решений в уголовном процессе 75

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

- Сангаджиев Б.В.** * Некоторые аспекты подготовки адвокатом защитительной речи в суде: аспекты судопроизводства 80
- Мецгер А.А.** * Права граждан в механизме осуществления правоприменительной деятельности 89

ДИСКУССИЯ

- Коровяковский Д.Г.** * Советская доктрина юридического образования в России 97
- Каллагов Т.Э.** * Порядок возникновения и прекращения муниципально-служебных отношений 113

Трибуна молодого ученого

- Иванова И.Г.** * Закон как обязательное основание нотариального удостоверения сделки 120

Contents:

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

- Galoganov A.P.** * System for the realization of the constitutional right to qualified legal assistance and the right to appeal to the European Court of Human Rights11
- Grebennikov V.V.** * Economic system as the material basis of civil society 19

CIVIL LAW THEORY

- Besedkina N.I.** * Mindfulness as a principle, category, target requirement and one of the criteria for legal technology 32
- Ivanova S.A.** * On the content of the concept of a unilateral transaction 39
- Moskalenko A.I.** * Registration of results of intellectual activity as objective necessity of civil turnover 44

CORPORATE LAW

- Alpatov Yu.M.** * Participation of the state in the development of small and medium-sized businesses 50
- Yanischevskaya Y.A.** * Theoretical foundations of a single currency and the reasons for the emergence of currency unions in the modern world 54

JUDICIARY AND JUDICIAL PROCEEDINGS

- Avdeev M.Yu.** * Analysis and evaluation of the results of judicial reform at the present stage 62
- Shokumov Yu.Zh.** * Participation of citizens in the administration of justice by courts of general jurisdiction: historical and legal aspect 67
- Gazimagomedov M.A.** * Questions of the theory of statistics of court decisions in criminal proceedings 75

LAW ENFORCEMENT AND ADVOCACY

- Sangadzhiev B.V.** * Some aspects of the preparation of a defense speech by a lawyer in court: aspects of judicial proceedings 80
- Metzger A.A.** * Rights of citizens in the enforcement mechanism 89

DISCUSSION

- Korovyakovsky D.G.** * Soviet doctrine of legal education in Russia 97
- Kallagov T.E.** * Procedure for the formation and termination of municipal-service relations 113

TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

- Ivanova I.G.** * Law as mandatory basis of notarial certificate of transaction 120

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ГАЛОГАНОВ А.П.,

кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ,
президент Адвокатской палаты Московской области,
e-mail: mail@law-books.ru

СИСТЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ И ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В условиях, когда прямое применение норм Европейской Конвенции в России осуществляется довольно редко (в основном только в решениях высших судебных органов), без включения положений Европейской Конвенции в российское законодательство защита прав и свобод человека, ею гарантированных, видится затруднительной. Поэтому имплементация норм Европейской Конвенции – необходимый элемент повышения эффективности ее действия.

Ключевые слова: гражданские и политические права и свободы, уважение частной жизни, справедливое судебное разбирательство, свободные выборы.

A.P. GALOGANOV,

the candidate of the jurisprudence,
the Deserved lawyer of the Russian Federation,
the president of Lawyer chamber of Moscow region

THE SYSTEM OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE PERSON ON THE QUALIFIED LEGAL AID AND THE RIGHT TO THE REFERENCE IN THE EUROPEAN COURT UNDER HUMAN RIGHTS IN

Annotation. In conditions, when direct application of norms of the European Convention in Russia is carried out seldom enough (basically only in decisions of the higher judicial bodies), without inclusion of positions of the European Convention in the Russian legislation protection of the rights and freedom of the person, it guaranteed, sees inconvenient. Therefore implementation norms of the European Convention – a necessary element of increase of efficiency of its action.

Key words: the civil and political rights and freedom, respect of private life, fair proceeding, free elections.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод разрабатывалась в рамках Совета Европы. Она была открыта для подписания в Риме 4 ноября 1950 г. и вступила в силу в сентябре 1953 г. Конвенция по замыслу ее создателей должна была стать первым шагом в деле коллективного обеспечения некоторых важнейших прав, провозглашенных в принятой ООН в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека¹. Конвенция не только устанавли-

вала перечень гражданских и политических прав и свобод, но и создавала коллективную систему, обеспечивающую исполнение ее участниками принятых на себя обязательств [21, 22].

К правам и свободам, установленным Конвенцией и Протоколами к ней, относятся:

- право на жизнь (ст. 2 Конвенции);

Европейского Суда и Протокола № 12 к Конвенции, выполненные Информационным Центром Совета Европы в Российской Федерации и опубликованные в журнале «Совет Европы и Россия» (2000. № 3; 2001. № 1).

¹ В целях унификации при переводе данного текста использовались переводы Правил процедуры

- запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с человеком или его наказания (ст. 3 Конвенции);
- запрещение рабства и принудительного труда (ст. 4 Конвенции);
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции);
- право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции, ст. 2–4 Протокола № 7);
- наказание исключительно на основании закона, запрещение применения обратной силы в уголовном законодательстве (ст. 7 Конвенции);
- право на уважение частной жизни, на уважение личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища, на неприкосновенность его корреспонденции (ст. 8 Конвенции);
- свобода мысли, совести и религии (ст. 9 Конвенции);
- свобода слова, свобода выражения мнения и информации (ст. 10 Конвенции);
- свобода собраний и объединений в общественные организации, право создавать профсоюзы (ст. 11 Конвенции);
- право на вступление в брак и создание семьи, равенство супругов (ст. 12 Конвенции, ст. 5 Протокола № 7);
- право на эффективные средства правовой защиты (ст. 13 Конвенции);
- запрещение дискриминации (ст. 14 Конвенции);
- запрещение злоупотребления правами (ст. 17 Конвенции);
- права иностранцев (ст. 16 Конвенции, ст. 2–4 Протокола № 4 к Конвенции, ст. 1 Протокола № 7 к Конвенции);
- право беспрепятственного пользования своим имуществом (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции);
- свобода передвижений (ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции);
- право на образование (ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции);
- право на свободные выборы (ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции);
- запрещение высылки граждан из своей страны (ст. 3 Протокола № 4 к Конвенции);
- запрещение массовой высылки иностранцев (ст. 4 Протокола № 4 к Конвенции);
- запрещение лишения свободы за долги (ст. 1 Протокола № 4 к Конвенции);
- право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции, право не быть судимым или наказанным дважды (ст. 2, 4 Протокола № 7 к Конвенции);
- компенсация в случае судебной ошибки (ст. 3 Протокола № 7 к Конвенции) [19, 20].

Согласно первоначальной системе все жалобы, поданные индивидуальными заявителе-

лями или государствами – участниками Конвенции, становились предметом предварительного рассмотрения Европейской Комиссии по правам человека. Она рассматривала вопрос об их приемлемости и при положительном решении передавала дело в Европейский Суд по правам человека для принятия окончательного, имеющего обязательную силу решения [23]. Если дело не передавалось в Суд, оно решалось Комитетом министров. С 1 октября 1994 г. заявителям было предоставлено право самим передавать свои дела в Суд по жалобам, признанным Комиссией приемлемыми. Россия такое право получила с 5 мая 1998 г. – даты вступления в силу для России Конвенции о защите прав человека и основных свобод [24, 25].

Обязанность проводить установленные нормы в жизнь была возложена на три органа: Европейскую комиссию по правам человека (создана в 1954 г.; далее – Комиссия), Европейский Суд по правам человека (создан в 1959 г.; далее – Суд) и Комитет министров Совета Европы, в который входят министры иностранных дел государств-членов или назначенные этими министрами представители [16].

В соответствии с положениями Конвенции от 1950 г. государства-участники и – в тех случаях, когда эти государства признавали право на подачу индивидуальных жалоб, – частные заявители (лица, группы лиц или неправительственные организации) могли подавать на государство-участника Конвенции жалобы о нарушении этим государством какого-то из изложенных в Конвенции прав [17]. Жалобы подлежали предварительному рассмотрению в Комиссии, принимавшей решения об их приемлемости [18].

Если жалоба объявлялась приемлемой и стороны не приходили к дружественному урегулированию, Комиссия представляла доклад, содержащий факты по делу и излагающий ее мнение по существу рассматриваемого дела [14, 15, 35]. Доклад направлялся Комитету министров. Если соответствующее государство ранее заявляло о признании обязательной юрисдикции Суда, Комиссия или любое заинтересованное государство – участник Конвенции могли в течение трех месяцев после передачи доклада в Комитет министров передать дело в Суд для вынесения окончательного решения. Частные лица правом передавать свои дела Суд не пользовались. Если дело не передавалось в Суд, Комитет министров сам принимал решение о том, имело ли место нарушение Конвенции, и, в случае необходимости, присуждал потерпевшим возмещение ущерба. На Комитет министров возлагался также надзор за исполнением решений Суда [10, 11].

После вступления Конвенции в силу было принято 12 Дополнительных Протоколов к ней. Протоколы № 1, 4, 6, 7 и 12 (последний, двенадцатый, еще не вступил в силу) излагают дополнительные права и свободы, пользующиеся защитой в рамках права Конвенции. Протокол № 2 наделил Суд правом выносить консультативные заключения. Протокол № 9 дал право индивидуальным заявителям передавать свои дела в Суд в случае, если соответствующее государство ратифицировало данный протокол, а сама жалоба принята отборочным комитетом. Протокол № 11, как будет показано ниже, касается реорганизации контрольного механизма Конвенции. Остальные протоколы затрагивают организацию и процедуру деятельности органов Конвенции [33]. После 1980 г. из-за постоянно растущего потока дел, возбуждаемых в органах Конвенции, с каждым годом становилось все труднее выдерживать приемлемые сроки их разбирательства [26, 27]. Проблема усугубилась с присоединением к Конвенции новых государств после 1990 г. Число жалоб, ежегодно принимаемых Комиссией, возросло с 404 в 1981 г. до 2 037 в 1993 г. К 1997 г. и это число более чем удвоилось и достигло 4 750. Число дел, ежегодно открываемых Комиссией в предварительном порядке (еще не внесенных в ее список), превысило к 1997 г. 12 000. Те же тенденции демонстрирует и статистика разбирательства дел в Суде: число дел, ежегодно направляемых в Суд, возросло с семи в 1981 г. до 52 в 1993 г. и до 119 в 1997 г. Столь резкий рост числа дел породил дебаты о необходимости реформы механизмов Конвенции [34].

В качестве решения выбрали формирование единого постоянно действующего судебного органа. Целью подобного решения являлось упрощение механизма, чтобы сократить срок разбирательств и одновременно усилить судебный механизм всей системы, сделав юрисдикцию Суда обязательной во всех случаях и сняв с Комитета министров функции судебного характера. В результате 11 мая 1994 г. был открыт для подписания Протокол № 11 к Конвенции о реорганизации контрольного механизма. Протокол № 11 вступил в силу 1 ноября 1998 г., и созданный им новый Европейский суд по правам человека приступил к работе [12, 13].

В 1996 г. Российская Федерация вступила в Совет Европы¹. Наиглавнейшим условием вступления в эту международную организацию является присоединение к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.²

¹ См.: Федеральный закон от 23 февраля 1996 г. № 19-ФЗ «О присоединении России к Уставу Совета Европы» // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 774.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.), с изме-

В заключении Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 193 в качестве первого условия-рекомендации удовлетворения заявки России на вступления в Совет Европы указано обязательство России «при вступлении подписать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и в течение одного года ратифицировать Конвенцию и Протоколы к ней № № 1, 2, 4, 7 и 11, а также признать право на подачу индивидуальных жалоб в Европейскую комиссию по правам человека и обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (статьи 25 и 46 Конвенции), до момента вступления в силу Протокола № 11»³.

Российская Федерация подписала Европейскую Конвенцию и действовавшие к тому моменту протоколы к ней 28 февраля 1996 г. (за исключением Протокола № 6, предусматривающего отмену смертной казни), а в 1998 г. ратифицировала ее⁴. Таким образом, Россия взяла на себя обязательство гарантировать и защищать права и свободы, предусмотренные этим важнейшим международным актом [4].

Европейская Конвенция не требует принятия специальных законов в развитие своих положений, поэтому в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»⁵ действует в России непосредственно.

Согласно ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Однако в условиях, когда прямое применение норм Европейской Конвенции в России осуществляется довольно редко (в основном только в решениях высших судебных органов), без включения положений Европейской Конвенции в российское законодательство защита прав и свобод человека, ей гарантированных, видится затруднительной. Поэтому имплементация норм Европейской Конвенции – необходимый элемент повышения эффективности ее действия [5, 6].

Примечательно, что в Хартии основных прав, являющейся частью Конституции Европейского союза, ставится задача полной имплемен-

нениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ См.: Заключение № 193 по заявке России на вступление в Совет Европы (Страсбург, 25 января 1996 г.). Документ официально опубликован не был.

⁴ См.: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

⁵ См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», ст. 5 // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

тации прав и свобод, которые вытекают «из Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, социальных хартий, принятых Сообществом и Советом Европы, а также из судебной практики Суда Европейских сообществ и Европейского суда по правам человека»¹.

Отмечается, что это требование выражает стремление стран – участниц Европейского союза прийти к унификации гуманитарного права в целом и, в частности, права Европейского союза и права Совета Европы, а также судебной практики по правам человека (особенно Европейского Суда по правам человека, находящегося в Страсбурге) и существующих в Европе механизмов их защиты. Думается, что построение демократического правового государства, обозначенное в Конституции РФ как главная идея развития России, невозможно без подведения внутреннего российского законодательства к таким европейским стандартам, а это в первую очередь предполагает полноценную имплементацию норм Европейской Конвенции [28, 29]. Итак, можно утверждать, что законотворческими органами Российской Федерации была проделана серьезная работа по приведению российского законодательства в соответствие с нормами европейского права в области защиты прав человека. В то же время в российской правовой системе существуют серьезные разногласия с нормами Европейской Конвенции [7].

В некоторых сферах сближение российского законодательства с европейскими гуманитарными нормами встречает серьезное сопротивление среди законодателей, теоретиков в области юриспруденции и практических работников [8, 9]. Наиболее ярко это противодействие проявило себя при рассмотрении вопроса о передаче полномочий по принятию решения об аресте обвиняемых и подозреваемых от прокуратуры судам. Статья 5 Европейской Конвенции вводит правило обязательного судебного контроля при применении к подозреваемым и обвиняемым такой меры пресечения, как заключение под стражу [30]. В соответствии с Европейской Конвенцией санкционирование задержания (ареста) допускаются только судом. При этом требу-

¹ Конституция Европейского союза: Договор, устанавливающий Конституцию для Европы (с комментарием). М.: ИНФРА-М, 2005.

ется незамедлительное доставление задержанного (арестованного) к судье для проверки законности и обоснованности задержания или ареста [2, 3]. В момент подписания и ратификации Европейской Конвенции в России действовал Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г., в соответствии с которым решение следователя или органа дознания о заключении лица под стражу подлежало санкционированию со стороны прокурора (ч. 1 ст. 11, ч. 1 ст. 89, ст. 90, 92, 96, 96¹, 96², 97, 101, 122). Процедура судебной проверки законности ареста не была обязательна и могла быть инициирована лишь самим лицом, заключенным под стражу, путем подачи жалобы в суд (ст. 220¹, 220² Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г.).

Такой порядок противоречил ст. 5 Европейской Конвенции, однако со ссылкой на неготовность российской правовой системы к переходу к предварительному судебному контролю над арестами при подписании и ратификации Европейской Конвенции Российской Федерацией была сделана оговорка, оставлявшая в силе прежний порядок заключения подозреваемых и обвиняемых под стражу, предполагающий лишь прокурорское санкционирование [1, 36, 37].

Срок действия указанной оговорки был ограничен периодом, который «потребуется для внесения в законодательство Российской Федерации изменений, полностью устраняющих несоответствия указанных выше положений положениям Конвенции»². Правовую основу для такой оговорки составила Конституция РФ. В соответствии со ст. 22 Конституции РФ арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, а до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Однако пунктом 6 заключительных и переходных положений Конституции РФ действие этой нормы было заморожено до приведения уголовно-процессуального законодательства РФ в соответствие с положениями Конституции РФ и сохранен прежний «прокурорский» порядок ареста [31, 32].

² См.: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», ст. 1 // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[2] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.

- [3] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018.
- [4] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.
- [5] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.
- [6] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Материалы VI-ой Международной конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2018. Том Выпуск VI.
- [7] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.
- [8] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки / Материалы II Международной научно-практической конференции / 2016.
- [9] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.
- [10] Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Эриашвили Н.Д., Кузнецов С.М., Белоновский В.Н. Основы органов государственной власти России / Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция», 030201 «Политология», 080504 «Государственное и муниципальное управление» / Москва, 2008.
- [11] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // Российский судья. 2019. № 4. С. 44-49.
- [12] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. С. 55-59.
- [13] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.
- [14] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.
- [15] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54-57.
- [16] Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда США в историческом развитии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 62-64.
- [17] Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.
- [18] Дидигова Л.А., Шадиева А.И., Султыгова З.Х. Исследование источников питьевого водоснабжения Республики Ингушетия / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 159-162.
- [19] Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.
- [20] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 98-105.
- [21] Ильгова Е.В., Смагина Т.А., Тугушева Ю.М. К вопросу о правовой природе понятия «данные несовершеннолетних»: междисциплинарный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 139-148.
- [22] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 58-61.

[23] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // *Право. Законодательство. Личность*. 2018. № 1 (26). С. 7-10.

[24] Ильгова Е.В., Фальковская Л.П., Кузнецова И.О., Горбачев М.В., Стародубов А.А., Краснощечков А.А., Кузнецов М.М. Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2020.

[25] Конституция Европейского союза: Договор, устанавливающий Конституцию для Европы (с комментарием). М.: ИНФРА-М, 2005.

[26] Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гелепроницающей хроматографии // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12-3. С. 480-484.

[27] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2016.

[28] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: *Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 2015. С. 214-216.

[29] Саламов А.Х., Шогенов В.Н., Кумышева Ю.А., Китиева Л.И., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х. Получение, свойства и применение полиэфиркетонов // *Известия Кабардино-Балкарского государственного университета*. 2015. Т. 5. № 6. С. 82-86.

[30] Султыгова А.К., Бекбузаров М.Б., Темирханов Б.А., Султыгова З.Х. Синтез биodeградируемых полимеров на основе полиэфиров / В сборнике: *Химия и химическое образование. XXI век*. 2014. С. 158-161.

[31] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // *Технологии нефти и газа*. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[32] Усанов В.Е. Подготовка юристов будущего: размышления над проектами Федеральных образовательных стандартов подготовки бакалавров и магистров юриспруденции // *Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование*. 2015. № 8 (75). С. 146.

[33] Усанов В.Е. Психолого-педагогические основы информационно-образовательной среды вуза // *Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование*. 2015. № 8 (75). С. 112.

[34] Усанов В.Е. Стандарты начального общего образования нового поколения глазами юриста // *Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование*. 2015. № 8 (75). С. 149.

[35] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // *Право и общество*. 2015. № 1 (13). С. 10-49.

[36] Чернявский А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке // *Право и общество*. 2015. № 2 (14). С. 20-67.

[37] Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности. Москва, 2016.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: *Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2007. S. 221-225.

[2] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // *Akkreditaciya v obrazovanii*. 2014. № 8 (76). S. 49.

[3] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2018.

[4] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet»*. 2017.

[5] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016*.

[6] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / *Materialy VI-oj Mezhdunarodnoj konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet»*. 2018. Tom Vypusk VI.

- [7] Albogachiev A.A. *Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.*
- [8] Albogachiev A.A. *Problemy sovremennoj nauki / Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016.*
- [9] Ausheva I.A., Dugieva A.YA., Archakova R.D., Sulytsova Z.H., Temirhanov B.A. *Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.*
- [10] Gabrichidze B.N., CHernyavskij A.G., Eriashvili N.D., Kuznecov S.M., Belonovskij V.N. *Osnovy organov gosudarstvennoj vlasti Rossii / Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nostyam 030501 «Yurisprudenciya», 030201 «Politologiya», 080504 «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie» / Moskva, 2008.*
- [11] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. *Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 44-49.*
- [12] Gandaloev R.B. *Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.*
- [13] Gandaloev R.B. *Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual'nye problemy global'nyh issledovanij: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il'ina. 2019. S. 395-398.*
- [14] Gandaloev R.B. *Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.*
- [15] Gandaloev R.B. *Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.*
- [16] Gandaloev R.B., Borisov D.I. *Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo Suda SSHA v istoricheskom razvitanii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 62-64.*
- [17] Gandaloev R.B., El'dzharkiev I.A.N. *Pravovye osnovy protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.*
- [18] Didigova L.A., SHadieva A.I., Sulytsova Z.H. *Issledovanie istochnikov pit'evogo vodosnabzheniya Respubliki Ingushetiya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 159-162.*
- [19] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. *preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSHA i Novoj Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.*
- [20] Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. *K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 6 (125). S. 98-105.*
- [21] Il'gova E.V., Smagina T.A., Tugusheva Yu.M. *K voprosu o pravovoj prirode ponyatiya «dannye nesovershennoletnih»: mezhdisciplinarnyj aspekt // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2020. № 5 (136). S. 139-148.*
- [22] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. *K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.*
- [23] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. *Problemy pravoprimeritel'noj praktiki pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah komissiyami po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2018. № 1 (26). S. 7-10.*
- [24] Il'gova E.V., Fal'kovskaya L.P., Kuznecova I.O., Gorbachev M.V., Starodubov A.A., Krasnoshchekov A.A., Kuznecov M.M. *Kross-regional'noe issledovanie kriminalizacii podrostkovojsredy // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2020.*
- [25] *Konstituciya Evropejskogo soyuza: Dogovor, ustanavlivayushchij Konstituciyu dlya Evropy (s komentariem). M.: INFRA-M, 2005.*
- [26] Martazanova R.M., Sulytsova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. *Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 12-3. S. 480-484.*
- [27] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2016.*

[28] Salamov A.H., Sulygova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistrrov-himikov / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 214-216.

[29] Salamov A.H., Shogenov V.N., Kumysheva Yu.A., Kitieva L.I., Archakova R.D., Sulygova Z.H. Poluchenie, svojstva i primenenie poliefirketonov // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 5. № 6. S. 82-86.

[30] Sulygova A.K., Bekbuzarov M.B., Temirhanov B.A., Sulygova Z.H. Sintez biodegradiruemykh polimero-rov na osnove poliefirov / V sbornike: Himiya i himicheskoe obrazovanie. XXI vek. 2014. S. 158-161.

[31] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sulygova Z.H. Primenenie termorasshirenno- go grafitu v tekhnologii reabilitacii vodnykh ekosistem, zagryaznennykh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[32] Usanov V.E. Podgotovka yuristov budushchego: razmyshleniya nad proektami Federal'nykh obrazovatel'nykh standartov podgotovki bakalavrov i magistrrov yurisprudencii // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnykh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 146.

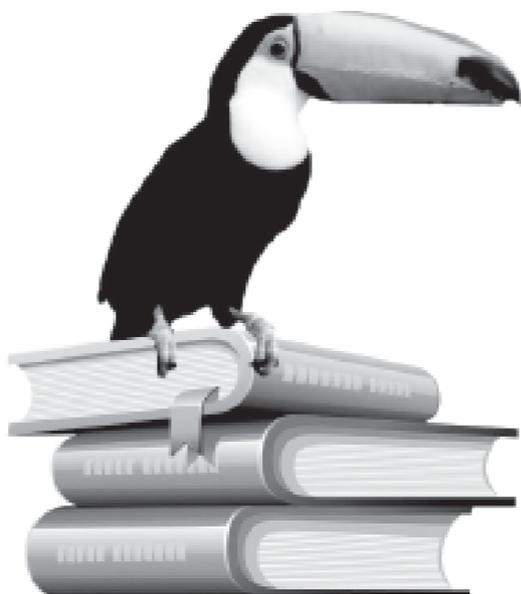
[33] Usanov V.E. Psihologo-pedagogicheskie osnovy informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnykh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 112.

[34] Usanov V.E. Standarty nachal'nogo obshchego obrazovaniya novogo pokoleniya glazami yurista // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnykh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 149.

[35] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnykh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. 2015. № 1 (13). S. 10-49.

[36] Chernyavskij A.G. Sostoyanie issledovaniya problemy yuridicheskoy otvetstvennosti v rossijskoj pravovoj nauke // Pravo i obshchestvo. 2015. № 2 (14). S. 20-67.

[37] Chernyavskij A.G. Social'nye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoy otvetstvennosti. Moskva, 2016.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

**Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.**

Профессионально.

**В максимально
короткие сроки.**

**Размещаем
в РИИЦ, E-Library.**

**12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Исследование экономико-правовых основ института собственности невозможно без подробного анализа путей формирования современной экономической системы страны, путей ее перехода от командно-административной системы управления к рыночному хозяйству. Речь идет о правовых основах проводимой в стране приватизации, означающей кардинальную перемену политического курса государства по отношению к формированию экономических отношений. Таким образом, ход и результаты приватизации могут рассматриваться в качестве основной характеристики устойчивости рыночных отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: институт собственности, теория экономической системы, гражданско-правовые отношения собственности, развитие рыночных отношений.

GREBENNIKOV Valery Vasilyevich,
head of the Department of judicial authority,
law-enforcement and human rights activities
of the Law Institute peoples ' friendship University,
doctor of legal Sciences, Professor,
member of the Supreme qualification Collegium
of judges of the Russian Federation,
Honored lawyer of the Russian Federation,

ECONOMIC SYSTEM AS THE MATERIAL BASIS OF CIVIL SOCIETY

Annotation. The study of economic and legal bases of the institution of ownership is impossible without a detailed analysis of ways of forming a modern economic system, the means of transition from administrative-command system of management to a market economy. We are talking about the legal basis of the country's under-privatization, meaning a radical change of political course of the state towards the formation of economic relations. Thus, the progress and results of privatization can be considered as the basic characteristics of stability of market relations in the Russian Federation.

Key words: institutional Economics, theory of economic systems, civil-legal relations of ownership, development of market relations.

Институт собственности является важнейшей базисной категорией не только государственного (конституционного), но и иных отраслей права. Вместе с тем содержание этого института в значительной степени зависит от особенностей общественного, государственного устройства, уровня экономического и культурного развития той или иной страны, ее исторических, политических, национальных традиций,

особенностей географического расположения, природных, климатических условий и иных факторов. Исследованием влияния всех этих факторов на содержание института собственности занимаются представители различных отраслей науки. Однако если выделять в институте собственности объект государственно-правового регулирования, то представляется, что его составят те общественные отношения, которые опре-

деляют взаимосвязь и влияние политической, экономической и социальной систем общества на содержание института собственности [50].

Отечественная государственно-правовая наука в свое время выработала довольно полную и развернутую теорию экономической системы, но существенным ее недостатком являлось то, что она была органически связана с формационным подходом к исследованию процессов развития человечества и такой фазой развития одной из формаций, как социализм. Хотя следует сказать, что отдельные рациональные зерна в методологии такого подхода все же имелись [29]. В частности, О.Е. Кутафин определял правовое содержание экономической системы как «основывающийся на определенной материально-технической базе строй экономической жизни общества, отражающей свойственные ему характер и формы собственности, принципы производства, распределения, обмена, потребления общественного продукта и организации управления экономикой» [19, с. 134]. Если принять во внимание, что в цивилизованных странах управление экономикой осуществляется преимущественно в форме нормативно-правового регулирования, и добавить, что состояние экономической системы страны в значительной степени зависит от уровня развития в ней демократии, то данное определение экономической системы можно принять за основу дальнейших рассуждений [15, с. 23].

Согласно международной Хартии экономических прав и обязанностей государств, «каждое государство имеет суверенное право выбирать экономическую систему в соответствии с волей своего народа, без вмешательства или применения силы или угрозы извне в какой бы то ни было форме» [51]. Выделим наиболее важные составные части этой нормы. Во-первых, определение экономической системы относится к числу важнейших суверенных прав государства и, следовательно, является объектом государственно-правового регулирования. Во-вторых, выбор конкретного типа экономической системы осуществляется демократическим путем, в соответствии с волей народа [33, с. 127–137].

Отказ от нормативного закрепления на конституционном уровне понятия экономической системы страны, как это было характерно для конституций «советского» типа, привел к неоправданному, по нашему мнению, забвению экономической системы как государственно-правового института. Отказ от социалистической системы хозяйствования и выделения экономической системы страны в виде отдельной главы конституции вовсе не означает ликвидацию самого понятия и необходимости его нормативно-правового регулирования, в том числе на уровне Основного закона. Наличие в тексте дей-

ствующей Конституции РФ ст. 8 и 9 свидетельствует в пользу подобного вывода. Однако, прежде чем перейти к подробному их анализу, необходимо хотя бы в общих чертах охарактеризовать общий ход процесса перехода России к рыночным отношениям [3, с. 80–91].

Как известно, человечество на протяжении всей истории существования промышленного производства выработало два основных типа экономики: планово-регулируемую, основанную на непосредственном вмешательстве государства в процесс развития экономических отношений, и рыночную, основанную на объективно сложившемся соотношении спроса и предложения, исключающую какое-либо волевое воздействие на развитие этого соотношения. В современных условиях ни одно государство не придерживается чисто рыночных отношений, но и экономических систем, основанных только на господстве командно-административных отношений, тоже осталось немного. По свидетельству экономистов, развитие экономики современного государства основано на маятниковом движении от рынка к государственному регулированию и обратно [40, с. 65–73]. Лишь в России содержание этого института менялось кардинально, причем в течение только XX столетия дважды [16, с. 20–25].

Основой любой экономической системы является институт собственности. Одним из признаков, характеризующих динамику его развития в России в рассматриваемый период, был приоритет политических отношений над экономическими, подчиненность последних политическим задачам конкретного этапа исторического развития. Независимо от того, на какой стадии развития находился политический режим республики, политические отношения главенствовали над экономическими, определялись ими. Так было на начальном этапе становления республики в России: Временное правительство, едва придя к власти, начало подготовку земельной реформы, большевики одновременно с декретированием демократической республики немедленно отменили частную собственность на помещичью землю, национализировали важнейшие отрасли промышленности и ввели в общегосударственном масштабе рабочий контроль над производством и распределением, Верховный Совет РСФСР вслед за Декларацией о государственном суверенитете РСФСР принял Закон «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», которым не только провозгласил землю и ее недра национальным богатством народов РСФСР, но и объявил собственностью РСФСР расположенные на ее территории предприятия и иные объекты, принадлежавшие в тот момент Союзу ССР.

Не вдаваясь в исторический экскурс и политическую оценку названных актов, заметим, что политическому режиму Российской Федерации традиционно не было свойственно отношение к обладанию собственностью как священному праву собственника, которое является одним из правовых постулатов рыночной экономики [41, с. 170–182].

Итак, правовая основа существующей ныне экономической системы РФ была заложена Декларацией о государственном суверенитете РСФСР [8] и Законом об обеспечении экономической основы суверенитета. На данном этапе, по оценкам специалистов, в экономике страны безраздельно господствовала государственная собственность. Однако тот же Закон об обеспечении экономической основы суверенитета России устанавливал, что разгосударствление и приватизация государственного (республиканского) имущества с оставлением части в государственной или муниципальной собственности с передачей прав полного хозяйственного ведения предприятиям, учреждениям, организациям осуществляется в соответствии с законодательством РСФСР (ст. 4), отсутствовавшим в момент его принятия [45, с. 15–22].

Необходимо обратить внимание еще на одно внутреннее противоречие рассматриваемой нормы: декларируя разгосударствление и приватизацию, то есть, по сути, действия, предполагающие изменение субъекта права собственности на перечисленные объекты, Верховный Совет позволял передачу предприятиям, учреждениям, организациям лишь полного хозяйственного ведения в отношении перечисленных объектов собственности. Следовательно, этот акт не предполагал перемены субъекта права собственности, а лишь предоставлял хозяйствующим субъектам больше полномочий в сфере владения и пользования материальными объектами, сохраняя право распоряжения ими за непосредственным собственником, то есть государством в лице Совета Министров РСФСР, как это следует из смысла ст. 4. Эта же статья предусматривала и реальную приватизацию предприятий союзного подчинения путем их акционирования. Однако фактический перевод их в иную форму собственности в соответствии с положениями ч. 2 и 3 ст. 4 был невозможен до принятия законов РСФСР о собственности и приватизации, а также заключения нового Союзного договора [32, с. 21–26].

На основании изложенного можно заключить, что Декларация о государственном суверенитете РСФСР и Закон об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР, решив политическую задачу по преобразованию собственности СССР, находившейся на территории Российской Федерации, в собственность россий-

ского государства, не изменили характера экономической системы страны, о чем свидетельствуют следующие цифры: по состоянию на 1 января 1992 г. (более чем через год после вступления в силу рассматриваемых актов) в России промышленных предприятий, основанных на государственной собственности, было 219945 единиц, или 95,7% от общего числа предприятий, а в частной собственности граждан – 70 предприятий (0,3%) [1, с. 3].

Следующей вехой на пути создания новой экономической системы страны стало принятие Закона РСФСР «О собственности». Е.А. Суханов, несмотря на то, что относит его к числу актов гражданско-правового характера, указал на два важнейших момента. Первый касается закрепления за Российской Федерацией исключительной компетенции в регулировании отношений собственности на всей ее территории. Это правомочие составляет один из важнейших признаков государственного суверенитета России и ее экономических интересов, присущих ей согласно государственно-правовому статусу и защищаемых данным Законом [47, с. 6].

Второй момент, относящийся к категории государственно-правового регулирования, вытекает из смысла ст. 1 Закона о собственности. Она, правда, в самом общем виде устанавливала правомочия не только федерации, но и входящих в ее состав республик и иных территориальных образований в сфере регулирования отношений собственности на землю, другие природные ресурсы и иные материальные объекты. Несмотря на то что закон не устанавливал конкретного разграничения полномочий органов власти различного уровня в сфере собственности (о земле и ее недрах речь идет ниже), сам факт, что он допускал их участие в этом процессе, свидетельствовал о попытке демократизации экономической системы страны [25, с. 19–29].

Воистину революционным по своим последствиям в развитии экономической системы России стало закрепление Законом о собственности права частной собственности. Любопытно, что менее чем за 10 дней до его принятия Верховным Советом России II внеочередной Съезд народных депутатов РСФСР внес очередные изменения в текст Конституции страны, касавшиеся правового регулирования вопросов собственности и всей экономической системы страны. Несмотря на некоторую либерализацию, съезд все же не дошел до закрепления в Основном законе термина «частная собственность» и сохранил неизменными многие черты, характерные для экономической системы «советского» типа (колхозную собственность, приоритет государственной собственности, формирование собственности гражд-

дан преимущественно за счет трудовых доходов и т.д.).

В пользу тезиса об участии Закона о собственности в регулировании государственно-правовых отношений говорит тот факт, что иные отношения собственности, не предусмотренные им, регулируются Гражданским кодексом РСФСР и иными законодательными актами. Таким образом, Закон о собственности не только регулировал гражданско-правовые отношения собственности, но и закреплял основы экономической системы страны как государственно-правового института [28, с. 10–14].

Прекращение действия этого акта в связи с вступлением в силу первой части нового Гражданского кодекса РФ увеличило разрыв между действующей Конституцией РФ и текущим законодательством в вопросах нормативно-правового регулирования экономического строя России. Хотя и не лучшим образом, Закон о собственности регулировал вопросы государственной собственности, состав ее объектов, их целевое назначение и некоторые другие вопросы. И хотя действующая Конституция РФ не несет в себе столь явных противоречий и попыток соединения двух концепций экономической системы, как предшествующая, но, в силу большего лаконизма, оставляет многие вопросы за рамками конституционного регулирования [45, с. 15–22].

В главе «Основы конституционного строя» правовому регулированию экономической системы страны посвящены ст. 8 и 9. Причем собственно вопросам регулирования экономических отношений, действующих в рамках определенного экономического строя, посвящена ч. 1 ст. 8. Анализ ее содержания позволяет отметить значительный прогресс в правовом оформлении рыночной экономики [4, с. 149–152]. Однако термины «рыночная экономика», «рыночное хозяйство» в действующем Основном законе не употребляются [5].

Конечно, вопрос не в терминах, а в нормативных характеристиках экономического режима, провозглашенных Конституцией РФ. Однако на фоне того, что законодатель закладывает в общую характеристику конституционного строя страны целый ряд новых понятий – демократическое государство, правовое государство, социальное государство, восстанавливает термин «светское государство», отсутствие термина «рыночное хозяйство» выглядит, по меньшей мере, странно [37].

В то же время характеристика экономического режима, заложенная в ст. 8 Конституции РФ, в целом соответствует сложившимся представлениям о современной рыночной экономике. Нельзя не отметить определенной специфики нормативно-правового регулирования этих отно-

шений, порожденных особенностями исторического развития страны. В частности, ст. 8 Конституции РФ открывается фразой об установлении гарантий единства экономического пространства. Более того, закрепляя принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, законодатель усиливает его дополнительной гарантией: в соответствии со ст. 74 запрещается установление таможенных границ, пошлин, сборов и иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на территории России. И в то же время в ч. 2 ст. 74 предусмотрена возможность ограничения этой свободы федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Безусловно, в разумности установления подобных ограничений сомневаться не приходится. Однако, во-первых, такое ограничение, как и содержание ст. 74, по нашему мнению, не входит в предмет конституционного регулирования: это задача отраслевого нормативного акта. Во-вторых, ч. 2 ст. 74 вступает в формальное противоречие с содержанием ч. 1 ст. 8, поскольку последняя не предусматривает возможности введения подобных ограничений [46].

Есть и еще одно противоречие, заложенное в правовое регулирование рыночных отношений. Речь идет о конкуренции. Общеизвестно, что конкуренция является одним из необходимых атрибутов рыночной экономики, антиподом монополизации рынка одним или несколькими собственниками. Также не секрет, что конкуренция, особенно в условиях становления рыночных отношений, зачастую принимает характер нелегитимного явления – недобросовестной конкуренции. Действующее в России рыночное законодательство построено на принципе борьбы с недобросовестной конкуренцией. На это направлен Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», который не только устанавливает прямой запрет на недобросовестную конкуренцию, но и определяет основные ее формы [9].

Думается, что в целом закон отвечает современным потребностям правового регулирования в сфере рыночных отношений. В известной мере он способствует формированию в России нового экономического строя. Однако неудачная формула ст. 8 Конституции РФ, гарантирующая поддержку конкуренции (по смыслу любой, в том числе недобросовестной), снижает эффект от действия данного закона [39].

Часть 2 ст. 8 обладает рядом несомненных достоинств: она закрепляет плюрализм форм собственности, являющийся основой существования развитой рыночной экономики, деклари-

рует равноправие всех форм собственности, их равную защиту со стороны государства и, наконец, впервые в истории Российской Федерации не только закрепляет частную собственность, но и ставит ее в перечне различных форм собственности на первое место [26]. С другой стороны, провозглашая разнообразие форм собственности, декларируя открытый их перечень, рассматриваемая норма выделяет три из них, наиболее распространенные, – частную, государственную и муниципальную собственность [36].

Ссылка же на то, что в Российской Федерации равным образом признаются и защищаются «иные формы собственности», в условиях прямого действия федеральной Конституции (ст. 15) может привести к серьезным коллизиям, когда права недобросовестного собственника будут защищены судом лишь на том основании, что отсутствует иное нормативно-правовое регулирование каких-либо вопросов собственности, за исключением Конституции. В условиях становления рыночных отношений такая ситуация весьма реальна. Поэтому данная конституционная норма должна все же либо содержать отсылку к федеральному закону, либо в самом общем виде устанавливать возможность ограничения этого права.

Но вот чего не хватает в рассматриваемой статье Конституции РФ, так реальных гарантий правомочий собственника. Отсутствует принцип неприкосновенности собственности, признаваемый большинством развитых стран мира, не устанавливаются пределы правомочий собственника, в связи с чем возникает коллизия, аналогичная рассмотренной выше: ст. 35 Конституции РФ устанавливает вполне разумный и обоснованный порядок ограничений прав частного собственника, однако она оказывается в формальном противоречии с содержанием ст. 8, которая этих ограничений не допускает [28, с. 10–14].

Исследование экономико-правовых основ института собственности невозможно без подробного анализа путей формирования современной экономической системы страны, путей ее перехода от командно-административной системы управления к рыночному хозяйству. Речь идет о правовых основах проводимой в стране приватизации, означающей кардинальную перемену политического курса государства по отношению к формированию экономических отношений. Таким образом, ход и результаты приватизации могут рассматриваться в качестве основной характеристики устойчивости рыночных отношений в Российской Федерации [38, с. 21–36].

В странах с развитой экономикой приватизация и национализация являются регуляторами одного и того же процесса государственного регулирования рыночных отношений. И тот и дру-

гой методы успешно используются для поддержки частных собственников и стимулирования развития затратных объектов собственности (добывающей промышленности, транспорта и др.). Однако ни одна страна в мире не проводила столь масштабной национализации и, следовательно, не оказывалась перед необходимостью приватизации в таком объеме, чтобы обеспечить нормальное развитие рыночных отношений [5].

Одной из особенностей национализации в России после Октября 1917 г. был безвозмездный характер изъятия объектов собственности. Такой же отпечаток нес на себе процесс национализации и в других республиках бывшего СССР, и в странах Восточной Европы. После падения социалистических режимов в некоторых из этих государств процесс разгосударствления собственности носил характер восстановления исторической справедливости, выразившийся в возврате отдельных национализированных объектов прежним собственникам. Российская Федерация не пошла по этому пути. Уже из первой статьи Закона РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», заложившего организационно-правовые основы приватизации, становится ясно, что приватизация объектов публичной собственности имеет иные цели – приобретение их гражданами и акционерными обществами [11].

Чрезвычайно быстро приватизация происходила в промышленности и сфере так называемого малого бизнеса (торговля, сервис, общепит). За три года (1991–1994) население России получило 146,064 млн. приватизационных чеков, на чековых аукционах были проданы акции 16462 крупных предприятий с совокупным капиталом 1421 млрд. руб. (однако, по оценкам некоторых зарубежных экспертов, стоимость основных и оборотных средств отдельных предприятий была в десятки раз занижена). Средства, полученные от приватизации к 1 июля 1994 г., превысили 1,1 трлн. руб. В результате приватизации более половины ВВП стало производиться в негосударственном секторе экономики [22, с. 57–62].

Намного скромнее итоги приватизации оказались в иных сферах экономики – сельском хозяйстве, продаже недвижимости и др. Такой разрыв объясняется тем, что, как это ни парадоксально, приватизация промышленности не изменила структурного состава собственников предприятий. Дело в том, что Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 г. предусматривала три варианта приватизации предприятий [13]. Как показала практика, работники 3/4 акционировавшихся предприятий избрали наиболее простой и наименее болезненный способ приватизации, при котором 51%

акций от величины уставного капитала оставался в руках членов трудового коллектива [17, с. 47]. В этой ситуации директора государственных предприятий почти автоматически становились главами акционерных обществ. И в дополнение к хозяевам *de facto* становились таковыми *de jure*. Помимо этого, Закон о приватизации государственных и муниципальных предприятий предусматривал ряд льгот работникам государственных или муниципальных предприятий, преобразованных в акционерные общества.

Оставив в стороне моральный аспект проблемы, попытаемся дать оценку политико-правовым последствиям приватизации промышленных предприятий и учреждений коммунально-бытового обслуживания. В основу этой процедуры был положен традиционный для нашей страны в прошлом принцип всеобщей уравниловки, поскольку ваучеры для так называемого выкупа государственных и муниципальных предприятий были выданы всем без исключения совершеннолетним гражданам страны. Такой подход представляется, по меньшей мере, утопичным, поскольку никакая рыночная экономика несоединима с принципом уравниловки. По большей части собственники наживаются за счет несобственников. Задача государства состоит в том, чтобы установить эффективный механизм перераспределения материальных благ в пользу малоимущего слоя населения [22, с. 57–62].

Приватизационная политика российского государства, напротив, была направлена на усиление социального расслоения в обществе. В нарушение принципа равноправия работники производственных предприятий, не подлежащих приватизации, а также бюджетная сфера были поставлены в неравные условия по сравнению с работниками, скупающими, да еще на льготных условиях, акции собственных предприятий.

По оценкам специалистов, приватизация в первую очередь охватила высокорентабельные государственные предприятия (этим обстоятельством, а отнюдь не повышением эффективности производства можно объяснить то, что спад производства на приватизированных предприятиях был на 10% меньше, чем в среднем по промышленности), а низкорентабельные или даже убыточные остались на бюджетном финансировании. В пользу этого вывода говорит и еще одно сравнение: владельцами акций приватизированных предприятий стали, по оценкам В.С. Черномырдина, 30% населения страны (в итоге «всеобщей ваучеризации»), а производится на этих предприятиях более половины валового национального продукта [34]. Возникает вопрос: какова же рентабельность оставшихся предприятий, на которых работает большая часть трудоспособного населения страны?

Приватизация промышленных предприятий сопровождалась многочисленными нарушениями закона и ростом экономической преступности. В частности, Генеральной прокуратурой Российской Федерации выявлено значительное число фактов приватизации предприятий ВПК, занижения стоимости крупных приватизируемых объектов. Все эти недостатки дали основание Государственной Думе Федерального Собрания РФ оценить итоги первого этапа приватизации как неудовлетворительные [43].

Следующий этап так называемой денежной приватизации, проводимой в соответствии с Указом Президента РФ от 22 июля 1994 г. [42], состоит в замене ваучера прямыми денежными расчетами, стимулировании инвестиций в приватизированные предприятия с целью их развития, вовлечении в процесс разгосударствления объектов недвижимой собственности и земельных участков, преобразовании акционерных обществ закрытого типа в акционерные общества открытого типа. Таким образом, руководство страны демонстрирует последовательность в проведении курса на формирование рыночной экономики.

Отличие второго этапа приватизации от первого состоит в форме его нормативного обеспечения. Дело в том, что субъектом права собственности на государственные и муниципальные предприятия выступает народ в целом либо население определенной территории. Именно они, согласно вышеназванным нормам международного права, имеют право определять судьбу объектов, подлежащих приватизации [23, с. 51–58]. Естественно, эти вопросы вряд ли целесообразно решать с помощью референдума, собрания жителей или иных форм непосредственной демократии, но участие представительных органов власти, очевидно, необходимо. Тем не менее, если в основу первого этапа приватизации были положены решения Верховного Совета РФ, то на втором этапе эта задача была решена указом Президента РФ и распоряжениями председателя Госкомимущества РФ. Не вдаваясь в оценку правильности той или иной позиции, отметим, что отстранение широких масс населения в лице представительных органов власти от определения содержания политики приватизации, ее темпов и конечных целей неизбежно приводит к негативным последствиям, подобным рассмотренным выше.

Второй (денежный) этап приватизации еще продолжается. Его предварительные итоги пока неутешительные. Планируемые доходы бюджета 1995 г. от приватизации в сумме 8,7 трлн. руб. в казну не поступили, несмотря на то, что предпринимались весьма «решительные» попытки поправить дела. Так, Указом Президента РФ от 11 мая

1995 г. «О мерах по обеспечению гарантированного поступления в Федеральный бюджет доходов от приватизации» были отменены ограничения на продажу закрепленных в федеральной собственности акций приватизированных предприятий. Однако с учетом общего спада промышленного производства и малопривлекательного списка предприятий дело не пошло, покупателей оказалось крайне мало [21, с. 6–11].

Указ Президента РФ от 31 августа 1995 г. ввел кредитование правительства под залог находящихся в федеральной собственности пакетов акций приватизированных предприятий с правом залогодержателя распоряжаться ими, принимать участие в управлении делами предприятия с учетом выкупленной доли и с правом кредитора на получение льготных процентов под кредит (LIBOR+0,5%). Проведение аукционов с участием банков-гарантов было намечено на конец 1995 г. Трудно сказать, сбудутся ли надежды Госкомимущества на восполнение доходов бюджета. Однако два обстоятельства следует отметить уже сейчас. Расчеты могут не оправдаться, так как список предприятий, выставляемых на аукционы, значительно сократился по сравнению с ранее намеченным; величина федерального пакета (возможный объем продажи) оказалась меньше, чем рассчитывали; введено ограничение на участие иностранных инвесторов. Проведенный в порядке эксперимента аукцион по акциям АО «Сургутнефтегаз» показал, что акции были скуплены, по существу, самой компанией путем погашения своего долга государству (формально покупателями были различные структуры, где АО «Сургутнефтегаз» имело контрольный пакет акций) [14]. Таким образом, обеспечивался полный переход собственности в руки компании, а по существу – ее руководителям.

Все это означает, что общий подход к приватизации государственной собственности, по сути, не изменился. Номенклатура забирает собственность в свои руки, а реальных гарантий инвестирования как не было, так и нет. На последнем обстоятельстве необходимо остановиться особо.

В основе нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности в России лежат два закона. Так, Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» качественно отличается от нормативно-правовых актов предшествующего периода. Он предусматривает широкий круг инвесторов: ими могут быть физические и юридические лица, в том числе иностранные, а также государства и международные организации; предоставляет им значительные права в сфере инвестиционной деятельности и устанавливает государственные гарантии этой деятельности; содержит сравни-

тельно мало ограничений инвестиционной деятельности; ограничивает вмешательство государства в инвестиционные процессы установлением участия инвесторов в предотвращении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, осуществляемым по решению полномочных органов государственной власти [10].

Вместе с тем инвестиции, в соответствии с рассматриваемым актом, направляются в народное хозяйство, инвестиционная деятельность осуществляется во взаимодействии с органами государственной власти.

Следующий нормативный акт, действующий в этой сфере, – это Закон РСФСР от 4 июля 1991 г. «Об иностранных инвестициях в РСФСР». В целом он обладает теми же достоинствами и недостатками, что и Закон об инвестиционной деятельности. К сказанному можно добавить, что последний устанавливает регистрационный порядок создания предприятий с иностранными инвестициями, который традиционно для России требует представления значительного количества документов [36].

Таким образом, названные законы в целом, по нашему мнению, отвечают потребностям развивающейся рыночной экономики России и являются составной частью формирующейся экономической системы страны. В последующие годы нормативно-правовое регулирование инвестиционной деятельности осуществлялось актами Президента и Правительства РФ, издаваемыми по частным вопросам инвестиционной деятельности [23, с. 51–58].

Однако фактическое положение в сфере инвестиционной деятельности в Российской Федерации разительно отличается от той правовой модели, которая должна выстраиваться на основе рассмотренных выше актов. По оценкам специалистов из Комитета по труду и социальной поддержке Государственной Думы Федерального Собрания РФ, сегодня на руках у частных лиц в России находится примерно 20 млрд. свободных (т.е. не инвестированных ни в собственность, ни в производство) долларов США, от 50 до 100 млрд. долларов переведены за рубеж и, следовательно, инвестированы в экономику западных стран. Ежемесячно эта цифра увеличивается на 1,5 млрд. долларов, переводимых гражданами России за рубеж [35].

Год назад предпринята еще одна попытка активизировать внутреннюю инвестиционную политику. По Указу Президента РФ от 26 июня 1995 г. «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации» [44] в целях создания условий для эффективного использования сбережений граждан были созданы так называемые паевые инвестиционные фонды за счет паевых взно-

сов граждан – имущественные комплексы без образования юридического лица. Управление этим имуществом осуществляет специальная управляющая компания. Установлена весьма сложная система учета именных паев граждан, контроля над их сохранностью и над хозяйственной деятельностью управляющих компаний. Проценты и дивиденды по инвестиционным паям не начисляются, а инвестор имеет право на получение денежных средств в размере, определяемом исходя из стоимости имущества фонда на день выплаты.

Поскольку работа по организации фондов только началась, трудно определить реальную пользу от намечаемых мер. Но нельзя не заметить, что, по сути, это – попытка реанимировать ушедшие в прошлое чековые инвестиционные фонды и привести в благопристойный вид «халаяные» коммерческие структуры, привлекающие денежные средства граждан-инвесторов [20, с. 65].

Что же касается состояния внешних инвестиций, то об этом говорит следующий факт: в развитие экономики Китая только США в 1994 г. вложили в 30 раз больше, чем все зарубежные страны – в развитие экономики России [30]. Причина такого положения объясняется, во-первых, несоразмерно высокими налогами, установленными в России на прибыль предприятий: от 75 до 90% суммы. В то время как, по оценкам западных специалистов, налог свыше 33% делает всякую предпринимательскую деятельность бессмысленной. Вторая причина – политическая и экономическая нестабильность ситуации в стране. В современных условиях, когда важнейшие вопросы экономического развития России, даже вопросы формирования ее экономической системы, гарантии прав собственника устанавливаются подзаконными актами, то есть актами, связанными с деятельностью конкретных, зачастую назначаемых в единоличном порядке должностных лиц, невозможно требовать доверия к этим актам ни со стороны граждан России, ни от западных партнеров [24, с. 849–853].

Очевидно, что рыночная экономика – это открытая система, связанная с экономикой иных государств, развивающаяся в соответствии с принципами и объективными законами экономического развития. В условиях становления этой системы государство должно проводить политику протекционизма прежде всего по отношению к собственным предпринимателям. Этому требованию отвечает проект постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших противоправные деяния, связанные с размещением финансовых активов за рубежом. Смысл этого проекта, подго-

товленного по инициативе Комитета по труду и социальной поддержке Государственной Думы, состоит не только в освобождении от уголовной ответственности лиц, незаконно переправивших принадлежащие им средства за рубеж, но и в освобождении от уплаты всех налогов лиц, инвестирующих указанные средства в российскую экономику. Такое решение не только позволило бы отказаться от многомиллиардных зарубежных кредитов, но и повысило бы доверие населения страны, усилило его поддержку рыночных реформ [31].

Что касается влияния политической системы страны на развитие ее экономики через государственно-властные решения, принимаемые полномочными органами, нельзя не отметить непоследовательность в развитии внешнеэкономических отношений, являющихся неотъемлемой составной частью любой рыночной экономики.

Начало преобразованиям внешнеэкономических отношений было положено Указом Президента России от 15 ноября 1991 г. «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» [12]. Он устанавливал свободу выхода на международные рынки для любых хозяйствующих субъектов, устранял экспортные льготы и лицензии (исключая незначительный перечень товаров), создавал стимулирующую систему тарифного регулирования, свободный валютный рынок, вводил единый курс рубля и его конвертируемость [36].

С точки зрения теоретических основ рыночной экономики данный подход был бесспорен, однако, по оценкам специалистов, для России несостоятелен: из-за непродуманной «обваль-ной» децентрализации внешнеторговых операций значительно уменьшилась их эффективность. Произошло массовое снижение экспортных цен, зачастую оно приобретало демпинговый характер. Резкое увеличение количества участников внешнеэкономических связей превысило возможности банковского и валютного контроля над ними [2, с. 35, 36].

Таким образом, и во внешнеэкономической деятельности в условиях перехода России к рыночной экономике наблюдается потребность в протекционизме со стороны государства. Однако те меры, которые предпринимались руководством страны, вряд ли можно отнести к категории протекционистских. Каждые полгода меняются таможенные пошлины, порядок ввоза и вывоза товаров, порядок лицензирования этого рода деятельности, создаются и тут же ликвидируются спецэкспортеры и т.д. (Все установленные ранее таможенные льготы отменены. Вопрос: надолго ли? [48]). Такая политика оказала еще более разрушительное воздействие на развитие внешнеэкономических связей субъектов рыноч-

ной экономики, чем вышеназванный указ [49]. Характерно, что в части регламентации внешнеэкономической деятельности и инвестиционной политики Конституция РФ не содержит никаких норм, не устанавливает даже основных принципов указанной деятельности. Это порождает произвол в деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, ограничивающихся правовым регулированием этих вопросов только исходя из конкретного срока своих полномочий, без расчета на длительную перспективу [27].

В завершение необходимо вновь обратиться к международной Хартии экономических прав и обязанностей государств. Дело в том, что она не только устанавливает суверенное право каждого государства выбирать свою экономическую систему, но и предусматривает его ответственность за выбор целей и средств развития, полную мобилизацию и исполнение своих ресурсов, проведение прогрессивных экономических и социальных реформ, а также обеспечение полного участия своего народа в процессе и выгодах развития (ст. 7). Думается, что последнему требованию экономическая система Российской Федерации вряд ли пока соответствует, хотя социальное государство в России федеральной Конституцией формально провозглашено (ст. 7).

В этом отношении характерным примером для России могла бы стать Конституция Германской империи 1919 г., которая устанавливала, что «строй хозяйственной жизни должен соответствовать началам справедливости и цели обеспечения для всех достойного человека существования. В этих пределах надлежит обеспечить хозяйственную свободу отдельной личности» (ст. 151) [18, с. 110]. В этой норме ярко прослеживаются связи и взаимовлияние социальной и экономической систем государства друг на друга, необходимость установления приоритета первой над второй.

Из сказанного выше можно сделать следующие выводы.

Экономико-правовой основой института собственности в наиболее общем виде выступает экономическая система конкретного государства. Она определяет подход к решению вопросов права собственности, его содержание, соотношение между собой различных видов собственности [20, с. 65].

Под правовым содержанием экономической системы понимается такой институт государственного (конституционного) права, который в зависимости от национальных традиций, особенностей политического, экономического и социально-культурного уровня развития страны определяет устройство ее экономической жизни, характер и формы собственности, принципы

организации экономики, производства, обмена и потребления общественного продукта. Основы экономической системы страны получают правовое закрепление в Конституции страны и иных нормативно-правовых актах [27].

Экономическая система страны не только формируется под влиянием исторических, культурных, национальных и иных традиций конкретной страны, но и атрибутивно связана с социальной и политической системами, сложившимися в данном государстве [6, с. 57–60]. Если говорить о конституции не только как об Основном законе, выражающем волю политически господствующей части населения страны, а как о политическом компромиссе между различными слоями населения, неком общественном договоре, то при всей объективной очевидности давления политической системы на экономическую, в условиях рыночной экономики демократическая конституция должна устанавливать социальные приоритеты в экономической сфере, выражающиеся в виде политической воли народа, имеющей конституционно-правовое закрепление [7, с. 15–19].

Экономическая система в своей социальной функции выступает в качестве связующего звена между собственностью и гражданским обществом, она опосредует политическую волю народа и создает разумный баланс между интересами государства и общества.

Анализ содержания Конституции РФ 1993 г. свидетельствует о том, что в стране заложены конституционно-правовые основы рыночной экономики. Однако Конституция РФ и иные нормативно-правовые акты, действующие в этой сфере, не всегда адекватно потребностям правового регулирования регламентируют рассматриваемые правоотношения. В частности, наблюдается значительное отставание государственно-правового законодательства от реальных потребностей современной экономической системы страны [7, с. 15–19].

В известной степени Конституция РФ и текущее законодательство отражают особенности исторического и политического развития Российской Федерации, однако характер экономических реформ в значительной степени оказался под воздействием прежних принципов нерыночной экономики страны и представляет собой переходную конструкцию, включающую в себя элемент взаимоисключающих моделей экономического развития. Вместе с тем совокупности нормативно-правовых актов, действующих в данной сфере, не может быть дана однозначная оценка; часть актов соответствует объективным потребностям развития страны, а значительное количество законов от них отстает. Так или иначе, эти государственно-правовые акты не образуют целостной, законченной системы и не могут быть

положены в основу объективной правовой характеристики экономической системы страны. Продолжает господствовать приоритет политических отношений над социальными и экономическими, определяемый конкретным соотношением политических сил в действующих органах государственной власти [29].

В настоящее время в российской экономической системе не сложилось отношение к собственности, соответствующее принципам рыночной экономики: отсутствует отношение к собственности как незыблемому базисному правоотношению, недостаточны гарантии прав собственника и инвестора, не объективна политика в области приватизации, не соблюдаются общепризнанные принципы международного

права в части регулирования этих правоотношений [27].

Экономическую систему Российской Федерации можно охарактеризовать как переходную от регулируемой к рыночной, позволяющую при определенных обстоятельствах повернуть вспять рыночные реформы. Следует также отметить недостаточную урегулированность в рамках экономической системы страны вопросов собственности, в первую очередь на конституционном уровне. В известной мере обратному движению от рыночной экономики к командной призвано препятствовать развитие гражданского общества, основы строительства которого заложены формирующейся рыночной экономикой.

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[2] Асланов Т. О пользе протекционизма // Российская Федерация. 1994. № 22–24.

[3] Атерекова А., Журов А., Селезнёв П. Перспективы российской инновационной сферы // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2007. № 3.

[4] Бакулина А.А. Возможности применения в российской практике исполнительного производства действий зарубежных судебных приставов-исполнителей // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 6.

[5] Бакулина А.А. Стоимостные аспекты обременений и ограничений. Москва, 2016.

[6] Бакулина А.А., Растеряев К.О. Создание условий для устойчивого экономического роста в России // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 3.

[7] Бакулина А.А., Топчий П.П. Управление и финансы в оборонно-промышленном комплексе: преобразования в рамках цифровой экономики // Банковское право. 2017. № 4.

[8] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1996. № 22. Ст. 60.

[9] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

[10] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 005.

[11] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.

[12] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 47. Ст. 612.

[13] Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 28. Ст. 1617.

[14] ГКИ полно оптимизма // Независимая газета. 1995. 16 ноября.

[15] Даль Р.А. Введение в экономическую демократию. М., 2001.

[16] Дорошенко Д.Р., Селезнёв П.С. Инвестиционная привлекательность России (с позиции иностранных инвесторов) // Консультант директора. 2006. № 1.

[17] Кампания года // Коммерсант. 1995. № 1.

[18] Конституции буржуазных стран. Т. 1. М., 1935.

[19] Кутафин О.Е. Конституционные основы общественного строя и политики СССР. М., 1985. Линников А.С. Европейский валютный союз: история формирования и механизм действия на современном этапе // Московский журнал международного права. 2002. № 4.

- [20] Линников А.С. Концепция эффективного регулирования деятельности финансовых организаций // Лизинг. 2014. № 2.
- [21] Линников А.С. Концепция эффективного регулирования международной деятельностью финансовых организаций // Международная экономика. 2014. № 2.
- [22] Линников А.С. Понятие эффективного регулирования деятельности финансовых организаций // Российское предпринимательство. 2013. № 21 (243).
- [23] Линников А.С. Система вероятных индикаторов риска для финансовых организаций // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-2 (41-2).
- [24] Линников А.С. Экономические последствия расширения масштабов киберпреступности в России и мире // Банковское право. 2017. № 5.
- [25] Линников А.С., Карпов Л.К. Международно-правовые стандарты регулирования банковской деятельности. Москва, 2014.
- [26] Линников А.С., Карпов Л.К., Пазына Е.О. Правовые и экономические основы финансовой системы Европейского союза: Учебное пособие. Москва, 2018.
- [27] Линников А.С., Масленников О.В. Влияние современных технологических изменений на финансовую безопасность // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2017. № 1 (31).
- [28] Линников А.С., Салмов А.Н., Вирин Ф.Ю. Малое предпринимательство России в международном бизнесе и электронной коммерции. Москва, 2017.
- [29] Независимая газета. 1994. 12 декабря.
- [30] Независимая газета. 1995. 9 ноября.
- [31] Оголева Л.Н., Разгильдеев А.В., Селезнёв П.С. Необходимость инновационного стимулирования российской экономики // Консультант директора. 2005. № 6.
- [32] Разгильдеев А.В., Селезнев П.С. Новые подходы к финансированию инновационной деятельности в России // Финансовый менеджмент. 2006. № 5.
- [33] Российская газета. 1995. 21 марта.
- [34] Российская газета. 1995. 28 января.
- [35] Селезнёв П.С. Государственная инновационная политика стран Запада и России (конец XX – начало XXI века): Монография. Федеральное гос. образовательное бюджетное учреждение высш. проф. образования «Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый ун-т). Каф. политологии. Москва, 2012.
- [36] Селезнёв П.С. Инновационная политика «незападных» стран в начале XXI столетия: поиск приоритетов модернизации. Москва, 2013.
- [37] Селезнёв П.С. Инновационная политика России: в поисках мотивации // Философские науки. 2013. № 3.
- [38] Селезнёв П.С. Инновационные проекты современности: политико-экономический опыт для России. Москва, 2013.
- [39] Селезнёв П.С. Инновационный путь Бразилии // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2014. № 2 (289).
- [40] Селезнёв П.С., Трюэль Ж.Л. Инструменты современной инновационной политики: сравнительный анализ опыта Франции и России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9 (47).
- [41] СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1478.
- [42] СЗ РФ. 1994. № 34. Ст. 3571.
- [43] СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 3097.
- [44] Симонов К.В., Петросянц Д.В., Селезнёв П.С. Опыт преподавания курса «Современная российская политика» в Финансовом университете // Совет ректоров. 2014. № 2.
- [45] Симонов К.В., Петросянц Д.В., Селезнёв П.С. Современная российская политика: Учебное пособие для подготовки бакалавров. Москва, 2013.
- [46] Суханов Е.А. Российский закон о собственности: Научно-практический комментарий. М., 1993.

[47] Указ Президента РФ от 6 марта 1995 г. «О признании утратившими силу и об отмене решений Президента РФ в части предоставления таможенных льгот» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 11. Ст. 967.

[48] Федотова М.А., Тазихина Т.В., Грибовский С.В., Волович Н.В., Григорьев В.В., Бакулина А.А., Перевозчиков С.Ю. Оценка недвижимости: Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.00.00 «Экономика и управление» / Под ред. М.А. Федотовой. Москва, 2017.

[49] Хайек Ф.А. Дорога к рабству. М., 1992.

[50] Хартия экономических прав и обязанностей государств. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 1974 г., резолюция 2925 (XXIV). Нью-Йорк, 1974.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2007. S. 221-225.

[2] Aslanov T. O pol'ze protekcionizma // Rossijskaya Federaciya. 1994. № 22–24.

[3] Aterekova A., Zhurov A., Seleznyov P. Perspektivy' rossijskoj innovacionnoj sfery' // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Obozrevatel' – Observer». 2007. № 3.

[4] Bakulina A.A. Vozmozhnosti primeneniya v rossijskoj praktike ispolnitel'nogo proizvodstva dejstvij zarubezhny'x sudebny'x pristavov-ispolnitelej // Problemy' e'konomiki i yuridicheskoy praktiki. 2013. № 6.

[5] Bakulina A.A. Stoimostny'e aspekty' obremeneniya i ogranichenij. Moskva, 2016.

[6] Bakulina A.A., Rasteryaev K.O. Sozdanie uslovij dlya ustojchivogo e'konomicheskogo rosta v Rossii // Finansy': teoriya i praktika. 2017. T. 21. № 3.

[7] Bakulina A.A., Topchij P.P. Upravlenie i finansy' v oboronno-promyshlennom komplekse: preobrazovaniya v ramkax cifrovoj e'konomiki // Bankovskoe pravo. 2017. № 4.

[8] Vedomosti S"ezda narodny'x deputatov RSFSR i Verhovnogo So-veta RSFSR. 1996. № 22. St. 60.

[9] Vedomosti S"ezda narodny'x deputatov RSFSR i Verhovnogo So-veta RSFSR. 1991. № 16. St. 499.

[10] Vedomosti S"ezda narodny'x deputatov RSFSR i Verhovnogo So-veta RSFSR. 1991. № 29. St. 005.

[11] Vedomosti S"ezda narodny'x deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 27. St. 927.

[12] Vedomosti S"ezda narodny'x deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 47. St. 612.

[13] Vedomosti S"ezda narodny'x deputatov RF i Verhovnogo Soveta RF. 1992. № 28. St. 1617.

[14] GKI polno optimizma // Nezavisimaya gazeta. 1995. 16 noyabrya.

[15] Dal' R.A. Vvedenie v e'konomicheskuyu demokratiyu. M., 2001.

[16] Doroshenko D.R., Seleznyov P.S. Investicionnaya privlekatel'nost' Rossii (s pozicii inostranny'x investorov) // Konsul'tant direktora. 2006. № 1.

[17] Kampaniya goda // Kommersant. 1995. № 1.

[18] Konstitucii burzhuazny'x stran. T. 1. M., 1935.

[19] Kutafin O.E. Konstitucionny'e osnovy' obshhestvennogo stroya i politiki SSSR. M., 1985. Linnikov A.S. Evropejskij valyutny'j soyuz: istoriya formirovaniya i mexanizm dejstviya na sovremennom e'tape // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2002. № 4.

[20] Linnikov A.S. Konceptiya e'ffektivnogo regulirovaniya deyatel'nosti finansovy'x organizacij // Lizing. 2014. № 2.

[21] Linnikov A.S. Konceptiya e'ffektivnogo regulirovaniya mezhdunarodnoj deyatel'nost'yu finansovy'x organizacij // Mezhdunarodnaya e'konomika. 2014. № 2.

[22] Linnikov A.S. Ponyatie e'ffektivnogo regulirovaniya deyatel'nosti finansovy'x organizacij // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2013. № 21 (243).

[23] Linnikov A.S. Sistema veroyatny'x indikatorov riska dlya finansovy'x organizacij // E'konomika i predprinimatel'stvo. 2013. № 12-2 (41-2).

[24] Linnikov A.S. E'konomicheskie posledstviya rasshireniya masshtabov kiberprestupnosti v Rossii i mire // Bankovskoe pravo. 2017. № 5.

- [25] Linnikov A.S., Karpov L.K. *Mezhdunarodno-pravovy'e standarty' regulirovaniya bankovskoj deyatelnosti*. Moskva, 2014.
- [26] Linnikov A.S., Karpov L.K., Pazy'na E.O. *Pravovy'e i e'konomicheskie osnovy' finansovoj sistemy' Evropejskogo soyuza: Uchebnoe posobie*. Moskva, 2018.
- [27] Linnikov A.S., Maslennikov O.V. *Vliyanie sovremenny'x texnologicheskix izmenenij na finansovuyu bezopasnost' // Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Seriya: E'konomika, finansy' i upravlenie proizvodstvom*. 2017. № 1 (31).
- [28] Linnikov A.S., Salmov A.N., Virin F.Yu. *Maloe predprinimatel'stvo Rossii v mezhdunarodnom biznese i e'lektronnoj kommercii*. Moskva, 2017.
- [29] *Nezavisimaya gazeta*. 1994. 12 dekabrya.
- [30] *Nezavisimaya gazeta*. 1995. 9 noyabrya.
- [31] Ogoleva L.N., Razgil'deev A.V., Seleznyov P.S. *Neobxodimost' innovacionnogo stimulirovaniya rossijskoj e'konomiki // Konsul'tant direktora*. 2005. № 6.
- [32] Razgil'deev A.V., Seleznev P.S. *Novy'e podxody' k finansirovaniyu innovacionnoj deyatelnosti v Rossii // Finansovy'j menedzhment*. 2006. № 5.
- [33] *Rossijskaya gazeta*. 1995. 21 marta.
- [34] *Rossijskaya gazeta*. 1995. 28 yanvarya.
- [35] Seleznyov P.S. *Gosudarstvennaya innovacionnaya politika stran Zapada i Rossii (konec XX – nachalo XXI veka): Monografiya. Federal'noe gos. obrazovatel'noe byudzhethoe uchrezhdenie vy'ssh. prof. obrazovaniya «Finansovy'j un-t pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii» (Finansovy'j un-t). Kaf. politologii*. Moskva, 2012.
- [36] Seleznyov P.S. *Innovacionnaya politika «nezapadny'x» stran v nachale XXI stoletiya: poisk prioritetov modernizacii*. Moskva, 2013.
- [37] Seleznyov P.S. *Innovacionnaya politika Rossii: v poiskax motivacii // Filosofskie nauki*. 2013. № 3.
- [38] Seleznyov P.S. *Innovacionny'e proekty' sovremennosti: politiko-e'konomicheskij opyt' dlya Rossii*. Moskva, 2013.
- [39] Seleznyov P.S. *Innovacionny'j put' Braziii // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Obozrevatel' – Observer»*. 2014. № 2 (289).
- [40] Seleznyov P.S., Tryue'l' Zh.L. *Instrumenty' sovremennoj innovacionnoj politiki: sravnitel'ny'j analiz opy'ta Francii i Rossii // Regional'ny'e problemy' preobrazovaniya e'konomiki*. 2014. № 9 (47).
- [41] SZ RF. 1994. № 13. St. 1478.
- [42] SZ RF. 1994. № 34. St. 3571.
- [43] SZ RF. 1995. № 31. St. 3097.
- [44] Simonov K.V., Petrosyanc D.V., Seleznyov P.S. *Opy't prepodavaniya kursa «Sovremennaya rossijskaya politika» v Finansovom universitete // Sovet rektorov*. 2014. № 2.
- [45] Simonov K.V., Petrosyanc D.V., Seleznyov P.S. *Sovremennaya rossijskaya politika: Uchebnoe posobie dlya podgotovki bakalavrov*. Moskva, 2013.
- [46] Suxanov E.A. *Rossijskij zakon o sobstvennosti: Nauchno-prakticheskiy kommentarij*. M., 1993.
- [47] Ukaz Prezidenta RF ot 6 marta 1995 g. «O priznanii utrativshimi silu i ob otmene reshenij Prezidenta RF v chasti predostavljeniya tamozhenny'x l'got» // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1995. № 11. St. 967.
- [48] Fedotova M.A., Tazixina T.V., Gribovskij S.V., Volovich N.V., Grigor'ev V.V., Bakulina A.A., Perevozchikov S.Yu. *Ocenka nedvizhimosti: Uchebnik dlya studentov, obuchayushhixsya po napravleniyu podgotovki 38.00.00 «E'konomika i upravlenie» / Pod red. M.A. Fedotovoj*. Moskva, 2017.
- [49] Xajek F.A. *Doroga k rabstvu*. M., 1992.
- [50] Xartiya e'konomicheskix prav i obyazannostej gosudarstv. *Prinyata Gene-ral'noj Assambleej OON 12 dekabrya 1974 g., rezolyuciya 2925 (XXIV). N'yu-Jork, 1974.*

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

УДК – 347
ББК – 67.404

БЕСЕДКИНА Наталия Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: n_besedkina@list.ru

*12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право*

РАЗУМНОСТЬ КАК ПРИНЦИП, КАТЕГОРИЯ, ЦЕЛЕВОЕ ТРЕБОВАНИЕ И ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Аннотация. Проблема злоупотребления правом, зародившись в римском праве, традиционно относится к числу актуальных на протяжении долгих лет. В повседневной жизни для оценки поведения человека часто применяется определение «добросовестный». Однако данные понятия присутствуют и в качестве юридических терминов, характеризующих поведение субъектов гражданских правоотношений с положительной стороны (добросовестное) или негативной (недобросовестное), во многих гражданско-правовых актах.

Ключевые слова: разумность, гражданское законодательство, обычай делового оборота, требование добросовестности, разумности и справедливости.

BESEDKINA Natalia Ivanovna,
candidate of legal Sciences, associate professor,
associate professor Departmenta of legal regulation
of economic activity of the Financial university under the Government
of the Russian Federation

REASONABLENESS AS A PRINCIPLE CATEGORY, THE TARGET REQUIREMENT AND ONE OF THE CRITERIA OF LEGAL TECHNOLOGY

Annotation. The problem of abuse of the right, originating in Roman law, traditionally refers to the number of relevant years. In everyday life to assess the behavior of a person often adopts the definition of «fair». However these concepts exist and as a legal term characterizing the behavior of subjects of civil legal relations on the positive side (good) or negative (unfair), in many civil-law acts.

Key words: rationality, civil law, custom of business turnover, the requirement of good faith, reasonableness and fairness.

Поскольку понятие «категория» исследовалось нами в предыдущих статьях, обратимся к разъяснению понятий «принцип», «целевое требование», «критерий» и «юридическая техника». Под принципом (лат. principium – принцип, начало) следует понимать: 1) основополагающую истину, закон, положение или движу-

щую силу, лежащую (лежащий) в основе других истин, законов, положений или движущих сил; 2) руководящее положение, основное правило, установку для какой-либо деятельности; 3) внутреннюю убежденность в чем-либо, точку зрения на что-либо, норму поведения. Принцип – это «философская категория, нормативное общее высказывание, содержащее определенное требование к осуществлению познавательной, практической и духовной деятельности» [18]. Принцип есть «центральное понятие, основание системы, обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован» [11, с. 623]. Исходя из данных философских определений, можем сделать вывод, что принцип является основополагающим началом любой сферы деятельности человека. И право не является исключением, ведь, как верно отмечает С.А. Ива-

нова, общие принципы права – это общеобязательные исходные нормативно-юридические положения, отличающиеся универсальностью, общей значимостью, высшей императивностью и нормативностью, определяющие содержание правового регулирования и выступающие критерием правомерности поведения и деятельности участников регулируемых правом отношений [26].

Согласно п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. В соответствии с п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно [20, с. 18]. Разум – одна из форм сознания, самосознающий рассудок, направленный на самого себя и понятийное содержание своего знания (например, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель). Разум выражает себя в принципах, идеях идеалах. Категория разумности упоминается в Гражданском кодексе РФ применительно к цене товара (ст. 524 и 738), расходам (ст. 520, 530 и 744), мерам, предпринимаемым к уменьшению убытков (ст. 404, 750 и 962), ведению дел (ст. 72 и 76), замене места передачи товара (ст. 524), предвидению изменения обстоятельств (ст. 451), пониманию интересов присоединившейся к договору стороны (ст. 428); особенно часто он используется в отношении сроков (ст. 314, 345, 375 и др.). Когда в законе идет речь о разумной цене товара или разумных расходах, конечно, не имеется в виду, что цена или расходы обладают разумом. Разумными следует считать действия, которые совершил бы человек, обладающий нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта. Абстрактная личность, обладающая такими качествами, может быть названа разумным человеком. Юридически значимым качеством, критерием правомерности актов психической (разумное предвидение, разумное понимание) или физической (разумные меры, разумное ведение дел) деятельности реального субъекта в предусмотренных законом случаях является их соответствие возможному поведению разумного человека в конкретной ситуации.

Совершение неразумных действий является нарушением обязательства или деликтом и влечет за собой договорную или внедоговорную ответственность. Каких-либо специфических

последствий за неразумность закон не устанавливает. Согласно п. 2 ст. 6 ГК РФ, при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (выделено нами. – Н.Б.). Вообще же, в ст. 6 ГК РФ («Применение гражданского законодательства по аналогии») невозможно рассматривать положения, изложенные в п. 2, в отрыве от положений п. 1, которая гласит: «В случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона)». Итак, можно выстроить следующую логическую цепочку. Указанные в п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ отношения регулируются гражданским законодательством или соглашением сторон; если отсутствует норма закона или нет соглашения сторон под эти конкретные отношения, к их регулированию применяется обычай делового оборота; если отсутствует обычай делового оборота, к ним применяется аналогия закона – гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения; если же нельзя применить аналогию закона, применяется аналогия права (данные отношения анализируются с точки зрения общих начал и смысла российского гражданского законодательства) и вместе с ней – требования добросовестности, разумности и справедливости.

Складывается следующая ситуация. Поскольку принцип социальной справедливости пронизывает все право (гражданское право не исключение), то выстроенная выше цепочка по своей логике и значению является законодательной реализацией (нормативным оформлением) принципа социальной справедливости при регулировании гражданским законодательством отношений, указанных в п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ. Действительно, по общему правилу, если отношения сторон закреплены в договоре, совершенном по взаимному и доброму согласию (не противоречащему гражданскому законодательству), в отношении них действуют нормы договора. И это справедливо, поскольку свобода договора (п. 1 ст. 1 ГК РФ) провозглашена одним из основных начал гражданского законодательства. Если нет ни того ни другого, применяется обычай делового оборота, что тоже справедливо, поскольку нормы права всегда несколько отстают от жизни, от стремительно развивающихся отношений и про-

цессов, особенно в гражданском праве (увеличение товарооборота, объема сделок и т.д.).

Осуществляя свои субъективные права, субъекты правоотношений должны иметь четкие ориентиры своего поведения с тем, чтобы оно не представляло собой злоупотребления правом. Вместе с тем поиск таких ориентиров крайне сложен, и, возможно, тема злоупотребления правом будет вечной, поскольку не ясно, каким образом определить, что субъект, осуществляя свое субъективное право, переступил ту невидимую границу, за которой он необоснованно причинил вред другим лицам, обществу или государству. Очень трудно соблюсти при этом разумный баланс интересов правообладателя и тех лиц, которые претерпевают определенные неудобства (лишения), связанные с осуществлением субъективного права. Это объясняет то, что проблема злоупотребления правом, зародившись в римском праве, традиционно относится к числу актуальных на протяжении долгих лет. В повседневной жизни для оценки поведения человека часто применяется определение «добросовестный», которое расшифровывается в словарях русского языка как «честно, старательно исполняющий свои обязанности, обязательства» [19, с. 155; 23, с. 554]. Однако данные понятия присутствуют и в качестве юридических терминов, характеризующих поведение субъектов гражданских правоотношений с положительной стороны (добросовестное) или негативной (недобросовестное), во многих гражданско-правовых актах. Так, например, в действовавшем ранее Законе РСФСР от 2 марта 1991 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [5] упоминалось о недобросовестной конкуренции, в ч. 4 ст. 43 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [22] речь идет о «добросовестном пользовании правами...», в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг» [21] – о недобросовестной эмиссии и т.д. [15, с. 15]

Справедливость представляет собой важную составляющую социального идеала. Иначе говоря, это часть образа совершенства общественного устройства и взаимоотношений людей. Понятие справедливости описывает, каким образом должно быть организовано распределение с точки зрения наилучшего функционирования общества, социальной кооперации и самореализации индивидов.¹ По меткому высказыванию И. Янга, «апелляция к справедливости все еще

¹ Именно поэтому значительная доля концепций справедливости либо очерчивает принципы желательного общественного устройства, либо сосредоточена в рамках теории прогресса, либо сконцентрирована на критике существующих общественных отношений и с этой позиции развивает принципы наилучшего общественного устройства (что можно

имеет силу подталкивать людей смотреть на общество критически и размышлять над тем, как его можно сделать более свободным». Соотношение справедливости и принципов общественного устройства Б. Барри выразил следующим образом: «С помощью контактов с другими обществами люди пришли к выводу, что социальное устройство представляет собой не феномен природы, а дело рук человеческих. И все, что было сотворено людьми, может быть изменено только людьми. Понимание этого привело к появлению теорий справедливости».

Понятие социальной справедливости отражает, с одной стороны, совокупность общественных отношений обменного и распределительного типа, а с другой – выработанные на основе социальной практики идеологические ценности. Социальная справедливость представляет собой один из принципов, «регулирующих взаимоотношения между людьми по поводу распределения (перераспределения)... социальных ценностей. Социальные ценности понимаются в самом широком смысле. Это свобода, благоприятные возможности, доходы и богатства, знаки престижа и уважения» [14, с. 336].

Поскольку «добросовестность» рассматривается, прежде всего, как философская, моральная категория, а не правовая, то многие определяют ее в связи с понятием «нравственность» и понятием «мораль». Так, по мнению Т.Е. Абовой, добросовестность имеет не только правовое, но и нравственное значение [12, с. 28]. Ю.К. Толстой также полагает, что понятие добросовестности не лишено нравственного значения и не является этически безразличным. По его мнению, тот, кто неосмотрителен в гражданском обороте, нарушает не только нормы права, но и требования нравственности [24, с. 95].

Следует отметить, что, в отличие от римского права, русское гражданское право не требовало извинительного заблуждения (ошибки) для признания добросовестности субъекта. Добросовестным считался тот, кто не знал, что имущество принадлежит другому (ст. 529 Свода законов), то есть отсутствовала законченность юридической конструкции словами «не мог знать» или «не должен был знать». Таким образом, незнание субъекта могло возникнуть и продолжаться в связи с его собственной виной, но при этом он все также признавался добросовестным. Такое положение, безусловно, следовало считать неприемлемым, так как за виновные действия должно отвечать именно то лицо, которое их допустило. В результате такого положения «добросовестный» владелец, чье незнание возникло вследствие его небрежности, вправе был встретить, например, в марксистской теории и в феминистической традиции).

оставить за собой плоды, не отвечал за утрату вещи, и поэтому возникали убытки законного владельца, вины которого в этом не было. Кроме того, по-настоящему недобросовестными в таком случае были только действительно «знающие», то есть совершенно не сомневающиеся в незаконности своего владения, например скупщики краденого. Представляется, что в рассматриваемый период, как и в римском праве, владение могло быть признано добросовестным, только если оно возникало на основании какого-либо мнимого титула. Необходимость наличия титула подтверждается ст. 529 Свода законов Российской империи. В соответствии с этой статьей добросовестными владельцами имения считались «вступившие во владение каким-либо имением по обыкновенному, установленному законом порядку, не имея сведения о духовном завещании, коим оно отказано другому, или считая это духовное завещание незаконным или недействительным, а равно и те, которые получили имение по наследству, или приобрели покупкою, не зная, что прежний владелец вступил во владение оным через насилие, подлог или иным противозаконным образом».

Автор комментария к проекту Гражданского уложения, И.М. Тютрюмов, также считал, что титул необходим для установления добросовестности. Он писал: «...для добросовестности владельца требуется, прежде всего, не воспрещенный законом способ приобретения владения, а именно договор, наследование или другое правовое основание, могущее внушить владельцу веру в правильность приобретения...» [13, с. 749] Кроме того, к добросовестным владельцам относилась категория владеющих имуществом на основании неформальных договоров, не признаваемых законом, но достаточных для приобретения права собственности [3]. Отметим здесь, что такое неформальное добросовестное владение, то есть возникшее на основе сделки с нарушением формы, в римском праве являлось так называемой бонитарной собственностью. Сейчас таких владельцев нельзя назвать добросовестными, в указанном случае допущено нарушение формы сделки, что в действующем гражданском праве делает сделку ничтожной и влечет за собой двустороннюю реституцию. Построенная на объективных признаках, система гражданского права неоспоримо и облегчает понимание буквы закона, и оказывает существенную помощь в формировании правовых суждений, и способствует уяснению цели деятельности самого законодателя. Но механическое понимание границ свободы неспособно проникнуть в сущность гражданского права [7, с. 241, 242].

Требование разумности вызывает необходимость иного подхода к оценке правомерности

действий субъекта. Выясняя наличие в реальных действиях лица состава нарушения правовой нормы, в которой критерий разумности не используется, нужно последовательно ответить на вопросы: содержат ли действия необходимые элементы объективной стороны правонарушения – нарушение правовой нормы, вредные последствия и причинную связь между действиями и последствиями? Понятие «разумность» тесно связано с категориями «добросовестность» и «злоупотребление субъективными правами». Следует отметить, что о категории «разумность» речь в ГК РФ идет чаще, чем о добросовестности. Чаще всего этот термин имеет значение нормального, здравого, обычного хода каких-либо действий. В ГК говорится о разумности действий (ст. 10), о разумной цене товара (ст. 524, 738), разумных расходах (ст. 520, 530, 744), разумных мерах, принимаемых к уменьшению убытков (ст. 404, 750, 962), разумном ведении дел (ст. 72, 76), разумной замене места передачи товара (ст. 524), разумном предвидении изменения обстоятельств (ст. 451), разумно понимаемых интересах (ст. 428). Особенно часто используется понятие разумных сроков (ст. 314, 345, 375 и др.). В общей сложности понятие «разумный» в той или иной форме упоминается в ГК более семидесяти раз [4].

Проведенный анализ указанных определенных открывает очевидность общности мнений исследователей по поводу основных признаков оценочных категорий, критериев их отграничения и условий применения [27].

Первым и, наверное, главным признаком оценочных понятий всеми исследователями единодушно признается их абстрактность, неконкретизированность и невозможность исчерпывающим образом определить их содержание. Если говорить об объеме понятия с точки зрения логики, то под таковым подразумевается класс обобщаемых явлений или предметов. Причем эти явления или предметы, как правило, должны быть однородными, иметь общие признаки, которые и позволяют их объединить в одно понятие. В отличие от формально определенных категорий, которые можно однозначно детерминировать, логическая структура оценочного понятия остается открытой. Это означает, что к его содержанию всегда можно прирастить дополнительные признаки или свойства, а определить перечень этих признаков исчерпывающим образом попросту невозможно [1, с. 39].

Вторым свойством этого рода понятий является то, что они обобщают различные неоднородные факты и явления. Критерием же их объединения служат лишь наиболее общие признаки, которые могут иметь качественные или количественные характеристики. К качественным относятся характеристики объемов таких

понятий, как «существенное нарушение условий договора», «добросовестность», «должная осмотрительность». Примером категорий с количественными характеристиками выступают категории «крупный ущерб», «более выгодная цена», «разумные сроки».

Третьим признаком признается то обстоятельство, что содержание оценочных категорий определяется каждым конкретным правоприменителем либо самостоятельно в процессе осуществления прав и исполнения обязанностей в рамках гражданского правоотношения, либо судом в ходе рассмотрения и разрешения гражданского спора. Нужно сказать, что первые два признака не вызывают особых сомнений и разногласий, в то время как третий порождает большое количество споров. Получается, что рассматриваемые понятия наполняются содержанием не один раз и не окончательно, как это происходит в случае с формально-определенными категориями [2, с. 104]. Прогресс человеческого общества создает новые формы экономических и культурных взаимоотношений, заставляя ученых-правоведов задуматься, реально ли с помощью каких-либо конкретных норм прав урегулировать практическую жизнь. Эту проблему раньше всех поняли западноевропейские ученые и философы в эпоху Возрождения [7, с. 241, 242]. Выход на предельный уровень абстракции ряда правовых норм дал, с одной стороны, сильный импульс для развития всего гражданского законодательства, а с другой – вызвал множество нареканий насчет «каучуковости» права вследствие применения оценочных понятий [8]. Наиболее ярко это проявилось в контексте проблемы злоупотребления правом, где камнем преткновения стали субъективные критерии добрых нравов, доброй совести, разумности, справедливости и т.д. (ст. 1, 6, 10 ГК РФ).

Центральным морально-нравственным понятием, производным от слова «разум», является категория «разумности». Для уяснения ее сущности рассмотрим значение слова, составляющего основу данного понятия [16]. Итак, разум (лат. *ratio*)¹ – это философская категория, выражающая высший тип мыслительной деятельности, способность мыслить всеобще, способность анализа, отвлечения и обобщения. По смыслу соответствует латинскому слову «*intellectus*» – понимание, качество психики, состоящее из способности адаптироваться к новым ситуациям, способности к обучению на основе опыта, пони-

¹ Латинское слово *ratio* также обозначает ряд, рассудок, рассуждение, расчет, что служит иллюстрацией существовавшего некогда объединения понятий разума и рассудка. Но рассудок в современных представлениях не создает нового знания, а лишь систематизирует существующее.

манию и применению абстрактных концепций и использованию своих знаний для управления окружающей средой [6]. Разум наделяет человека способностью логически мыслить, постигать смысл явлений и их связь, распознавать законы развития мира и общества. Как верно отмечает Н. Власенко, разум и право связаны между собой и, по существу, соотносятся между собой как мыслительная деятельность и ее результат. Связь разума и права выявлена давно, древнегреческий философ Гераклит рассматривал полис и его законы как отражение космического порядка, нечто общее, одинаково божественное и разумное по их истокам и смыслу [10]. Проблему разумности и права осмысливали в своих работах Г. Гегель [9], И. Кант [17, с. 32], К. Фишер [25] и др.

Юридическая деятельность не существует вне технологических принципов и правил, тем более когда речь идет о такой сложной по своей природе деятельности, как нормотворчество. Юридическая деятельность лишь тогда приобретает системный характер и целенаправленность, когда опосредуется технологическими правилами, которые в совокупности с действиями способны принести социальную пользу обществу. Правотворчество представляет собой юридическую деятельность компетентных субъектов, направленную на создание юридических норм и нормативных правовых актов, строится в соответствии с принципами и правилами нормотворческой технологии. Задачи нормотворческой технологии сводятся к упорядочению юридической деятельности по созданию и изменению правовых норм. Нормотворческая технология есть общие начала подготовки и принятия нормативных правовых актов. Другими словами, это технологические принципы и нормы разработки и принятия юридических предписаний и документов, их содержащих.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, интенсивное развитие в последние годы общественных экономических отношений, имеющих комплексную (смешанную) правовую природу и подпадающих под правовое регулирование частного и публичного права, а также проводящаяся реформа гражданского законодательства РФ требуют переосмысления основных начал и сущности понятия «категория» в сфере частноправовых отношений. Сущностное понимание понятия «категория» (от греч. *katēgoria* – высказывание, обвинение, признак) вытекает из философского значения этого понятия, под которым понимается общее понятие, выражающее наиболее существенные отношения действительности. Изучение категорий заключается в опре-

делении наиболее фундаментальных и широких классов сущностей.

Во-вторых, философская сущность понятия «категория» предопределяет сущностное понимание основных законов реализации и особенное развитие категории, ее специфику в гражданско-правовой сфере.

В-третьих, применительно к понятию разумности целевое требование можно охарактеризовать как систему законодательных установлений, направленных или способствующих достижению определенных результатов, оцениваемых законодателем как приемлемые для полноценного развития общественных отношений.

Список литературы

- [1] Астрахан Е.И. Оценочные понятия в советском законодательстве о труде и социальном обеспечении // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 30. М., 1974.
- [2] Бару М.И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. 1970. № 7.
- [3] Беляцкий С. А. Частное право в основных принципах (Курс гражданского права). 1928.
- [4] Василенко Е.В. Терминологический аспект исследования юридической сущности категорий «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве // Бизнес в законе. 2010. № 2(2).
- [5] Ведомости РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.
- [6] Википедия // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E0%E7%F3%EC>.
- [7] Волков А.В. Добросовестность и разумность в концепции «злоупотребление гражданским правом» // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3(12).
- [8] Волков А.В. Теория концепции: «Злоупотребление гражданскими правами». Волгоград, 2007.
- [9] Гегель Г. Философия права. М., 1990.
- [10] Гераклит. О природе // История государственно-правовых учений: Хрестоматия / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1997.
- [11] Глоссарий философских терминов ИФ им. Л.В. Киренского РАН. М., 2007.
- [12] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Научно-практический комментарий / Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин В.П. Мозолин. М.: БЕК, 1996.
- [13] Гражданское уложение. Проект / Под ред. И.М. Тютрюмова. СПб.: Изд-е книжного магазина «Законоведение», 1910. Т. 1.
- [14] Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 1999.
- [15] Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Образование и право. 2012. № 1.
- [16] Иванова С.А. Структура финансирования высшего образования в Российской Федерации // 2014. № 11(63)–12(64).
- [17] Кант И. Ложные ухищрения: Собрание сочинений. В 2-х тт. Т. 2. М., 1940.
- [18] Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический Проект, 2004.
- [19] Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 9-е. М., 1972.
- [20] Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 10.
- [21] СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
- [22] СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1).
- [23] Словарь русского языка / Под ред. проф. А.П. Евгеньева. Т. 1. М., 1957.
- [24] Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955.
- [25] Фишер К. История новой философии. Т. 3. Происхождение и объяснение критической философии. Критика чистого разума. СПб., 1864.
- [26] Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права: Учеб. пособие для вузов. Право и закон. М.: Колос, 2003.
- [27] Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. М., 1988.

Spisok literatury'

- [1] Astraxan E.I. Ocenochny'e ponyatiya v sovetskom zakonodatel'stve o trude i social'nom obespechenii // Ucheny'e zapiski VNIISZ. Vy'p. 30. M., 1974.
- [2] Baru M.I. Ocenochny'e ponyatiya v trudovom zakonodatel'stve // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1970. № 7.
- [3] Belyackin S. A. Chastnoe pravo v osnovny'x principax (Kurs grazhdanskogo prava). 1928.
- [4] Vasilenko E.V. Terminologicheskij aspekt issledovaniya yuridicheskoy sushhnosti kategorij «dobrosovestnost'» i «razumnost'» v grazhdanskom prave // Biznes v zakone. 2010. № 2(2).
- [5] Vedomosti RSFSR. 1991. № 16. St. 499.
- [6] Vikipediya // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E0%E7%F3%EC>.
- [7] Volkov A.V. Dobrosovestnost' i razumnost' v koncepcii «zloupotreblenie grazhdanskim pravom» // Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava. 2009. № 3(12).
- [8] Volkov A.V. Teoriya koncepcii: «Zloupotreblenie grazhdanskimi pravami». Volgograd, 2007.
- [9] Gegel' G. Filosofiya prava. M., 1990.
- [10] Geraklit. O prirode // Istoriya gosudarstvenno-pravovy'x uchenij: Xrestomatiya / Pod red. V.V. Lazareva. M., 1997.
- [11] Glossarij filosofskix terminov IF im. L.V. Kirenskogo RAN. M., 2007.
- [12] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaya: Nauchno-prakticheskij kommentarij / Otv. red. T.E. Abova, A.Yu. Kabalkin V.P. Mozolin. M.: BEK, 1996.
- [13] Grazhdanskoe ulozhenie. Proekt / Pod red. I.M. Tyutryumova. SPb.: Izd-e knizhnogo magazina «Zakonovedenie», 1910. T. 1.
- [14] Gusejnov A.A., Apresyan R.G. E'tika. M., 1999.
- [15] Grudcy'na L.Yu. Grazhdanskoe obshhestvo i chastnoe pravo // Obrazovanie i pravo. 2012. № 1.
- [16] Ivanova S.A. Struktura finansirovaniya vy'sshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii // 2014. № 11(63)–12(64).
- [17] Kant I. Lozhny'e uxishhreniya: Sobranie sochinenij. V 2-x tt. T. 2. M., 1940.
- [18] Lebedev S.A. Filosofiya nauki: Slovar' osnovny'x terminov. M.: Akademicheskij Proekt, 2004.
- [19] Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazy'ka. Izd. 9-e. M., 1972.
- [20] Ponyatie «razumnost'» v grazhdanskom prave Rossii // Vestnik Vy'sshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2002. № 10.
- [21] SZ RF. 1996. № 17. St. 1918.
- [22] SZ RF. 2006. № 31 (chast' 1).
- [23] Slovar' russkogo yazy'ka / Pod red. prof. A.P. Evgen'eva. T. 1. M., 1957.
- [24] Tolstoj Yu. K. Soderzhanie i grazhdansko-pravovaya zashhita prava sobstvennosti v SSSR. L.: Izd-vo LGU, 1955.
- [25] Fisher K. Istoriya novoj filosofii. T. 3. Proisxozhdenie i ob'yasnenie kriticheskoy filosofii. Kritika chistogo razuma. SPb., 1864.
- [26] Chervonyuk V.I. E'lementarny'e nachala obshhej teorii prava: Ucheb. posobie dlya vuzov. Pravo i zakon. M.: Kolos, 2003.
- [27] Chetvernin V.A. Sovremenny'e koncepcii estestvennogo prava. M., 1988.

**12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ ОДНОСТОРОННЕЙ СДЕЛКИ

Аннотация. В науке гражданского права вопрос о содержании понятия unilateral сделки не имеет надлежащего освещения. Некоторые виды unilateral сделок рассматриваются в нашей монографической и учебной литературе при изложении вопросов о способах приобретения и прекращения вещных прав, основаниях прекращения обязательств, наследовании. Отсутствуют исследования, рассматривающие проблему unilateral волеизъявлений в целом на материале действующего гражданского законодательства Российской Федерации. От правильного решения вопросов, раскрывающих содержание понятия unilateral сделки, зависит распространение их правового режима на волевые акты, которые часто выводятся за рамки этого вида юридических фактов.

В статье автор не стремится к постановке и решению всех вопросов, связанных с unilateral волеизъявлениями. Предпринимается лишь попытка сделать несколько шагов в избранной теме. За ее пределами остаются хорошо разработанные в науке вопросы соотношения воли и ее внешнего проявления.

Ключевые слова: гражданское право, unilateral сделка, bilateral сделка, договор, вещное право, волеизъявление, сделка, кредитор.

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
doctor of legal Sciences, Professor,
Deputy first Vice rector for academic Affairs, Professor of the Department
of legal regulation of economic activities,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

THE QUESTION OF THE CONTENT OF THE CONCEPT OF UNILATERAL TRANSACTIONS

Annotation. In civil law the question of the content of the concept of a unilateral transaction does not have proper lighting. Some types of unilateral transactions are discussed in our monographic and educational literature for issues about the methods of acquisition and termination of rights in REM, grounds for termination of obligations, inheritance. Lack of research addressing the problem of unilateral declarations of will in General, the material of the current civil legislation of the Russian Federation. The correct solution of the questions related to the concept of unilateral transactions, depends on the distribution of their legal regime to the volitional acts that often appear beyond this kind of legal facts.

The author is not committed to the formulation and resolution of all issues related to unilateral expressions of the will. Made an attempt to take a few steps in the selected theme. Outside are well developed in science, the correlation of the will and its symptoms.

Key words: civil law, unilateral contract, bilateral transaction, contract, property law, the will, the deal, the lender.

Так повелось, что все основные вопросы теории сделок и в учебниках, и в научной литературе обсуждаются на материале учения о договорах [4]. Крен сделан в пользу изучения bilateral сделок, а целостной картины с unilateral сделками нет. Например, если

оферта и акцепт – односторонние сделки, тогда договор – двусторонняя сделка, возникшая на базе двух односторонних сделок? Чтобы ответить на этот и другие вопросы точно, необходимо обратиться к научной разработке учения об односторонних сделках.

В современном гражданском праве Российской Федерации дана исчерпывающая расшифровка понятия сделки. Согласно ст. 153 Гражданского кодекса РФ, сделкой можно назвать действия юридических лиц, граждан, направленные на изменение, прекращение и установление гражданских прав и обязанностей. Таким образом, сделка – это не просто совокупное понятие, состоящее из нескольких терминов, а правовой институт, который характеризуется действием и рядом других признаков. Можно выделить следующие особенности, присущие сделкам: юридический акт; волевой акт, проявляющийся в действии человека; сделка – это всегда правомерное действие; сделка изменяет, порождает и прекращает гражданские права и обязанности. Нужно отметить, что сделка всегда характеризуется интеллектуальным фактором. Это проявляется в том, что стороны могут договориться о существовании сделки или об ее отсутствии. Односторонние сделки в гражданском праве также являются источником обязательств. Данный вид был выделен в процессе изучения сделок и их классификации. Благодаря этому, ученые сумели выделить не только односторонние сделки, но и их особенности и признаки.

Исследование понятия односторонней сделки возможно с нескольких позиций на основании легального и доктринального понятий сделки в гражданском праве.

Истоки учения об односторонних сделках в российском гражданском праве мы находим в литературных источниках конца XIX – начала XX вв., среди которых на первое место могут быть поставлены труды Д.Д. Гримма [5].

В советский период среди разработок учения об односторонних сделках особо следует выделить статью В.П. Шахматова «К вопросу о юридических поступках, односторонних сделках и преобразовательных исках» [17, с. 34–46]. Здесь В.П. Шахматов уточнил предложенное Б.Б. Черепахиным разделение односторонних волеизъявлений на односторонне-управомочивающие и односторонне-обязывающие. Затем, обратившись к категории юридических поступков, автор попытался по-новому очертить область их применения за счет отнесения признания долга, заявления о намерении не осуществлять право и ряда уведомлений (об уступке требования, о передоверии, об обнаруженных недостатках в купленном имуществе) к изучаемой группе сделок.

В науке гражданского права вопрос о содержании понятия односторонней сделки не имеет надлежащего освещения. Некоторые виды односторонних сделок рассматриваются в нашей монографической и учебной литературе при изложении вопросов о способах приобретения и прекращения вещных прав, основаниях прекращения обязательств, наследовании. Отсутствуют исследования, рассматривающие проблему односторонних волеизъявлений в целом на материале действующего гражданского законодательства РФ. От правильного решения вопросов, раскрывающих содержание понятия односторонней сделки, зависит распространение их правового режима на волевые акты, которые часто выводятся за рамки этого вида юридических фактов.

Рассмотрению ряда вопросов учения об односторонних сделках посвящена диссертация В.С. Толстого «Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве» [15] – единственное в гражданско-правовой литературе на том этапе монографическое исследование, сосредоточенное на указанной проблематике.

Согласно ст. 156 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), к односторонним сделкам применяются общие положения о всех видах обязательств. Проще говоря, правовой механизм регулирования сделок такой же, как и у других подобных видов обязательств. Таким образом, к односторонним сделкам относятся факты порождения обязательств, но при условии ограниченных правовых возможностей сторон. Что касается действительности этого вида сделок, то условия следующие:

- наличие законности содержания определенной сделки;
- четкое соблюдение регламентированной формы сделки;
- соответствие между волей и волеизъявлением;
- стороны должны быть способны совершить сделку;
- когда хотя бы одно из условий не соблюдается, сделка признается недействительной.

Обстоятельной разработке подверглась классификация односторонних сделок на односторонне-управомочивающие и односторонне-обязывающие в работе С.С. Алексеева [2, с. 46–63].

После некоторого перерыва в 80–90-е гг. появляется новый цикл работ, относящихся к той же тематике [7, 8, 12].

Весь круг работ, проделанных цивилистами в первые годы XXI в., описать весьма сложно [9, с. 8–10; 14, с. 21–35; 11; 13, с. 16; 6, с. 57]. Важно отметить, что проведенные исследования могут

служить необходимой предпосылкой для разработки научных основ учения об односторонних действиях в современный период.

Согласно ст. 153 ГК РФ, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

При таком определении сделки остается открытым вопрос о том, следует ли признавать сделкой действия лиц как некоторый процесс или в качестве сделки следует признавать определенный результат действий. Необходимо отметить, что и односторонняя сделка, и договор отнесены законодателем в соответствии с п. 1 ст. 154 ГК РФ к родовому понятию «сделка». Однако в результате заключения договора, который признается дву- или многосторонней сделкой, правоотношение возникает во всех случаях, а при односторонних сделках вопрос о его возникновении в большинстве случаев определяется усмотрением той стороны, в чей адрес направлено волеизъявление инициатора сделки. Необходимо отметить, что для односторонних сделок недостаточно совершить какие-либо действия. Нужно довести до сведения контрагента их содержание. Например, расторжение договора, предъявление исполнения отсутствующему кредитору неосуществимо без постановки в известность адресата.

Противоречие в объединении договора и односторонней сделки родовым понятием «сделка» заключается в том, что договор как разновидность сделки обязательно содержит существенный признак – наличие правоотношения между сторонами, который, на наш взгляд, не присутствует в односторонней сделке.

Это противоречие послужило основанием не только к разногласиям между цивилистами по поводу отнесения того или иного юридического факта к односторонней сделке, но и к вопросу о принципиальной возможности существования односторонних сделок. Например, М.М. Агарков отрицательно относился к односторонним сделкам и поэтому привлек для квалификации односторонних действий субъектов имущественных отношений конструкцию «юридические поступки» [1, с. 41–55].

В.С. Толстой необходимым условием совершения большинства односторонних сделок считает предварительное вступление лица в правоотношение (например, расторжение договора жилищного найма нанимателем производится в существующем жилищном правоотношении, доверенность выдает доверитель поверенному на основе ранее заключенного договора поручения; наследник отказывается от наследственной доли как участник наследственного правоотношения) [16].

Если это так, то из этого ряда выпадает та часть односторонних сделок, которая порождает правоотношения особого рода (вторичные правоотношения). Например, только публично объявив конкурс, т.е. совершив одностороннее действие, организатор конкурса становится участником гражданского правоотношения. Однако не всегда и после совершения этого действия субъект, от которого оно исходит, становится стороной в возникшем правоотношении. Например, между наследодателем и наследником оно не возникает и после того, как первый составляет завещание в пользу второго.

Может быть, во всех этих и других случаях речь должна идти не о сделках, т.е. не об односторонних сделках, а об односторонних действиях, характеризующихся только связанностью действующего субъекта. При этом адресатом в одних случаях является участник существующего правоотношения, а в других – заинтересованное лицо, которое не является таким участником. ГК РФ позволяет применять к таким юридическим последствиям односторонних сделок как возникновение, изменение или прекращение обязательств общие положения об обязательствах и договорах постольку, поскольку это не противоречит закону, характеру и существу односторонней сделки (ст. 156 ГК РФ).

Некоторые ученые поддерживают теорию о том, что односторонних сделок в принципе не существует. По их мнению, не может быть разделения на многосторонние и односторонние сделки. Но существует множество особенностей, благодаря которым можно провести разделение. Многосторонние сделки порождают у сторон взаимодополняющие права и обязанности. Это значит, что одна сторона имеет права и обязанности в равной степени, как и другая сторона сделки. В односторонних сделках обоюдных прав и обязанностей не существует. К тому же в многосторонних совпадает волеизъявление сторон (одно лицо сдает квартиру внаем, другое – желает ее снять). Обязательства из односторонних сделок никогда не подкрепляются правами у одной из сторон, и наоборот.

Необходимо обратить внимание на различие в терминологии, используемой законодателем при формулировке понятия односторонней сделки. Если ст. 153 ГК РФ определяет сделку как действие, то ст. 154 ГК РФ рассматривает одностороннюю сделку как выражение воли, т.е. волеизъявление.

Применение к односторонней сделке правил о заключении, изменении или расторжении договора и других положений, которые регулируют договор как основание возникновения обязательственного правоотношения, недопустимо. Анализ нормы ст. 156 ГК РФ дает основания для

вывода о том, что в ней имеется в виду не собственно односторонняя сделка как основание возникновения договорного обязательства, а одностороннее действие, то есть само возникшее правоотношение.

Если воля сторон дву- и многосторонних сделок всегда направлена на возникновение юридических последствий, когда «юридический интерес действия происходит от соприкосновения одного человека с другим» [10, с. 175], то воля лиц, совершающих односторонние действия, может иметь и иную направленность.

В предлагаемой работе автор не стремилась к постановке и решению всех вопросов, связанных с односторонними волеизъявлениями. Предпринята лишь попытка сделать несколько шагов по избранной теме. За ее пределами остаются хорошо разработанные в науке вопросы соотношения воли и ее внешнего проявления [2; 3, с. 382–391].

Юридически значимые односторонние действия совершаются с целью породить конкрет-

ные юридические последствия. Причем эти последствия всегда связывают субъекта (секундарным правом или обязанностью) и не влияют на встречные действия возможного адресата.

Можно заметить, что самостоятельность юридически значимых односторонних действий в классификации юридических фактов обладает целым рядом специфических признаков, на которые следует обратить внимание.

Прежде всего, эта группа действий отличается от прочих действий целевой направленностью: лица, совершающие результативные действия, имеют целью достижение правового результата, ими движет стремление получить реальные плоды своих фактических действий. Так, изготовление вещи влечет за собой возникновение права собственности на нее, создание произведения литературы или искусства и т.д., поскольку именно эти последствия предусмотрены нормой права в случае появления указанных результатов деятельности.

Список литературы:

- [1] Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3, 4.
- [2] Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Сборник ученых трудов. Выпуск 13. Теоретические проблемы гражданского права. Свердловск, 1970.
- [3] Белов В.А. Сделки и их юридические последствия // В кн.: Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2007.
- [4] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. М.: Статут, 1997.
- [5] Grimm D.D. Основы учения о юридической сделке // Право. Еженедельная юридическая газета. 1900. № 40. СПб., 1870–1871.
- [6] Денисевич Е.М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение. Дисс. ... канд. юрид. наук. 2004.
- [7] Егоров Ю.П. Сделки как средства индивидуального регулирования общественных отношений: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993.
- [8] Елиазаров В.А. Гражданско-правовые сделки. М., 1995.
- [9] Ем В.С. Некоторые проблемы теории сделок // Цивилистическая практика. Информационный бюллетень. 2002. Выпуск пятый.
- [10] Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч. По исправл. и доп. 8-му изд.
- [11] Мельников В.С. Понятие сделки по российскому гражданскому праву // Право и образование. 2002. № 6.
- [12] Насыров Р.Г. Содержание сделки по советскому гражданскому праву: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1982.
- [13] Павлова И. Воля и волеизъявление участников сделки // Закон. 2002. № 1.
- [14] Телюкина М.В. Понятие сделки: теоретический и практический аспекты // Адвокат. 2002. № 8.
- [15] Толстой В.С. Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1966.
- [16] Толстой В.С. Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве. Т. 5. М., 1966.

[17] Шахматов В.П. К вопросу о юридических поступках, односторонних сделках и преобразовательных исках // Труды Томского Государственного университета им. В.В. Куйбышева: Сборник работ юридического факультета. Т. 159. Томск, 1965.

Spisok literatury:

[1] Agarkov M.M. Ponyatie sdelki po sovetskomu grazhdanskomu pravu // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1946. № 3, 4.

[2] Alekseev S.S. Odnostoronnie sdelki v mexanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya // Sbornik ucheny'x trudov. Vy'pusk 13. Teoreticheskie problemy' grazhdanskogo prava. Sverdlovsk, 1970.

[3] Belov V.A. Sdelki i ix yuridicheskie posledstviya // V kn.: Grazhdanskoe pravo. Aktual'ny'e problemy' teorii i praktiki / Pod obshh. red. V.A. Belova. M., 2007.

[4] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Obshhie polozheniya. Kn. 1. M.: Statut, 1997.

[5] Grimm D.D. Osnovy' ucheniya o yuridicheskoy sdelke // Pravo. Ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta. 1900. № 40. SPb., 1870–1871.

[6] Denisevich E.M. Odnostoronnie sdelki v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii: ponyatie, vidy' i znachenie. Diss. ... kand. yurid. nauk. 2004.

[7] Egorov Yu.P. Sdelki kak sredstva individual'nogo regulirovaniya obshhestvenny'x otnoshenij: Diss. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 1993.

[8] Eliazarov V.A. Grazhdansko-pravovy'e sdelki. M., 1995.

[9] Em B.C. Nekotory'e problemy' teorii sdelok // Civilisticheskaya praktika. Informacionny'j byulleten'. 2002. Vy'pusk pyaty'j.

[10] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2-x ch. Po ispravl. i dop. 8-mu izd.

[11] Mel'nikov B.C. Ponyatie sdelki po rossijskomu grazhdanskomu pravu // Pravo i obrazovanie. 2002. № 6.

[12] Nasy'rov R.G. Soderzhanie sdelki po sovetskomu grazhdanskomu pravu: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1982.

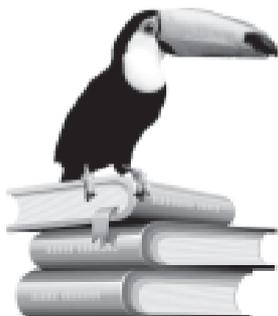
[13] Pavlova I. Volya i voleiz'yavlenie uchastnikov sdelki // Zakon. 2002. № 1.

[14] Telyukina M.V. Ponyatie sdelki: teoreticheskij i prakticheskij aspekty' // Advokat. 2002. № 8.

[15] Tolstoj B.C. Ponyatie i znachenie odносторонних сделок в советском гражданском праве: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1966.

[16] Tolstoj B.C. Ponyatie i znachenie odносторонних сделок в советском гражданском праве. Т. 5. М., 1966.

[17] Shaxmatov V.P. K voprosu o yuridicheskix postupkax, odносторонних сделках i preobrazovatel'ny'x iskax // Trudy' Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta im. V.V. Kujby'sheva: Sbornik rabot yuridicheskogo fakul'teta. T. 159. Tomsk, 1965.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

**Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:**

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и политика», рекомендованный (РИНЦ, Е-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

РЕГИСТРАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Аннотация. Опыт последних десятилетий доказывает, что результаты интеллектуального труда становятся важным двигателем экономического и социального прогресса, составляют один из самых ценных ресурсов отдельных организаций и государства в целом. Патентное право (как составляющая права интеллектуальной собственности) призвано защитить интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. В России признаются исключительные права на данные объекты, удостоверенные патентами, выданными федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатентом), а также патентами, имеющими силу на территории государства в соответствии с международными договорами.

Ключевые слова: авторское право, информация, Интернет, охрана и защита авторских прав, интеллектуальная собственность, средство индивидуализации, правообладатель.

MOSKALENKO Anastasia Igorevna,
graduate student of the Russian State Academy
of Intellectual Property

REGISTRATION OF RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY AS OBJECTIVE NECESSITY OF CIVIL TURNOVER

Annotation. The experience of recent decades proves that the results of intellectual labor become an important engine of economic and social progress, constitute one of the most valuable resources of individual organizations and the state as a whole. Patent law (as part of intellectual property rights) is designed to protect intellectual rights to inventions, utility models and industrial designs. In Russia, exclusive rights to these objects are recognized, certified by patents issued by the federal executive body on intellectual property (Rospatent), as well as patents that have force in the territory of the state in accordance with international treaties.

Key words: copyright, information, Internet, copyright protection and protection, intellectual property, means of individualization, copyright holder.

Федеральный проект «Информационная инфраструктура» связан с тремя реализуемыми в последние годы государственными программами Российской Федерации:

- Информационное общество (2011-2020 годы),
- Космическая деятельность России на 2013-2020 годы),
- Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации (2013-2020 годы).

Данный проект является, по своей сути, их продолжением в аспекте цифровизации этих направлений и отраслей деятельности. Рассмотрим, в качестве яркого примера, как на базе Федерального проекта «Информационная инфраструктура» функционируют информационные системы управления объектами интеллектуаль-

ной собственности в сфере космических технологий и патентования в этой приоритетной для российского государства сфере [3]. Несмотря на повышенное внимание к созданию и охране новых изобретений в космической сфере, патентное право на данные объекты в России еще недостаточно развито, что обусловлено и историческими причинами, и спецификой объекта интеллектуальной собственности, объемом финансирования, и некоторыми другими причинами.¹ Для

¹ Большой объем новых разработок, исследований и изобретений приходится на космическую отрасль. Это одна из ключевых высокотехнологичных отраслей промышленности в России, на что указывает занимаемое космической сферой второе место по объему материальных затрат на исследования и разработки со стороны государственных компаний. По общему объему выделяемых средств Россия занимает третье место в мире, уступая только США и объединенным Европейским странам.

сравнения: развитые страны патентуют за рубежом 1 из 4 национальных изобретений, в то время как российский показатель - патентование только 1 из 60 национальных изобретений. Между тем, патенты на изобретения в области космоса имеют множество положительных функций, таких как: открытие публичного доступа к научной информации, упрощение ведения отчетности по результатам научной работы, охрана технических и конструкторских решений и многие другие [1]. По статистике, патентными лидерами в нашей стране на сегодняшний день являются РКК «Энергия» им. С.П. Королева, ОАО «Информационные спутниковые системы» имени М.Ф. Решетнева, а также ГКНПЦ имени М.В. Хруничева.

По лицензионному договору право на использование секрета производства переходят к лицензиату не в полном объеме, а только в части, которая установлена по договору. В связи с этим, самым существенным условием, является точное установление предмета договора, так как информация, образуемая ноу-хау, является конфиденциальной, следовательно, ее контент можно выявить только непосредственно из текста договора. Необходимость сознания специализированных организаций по регистрации секретов производства отмечалась Д.А. Ситишко, который указывал: «создание специализированной организации по регистрации секретов производства будет способствовать как охране информации, составляющей секрет производства (ноу-хау) от посягательств третьих лиц, так и защите прав обладателей секретов производства (ноу-хау) в гражданском обороте при взаимоотношении с контрагентами, либо подтверждении добросовестности обладателя секрета производства (ноу-хау)» [9].

Такой институт позволил бы организациям подтверждать факт создания ноу-хау именно данными лицами и предоставлял бы возможность охраны секрета производства и после того, как она стала известна третьим лицам. Автор полагает, что режим коммерческой тайны в отношении секрета производства должен иметь юридическое значение лишь с момента создания ноу-хау до момента его регистрации в государственном органе. Впоследствии, безусловно, существует необходимость существования такого режима, однако его отсутствие не должно являться категорическим основанием для отказа в защите нарушенного права на секрет производства. При этом не стоит забывать о принципах гражданского законодательства, закрепленных в ч. 3, 4 ст. 1 Гражданского кодекса РФ, согласно которым при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать

добросовестно, а также при этом никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Таким образом, в случае, если бы секреты производства подлежали государственной регистрации в условиях разумной степени секретности, у правообладателя возникла фактическая возможность защиты своего права путем запрета использования секрета производства третьими лицами, что позволило бы использовать разработанную собственными силами и средствами информацию о совершенствовании процесса производства, обладая при этом экономическим преимуществом перед иными субъектами рынка.

Лекарственные средства можно определить как объекты патентных прав. Защита лекарственных средств происходит путем получения патента на такие объекты, как химическое соединение, например, субстанция, а также способ получения и применения вещества.¹ Так ст. 1350 ГК РФ закреплено, что охрана в качестве изобретения технического решения, относящиеся к веществу, должна обладать признаками новизны, изобретательским уровнем и промышленной применимостью. Положение о «новизне» к лекарственному средству состоит в том, что оно должно быть неизвестно и опережать существующий технический уровень. Здесь можно выделить два главных элемента. Во-первых, изобретение не должно содержать общедоступных сведений, т.е. не быть известным. Во-вторых, отсутствие аналогичных запатентованных изобретений или находящихся в процессе получения патента на изобретения [6].

В противоречие принципу новизны, в п. 3 ст. 1350 ГК РФ отражено положение «вследствие чего сведения о сущности изобретения стали общедоступными» [7]. Это предусматривает ситуацию, когда лица раскрыли информацию об изобретении случайно. В этом случае у них есть 6 месяцев для получения патента на изобретение.

Следующим можно выделить второй признак лекарственных средств - это изобретательский уровень (п. 2 ст. 1350 ГК РФ). Согласно п. 6.2.1 Приказа Роспатента от 25 июля 2011 г. № 875² изобретение явным образом следует из уровня техники, «если оно может быть признано созданным путем объединения, изменения или совместного использования сведений, содержащихся в уровне техники, и/или общих знаний специалиста». К примеру, два известных элемента изобретения соединили, вследствие чего

¹ Федеральный закон «от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ Об обращении лекарственных средств» // Российская газета. 14.04.2010. № 78.

² Приказ Роспатента от 25.07.2011 г. № 875 «О введении в действие Руководства по экспертизе заявок на изобретения» // СПС «КонсультантПлюс».

имеется неожиданный ранее результат, следовательно, изобретение может быть запатентовано.

Промышленная применимость лекарственных средств означает применимость данного изобретения в сфере здравоохранения. Это следует из целей лекарственных средств, т.е. профилактики и лечение заболеваний, иными словами должен быть эффект качества, полезности. Так, в п. 1 ст. 11 Закона об обращении лекарственных средств полезность лекарственных средств подтверждается проведением доклинических и клинических исследований «в целях получения доказательств безопасности, качества и эффективности лекарственного средства». Патентная защита на лекарственные средства согласно п. 1 ст. 1363 ГК РФ действует в течение двадцати лет со дня подачи заявки на выдачу патента. Продление срока патента возможно, если заявитель проходит процедуру получения регистрационного удостоверения с целью введения лекарственного средства в оборот. Если данная процедура занимает более пяти лет, то соответственно срок действия исключительного права на соответствующее изобретение может быть продлен на срок не более пяти лет. Когда срок действия патента истекает (п. 1 ст. 1364 ГК РФ) изобретение переходит в общественное достояние.

В российском гражданском законодательстве существуют определенные ограничения. Патент считается недействительным, если не соответствует признакам новизны, изобретательского уровня или промышленной применимости. Процедура оспаривания патента предусматривает подачу возражения в Палату по патентным спорам любым субъектом, которому известно о несоответствии запатентованного изобретения признакам лекарственных средств, (п. 2 ст. 1398 ГК РФ).

Практике известны такие механизмы патентной защиты лекарственных средств как использование формулы Маркуша - родовой или общей структурной формулы, которая объединяет конкретную группу химических соединений, которые из-за отсутствия родового понятия характеризуются перечислением нескольких видов. Данная формула позволяет включать большое количество химических соединений в описательной части заявления на патент, по сравнению с тем количеством, которое исследуется на практике. Таких исследований намного меньше, по сравнению с теми примерами, на которые распространяются права патентообладателя [8].

Особое внимание заслуживает правовой режим «оригинальных лекарственных средств». Так согласно п. 11 ст. 4 Закона об обращении лекарственных средств оригинальное лекарственное средство - это средство, которое содер-

жит впервые полученную субстанцию или новую комбинацию фармацевтических субстанций, результаты которых подтверждены доклиническими исследованиями лекарственных средств и препаратов. Далее закреплено право на патент, под которой понимается разработка фармацевтической статьи на данное лекарственное средство и включение в государственную фармакопею в течение срока действия защиты исключительного права, которое подтверждено патентом, осуществляются только с согласия ее разработчика.

Немаловажную роль в инновационном развитии и цифровизации играют малые инновационные предприятия (*далее - МИП*), создание которых дает право вузам и научным учреждениям осуществлять предпринимательскую деятельность, в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 2009 г. № 217-102 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».¹ Однако при практическом применении норм данного закона выявляются проблемы, связанные с процессом внедрения накопленных научных и практических знаний на рынок. Также возникает вопрос: возможно ли (и на каких условиях) привлечение МИП в создаваемые алгоритмы функционирования информационных систем управления объектами интеллектуальной собственности в России.

В связи с этим целесообразно обосновать механизм внедрения результатов интеллектуальной деятельности (*далее - РИД*) вузов и научных учреждений путем их коммерциализации. И наряду с этим – предложить основные направления использования (участия) МИП в информационных системах управления объектами интеллектуальной собственности в России.

Как указывает А.Ю. Павлов, целью коммерческого использования РИД вуза и научных организаций является производство продукции, выполнение работ и оказание услуг, основанных на результатах научно-исследовательской деятельности, для удовлетворения спроса на рынке и извлечения прибыли. При этом данная деятельность должна способствовать инновационному развитию по приоритетным направлениям в соответствии с Концепцией и Стратегией [5].

¹ Данный Федеральный закон от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» // СЗ РФ. 03.08.2009. № 31. Ст. 3923.

В статье 24 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» право на развитие и внедрение высоких технологий установлено только в отношении национальных исследовательских институтов. При этом порядок внедрения РИД не регламентирован. Исходя их положений данной нормы права, без внимания остаются остальные вузы и научные учреждения. Отсюда следует, что *в качестве одной из проблем, затрудняющих инновационное развитие, является отсутствие в законе общих положений о порядке внедрения РИД вузов и научных учреждений на коммерческий рынок.*

Решение проблемы, по мнению диссертанта, должно заключаться во внесении изменений в действующее региональное законодательство, связанного с вопросами инновационной политики, либо в принятии единого комплексного Федерального закона «О государственной региональной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации».

Предлагаемый закон закреплял бы формы, условия и порядок предоставления государственной региональной поддержки субъектам инновационной деятельности, что послужило бы стимулом к дальнейшему развитию инновационных предприятий. Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъектам малого среднего бизнеса в настоящее время в полной мере не хватает организационно-правовых условий и государственной поддержки для создания полноценного инновационного предпринимательства, в основе которого постоянный поиск новых возможностей и ориентация на инновации. Также актуальным является вопрос о том, можно ли запатентовать оригинальную идею для ее дальнейшего использования в социальной сети. Используемые в социальных сетях идеи сложно отнести к какому-либо определенному объекту патентования, поэтому их обозначают как «особые объекты». Многие социальные сети стали всерьез думать о патентовании таких функций как *follow* «подписаться», *share* «поделиться», *like* «отметить как нравится» [2].

Зарубежный опыт также показывает реформаторские решения в области авторского права, которые имеют целью усовершенствовать гарантии правообладателей на защиту их авторских прав, а также право требования авторских отчислений за использование информации в социальных сетях. Это позволило бы авторам больше заработать на своих произведениях [3]. Таким образом, правовое регулирование положения социальных сетей должно соответствовать процессу их эволюции. Особое внимание следует уделить пользовательским соглашениям социальных сетей и их видоизменению в некие

нормативно-правовые акты. Важным аспектом является предоставление защиты информации правообладателям, которое следует обеспечить через различные системы авторских вознаграждений. Представляется необходимым применение технических способов защиты интеллектуальных прав в социальной сети, например, присвоение объекту знака копирайта и т.д. На данном этапе многими специалистами предлагаются различные технологии, например, технология цифрового отпечатка, которая позволяет блокировать незаконные загрузки пользователями. Должно пройти немало времени, чтобы в обществе сформировалось осознание информационной культуры как элемента жизнедеятельности [1].

В данный момент существуют реестры учета объектов интеллектуальной собственности, однако они не в должной степени отвечают запросам рынка. Большинство действующих реестров учета не позволяют в максимально короткие сроки отразить изменения, касающиеся исключительных прав на тот или иной объект, в связи с тем, что большинство документов, подтверждающие наличие или переход права, необходимо оцифровывать и заносить информацию о правообладателе и объекте в полуавтоматическом режиме в реестр объектов интеллектуальной собственности [4]. Так, сегодня практически все соглашения на передачу исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности хранятся на бумажных носителях, и происхождение документа в таком формате сложно отследить. Кроме того, существует риск подделки, потери или кражи документов, которые, например, подтверждают право авторства, либо передачу исключительных прав от правообладателя к правоприобретателю. Указанные обстоятельства подтверждают необходимость пересмотра прежних систем учета объектов интеллектуальной собственности и создания единого реестра, который будет служить инструментом для получения информации о любом произведении. Для того чтобы отвечать запросам рынка, такой реестр должен отвечать ряду основополагающих принципов, таких как: унификация, открытость, скорость фиксации информации.

Государственные регуляторы неоднократно задумывались о создании единых электронных реестров учета объектов интеллектуальной собственности, тем самым пытаясь ответить на спрос со стороны правообладателей. Так, еще в 2016 г. Минкомсвязи России, поддержало идею создания реестра авторских прав, предложенную правообладателями. Согласно концепции реестра, правообладатели смогут регистрировать в будущем реестре свои произведения, а

сайты смогут подключаться к этому ресурсу и проверять, не нарушает ли чьи-то права контент, загруженный пользователями. Создатели реестра будут мониторить интернет на предмет нарушения авторских прав. Нарушителям будут автоматически приходить письма с требованием в досудебном порядке удалить незаконно размещенный контент [1].

В январе 2016 г. руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) сообщил об окончании работ по созданию национального реестра интеллектуальной собственности (НРИС),¹ главная цель которого - защита зарегистрированных правообладателей. По словам генерального директора НРИС, директора творческого объединения «Газгольдер» Н. Дуксина, главная цель проекта - создание простого и понятного механизма по заявлению о своих правах онлайн и дальнейшему использованию своей интеллектуальной собственности. Все это показывает на «тектонические сдвиги» в вопросе учета объектов интеллектуальной собственности. Но такие начинания необходимы не только на национальном, но и международном уровне.

С подобным предложением выступают эксперты Люксембургского отделения Deloitte, известной международной консалтинговой компании. Deloitte предлагает создать реестр на основе децентрализованной технологии «блокчейн», которая является комплексной многоуровневой информационной системой с несколькими классами приложений для любого вида регистрации, учета и обмена активами, включая все области финансовых и экономических отношений [1]. Особенностью такого реестра является невоз-

¹ <http://izvestia.ru/news/602780> (дата обращения: 05.11.2020).

можность несанкционированного изменения информации об объекте в связи с использованием криптографического шифрования внутри системы [10]. Кроме того, децентрализованный реестр позволяет полностью автоматизировать процесс внесения изменений в информацию об объекте интеллектуальной собственности при помощи использования «умных контрактов» («*смарт-контрактов*»). Смарт-контракты представляют собой электронный алгоритм, описывающий набор условий, которые согласовали стороны для регулирования своих взаимоотношений. Особенностью использования смарт-контрактов для регулирования договорных взаимоотношений является автоматическое исполнение положений договора [9]. Сторонам достаточно зафиксировать предмет и существенные условия договора, а смарт контракт обеспечит их выполнение путем контроля сроков и автоматического списания денежных средств [2]. Таким образом, использование смарт контрактов позволит оптимизировать документооборот между сторонами при передаче исключительных прав в части или в полном объеме, а также обезопасить правообладателя от недобросовестного приобретателя, и наоборот [4].

Указанные преимущества реестра, основанного на использовании технологии «блокчейн», позволят защитить информацию о правообладателе, минуя возможность ее подделки,² а также позволят увеличить скорость фиксации изменений в реестре, что крайне необходимо в связи с ростом оборота объектов интеллектуальной собственности на международном уровне.³

² <http://tass.ru/ekonomika/2621932> (дата обращения: 05.11.2020).

³ <http://www.deloitte.com/ru/en/pages/technology/articles/blockchain-proof-concept-solve-traceability-issues-art.html> (дата обращения: 25.10.2020)

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[2] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.

[3] Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией / В сборнике: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. 2011. С. 50-58.

[4] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[5] Павлов А.Ю. Основные подходы к решению проблемы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности / Ю.А. Павлов, С.А. Сенченко, А.В. Тычинский // Известия ЮФУ Технические науки. — 2013. — № 6 (143). — С. 81-86.

[6] Пиличева А.В. Лекарственные средства как объекты патентных прав. М.: Инфотропик Медиа, 2016.

[7] Право интеллектуальной собственности: учебник для академического бакалавриата / Отв. ред. Л.А. Новоселова. - М., 2016.

[8] Садовский П. Споры об интеллектуальной собственности в сфере фармацевтики: последние тенденции / П. Садовский, М. Демина // Арбитражные споры. 2015. № 1. С. 131-138.

[9] Ситишко Д.Л. Правовое регулирование секрета производства (ноу-хау) в Российской Федерации: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М.: РГГИС. 2009. - С. 11.

[10] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2007. S. 221-225.

[2] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[3] Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdru naukoj i ideologiej / V sbornike: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza. 2011. S. 50-58.

[4] Ausheva I.A., Dugieva A.YA., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefiti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[5] Pavlov A.Yu. Osnovnye podhody k resheniyu problemy kommercializacii rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti / Yu.A. Pavlov, S.A. Senchenko, A.V. Tychinskij // Izvestiya YUFU Tekhnicheskie nauki. — 2013. — No 6 (143). — S. 81-86.

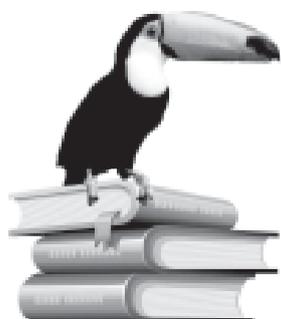
[6] Pilicheva A.V. Lekarstvennyye sredstva kak ob»ekty patentnyh prav. M.: Infotropik Media, 2016.

[7] Pravo intellektual'noj sobstvennosti: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / Отв. ред. Л.А. Новоселова. - М., 2016.

[8] Sadovskij P. Spory ob intellektual'noj sobstvennosti v sfere farmaceutiki: poslednie tendencii / P. Sadovskij, M. Demina // Arbitrazhnye spory. 2015. № 1. S. 131-138.

[9] Sitishko D.L. Pravovoe regulirovanie sekreta proizvodstva (nou-hau) v Rossijskoj Federacii: Avtoref. diss... kand. yurid. nauk. - M.: RGIIS. 2009. - S. 11.

[10] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirennoogo grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh nef'tyu // Tekhnologii nefiti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

**Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:**

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рекомендованный (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

УДК – 347
ББК – 67.404

АЛПАТОВ Юрий Михайлович,
доктор юридических наук, заместитель директора
Научно-исследовательского института образования и науки,
Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России, действительный член РАЕН,
член Союза журналистов г. Москвы,
e-mail: mail@law-books.ru

*12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право*

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация. Государству необходимо построить в России заводы (без иностранного участия, мы справимся сами силами малого и среднего бизнеса) по выпуску лампочек, сантехники, кафеля, плитки, канцелярских товаров. Государству необходимо отладить эти производственные цепочки, привлечь к ним малых предпринимателей, которые хотят и могут работать, им нужны лишь государственная поддержка и гарантия, уверенность в завтрашнем дне, в том, что государство их поддержит и не бросит, станет для них надежным партнером в бизнесе. Создание таких производственных цепочек (с частно-государственным участием) можно считать Новым спасительным курсом Президента России для забытого предпринимателя – грандиозным проектом возрождения российской экономики. Особой темой для вновь избранного Президента России должна стать налоговая реформа – переход к прогрессивной системе налогообложения.

В статье обосновывается, что государство может добиться прибыльности продовольственных отраслей за счет того, что перенаправит потоки финансирования от крупных олигархических структур в сторону малого частного предпринимательства.

Ключевые слова: государство, российская экономика, малый и средний бизнес, налоговая реформа, предприниматели.

ALPATOV Yury Mikhailovich,
Doctor of Law, Deputy Director of the research Institute of education and science,
Chairman of the Presidium of the Moscow Guild of lawyers,
Honorary lawyer of Russia, member of the Academy of natural Sciences,
member of the Union of journalists of Moscow

THE STATE'S PARTICIPATION IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Annotation. The state needs to build plants in Russia (without foreign participation, we will cope by small and medium-sized businesses) for the production of light bulbs, plumbing, tile, tiles, stationery. The state needs to debug these production chains, to attract small entrepreneurs who want and can work, they need only state support and guarantee, confidence in the future, that the state will support them and will not give up, will become a reliable partner for them in business. The creation of such production chains (with private and state participation) can be considered A new saving course For the President of Russia for a forgotten entrepreneur-a grandiose project of the revival of the Russian economy. A special topic for the newly elected President of Russia should be tax reform-the transition to a progressive tax system.

The article substantiates that the state can achieve profitability of food industries due to the fact that redirect the flow of funding from large oligarchic structures in the direction of small private enterprise.

Key words: state, Russian economy, small and medium business, tax reform, entrepreneurs.

Согласно официальным данным уровень самодостаточности продуктов питания в России (без импорта) составляет примерно 30%. Это значит, что до полной обеспеченности нам не хватает 70%, эту часть сейчас восполняет импорт, от которого мы зависим. Рост ВВП в сфере продуктов питания, например, на 2% в год лишь означает, что мы за целый год только на 2% отделились от плачевной ситуации 60%-ной зависимости от импорта.

Импорт продовольственных товаров в 2016 г. составил 25 млрд долл. Сейчас в России сложилась уникальная ситуация: отличные, экологически чистые продукты не могут конкурировать по цене с импортными. Тем самым идет уничтожение отечественного сельского хозяйства, отраслей хранения и переработки. Крупные торговые сети (являющиеся дочерними предприятиями международных торгово-сельскохозяйственных корпораций) закупают и ввозят в Российскую Федерацию импортные продукты питания, обеспечивая доходность иностранным корпорациям, но при этом поставляют продукты низкого качества, а порой и просто опасные для принятия в пищу и здоровья человека. В ноябре 2017 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ в очередной раз приняла решение: восстановленное молоко (произведенное из сухого молока с использованием канцерогенных элементов) производитель имеет право на этикетке называть «молоком».

Огромные деньги тратятся на импорт спецодежды для многих отраслей российской промышленности и сферы услуг; спецодежда нужна работникам ЖКХ, медицины, охранных подразделений, в спецодежде нуждаются строители, моряки, рыбаки, представители других многочисленных профессий с учетом специфики каждой профессии (например, костюм сварщика, который состоит из нескольких тканей и защитных элементов). Мы покупаем за большие деньги то, что в состоянии производить сами, государство должно это понять и вмешаться, помочь малому и среднему бизнесу, который мог бы заниматься производством хотя бы спецодежды для российских отраслей.

Почему государство покупает за границей карандаши, ручки (шариковые, гелевые и проч.), почему не создать отечественное предприятие с поддержкой государства и участием предприятий малого и среднего бизнеса, которое производит канцелярские товары для всех бюджетных (и не только) организаций, компаний, корпораций в России? Без участия государства и без государственного финансирования такое предприятие в России создать сейчас невозможно! И это только доказывает необходимость скорейшего вмешательства государственной власти в эту проблему.

Тем более что ее решение лежит на поверхности. Это – вопрос желания и понимания Президентом России своей ответственности не только перед населением страны, но и перед будущими поколениями россиян.

Государству необходимо построить заводы (без иностранного участия, мы справимся сами силами малого и среднего бизнеса) по выпуску лампочек, сантехники, кафеля, плитки, канцелярских товаров. Государству необходимо отладить эти производственные цепочки, привлечь к ним малых предпринимателей, которые хотят и могут работать, им нужны лишь государственная поддержка и гарантия, уверенность в завтрашнем дне, в том, что государство их поддержит и не бросит, станет для них надежным партнером в бизнесе и не предаст!

Создание таких производственных цепочек (с частно-государственным участием) можно считать **Новым спасительным курсом Президента России для забытого предпринимателя** – грандиозным проектом возрождения российской экономики, который, конечно, не понравится нашим зарубежным «партнерам». И чем больше будет такое недовольство, тем больше у нашей страны будет уверенность, что мы на правильном пути! Ведь реализация этого плана новым Президентом России, грамотное развитие логистики всех процессов создаст новые рабочие места, повысит уровень благосостояния российского народа, станет долгожданной альтернативой сетевым торговым предприятиям, учредителями которых являются зарубежные компании со своими, чуждыми России интересами.

Должен быть разработан государственный план (национальная программа) обеспечения спецодеждой работников отраслей российской экономики, детей в школах, учащихся профессиональных училищ. Сейчас около 30% тканей и спецодежды производится силами российских производителей; этот показатель можно назвать катастрофическим. Согласно этому государственному плану на ближайшие годы (например, 2018–2024 гг.) необходимо запланировать создание частно-государственных предприятий (как полного цикла, так и отдельных циклов производства) по выращиванию, переработке и производству тканей и спецодежды для российской экономики, начиная от поля (например, хлопкового) до конечного потребителя (покупателя костюма).

Для участия государства в развитии малого и среднего бизнеса во благо российской экономике государству необходимо:

- 1) создать план экономического сельскохозяйственного развития России, что и сколько необходимо производить по отраслям народного хозяйства для удовлетворения потребностей всего населения страны;

2) подобрать партнеров среди лучших представителей малого и среднего бизнеса во всех субъектах Российской Федерации с обязательным условием распределения по объемам и видам производства по территориальному принципу (в каком регионе, что и в каких объемах можно и нужно производить, наиболее эффективно используя природную, техническую, социальную инфраструктуру).

Для создания модернизированного предприятия малого бизнеса следует делать все возможное, в том числе подключать все коммерческие и государственные структуры, которые могут этому способствовать. Расчет, на наш взгляд, весьма логичен: каждый регион с учетом его территории, исходных природно-климатических и сложившихся социально-экономических условий, в том числе кадрового потенциала, в равных долях, пропорционально своим исходным возможностям и рассчитанному потенциалу участвует в повышении коэффициента самодостаточности Российского государства. А коэффициент (показатель) самодостаточности государства основан на коэффициентах самодостаточности отраслей и регионов;

3) создавать и развивать совместные (с отобранными для этого партнерами) предприятия малого бизнеса;

4) эти предприятия после их создания и запуска с участием государственных структур передавать в полное управление малому и среднему бизнесу – партнерам государства в созданном частно-государственном партнерстве с условием постепенного возврата бизнесом вложенных в предприятие государственных средств товарами, производимыми на предприятии.

Таким образом, у предпринимателя, ставшего партнером государства в подобном проекте, появляется не только перспектива развиваться и окупить свои затраты на производство товаров и продукции, но и реальная, понятная возможность работать и зарабатывать с пользой не только для своего бизнеса, но и для народа России, который получит возможность покупать и потреблять экологически чистые продукты питания;

5) обеспечивать сбор произведенных в рамках такого предприятия товаров силами самого производителя, создавать возможности для поставки произведенных товаров производителем (предпринимателем) на рынки сбыта;

6) осуществлять государственный контроль, проводить статистический анализ и планировать (прогнозировать) варианты дальнейшего вложения в развитие государственных средств и организацию государственной помощи для других предприятий малого и среднего бизнеса. Все это должно осуществляться под руководством и кон-

тролем Правительства РФ и администраций на местах, с первоначальной разработкой методики и пакета юридических документов, что позволит государству надежно инвестировать денежные средства в объекты малого и среднего бизнеса, осуществлять контроль и в качестве погашения вложенных государством средств в совместное предприятие (т.е. кредита для малого бизнеса – партнера государства в этом проекте) получать товары, производимые на предприятии. Получение товаров, произведенных в рамках частно-государственного партнерства, государством означает продуманные механизмы их сбыта в государственные и социальные организации, нуждающиеся в этих товарах и закупающие их.

В современной России налоговая политика неэффективна. Поэтому государству нередко приходится либо проводить различные рекламные кампании, направленные на стимулирование сбора налоговых средств, либо применять более радикальные и карательные меры. Эта ситуация говорит не только о дефиците национального бюджета, но и о снижении доверия к государству, к его политике и финансовым механизмам. Такая система налогообложения имеет свой экономический смысл. Она разработана с целью перераспределения налоговых платежей между гражданами, у которых разные уровни дохода. Прогрессивная шкала способна наиболее эффективно управлять социальным расслоением населения.

Особой темой для вновь избранного Президента России должна стать налоговая реформа – *переход к прогрессивной системе налогообложения*. Прогрессивная шкала налогообложения в России применялась в отношении налога на доходы физических лиц. В зависимости от размера полученного дохода НДФЛ имел несколько процентных ставок. Каждому разряду были установлены определенные рамки доходности, в случае превышения которых ставка менялась в сторону увеличения. В связи с тем, что налогооблагаемая база рассчитывалась нарастающим итогом, повышение налога у работников предприятия происходило ближе к концу года (FB.ru: <http://fb.ru/article/282208/chem-interesna-progressivnaya-shkala-nalogooblozheniya>). Иными словами, богатые должны платить налог больше, чем средний класс, а бедные – самый минимальный налог или быть освобождены от налогообложения.

Недавно законодатели снова подняли вопрос внедрения прогрессивной шкалы налогообложения. В основе предлагаемого метода лежит многоступенчатый способ начисления. Каждой категории присваивается своя налоговая ставка, и при переходе от одной ступени к другой доход облагается в части превышения норма-

тива. Например, было предложено категории лиц с доходом до 60 тыс. руб. установить ставку в 5%. Более высокие доходы (от 60 тыс. до 600 тыс. руб.) облагать 15%, а начисления от 600 тыс. руб. – 25%. Но, несмотря на то что такая прогрессивная шкала налогообложения могла бы принести в бюджет значительные доходы, закон был отклонен. Метод отложили до тех времен, когда он станет наиболее эффективным для экономического развития страны. Причиной отклонения стали и большие расходы, связанные с внедрением такой системы.

Представляется, что для создания благоприятных налоговых условий деятельности сельхозпроизводителей и частных фермеров необходимо освобождение вновь создаваемых фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельским хозяйством, от налогообложения в течение пяти лет.

Государство может добиться прибыльности продовольственных отраслей за счет того, что перенаправит потоки финансирования от крупных олигархических структур в сторону малого частного предпринимательства. Для этого:

1. Государству необходимо взять под непосредственный контроль работу банков в области их внешнеэкономической деятельности. Там, где рубль меняют на иностранную валюту, должен вестись контроль государства; где валюта отправляется за границу, государство должно контролировать целесообразность, обоснованность и законность отправки этой валюты.
2. В области банковского обслуживания населения необходимо предложить российским банковским структурам создавать самостоятельные коммерческие подразделения (офисы) банковского обслуживания населения (в шаговой доступности) на правах небольшого отделения банка.
3. Надо сместить акцент в финансовой деятельности нашего государства: законодательно утвердить, что все финансовые структуры, банки лишь обслуживают реальный сектор экономики и в своей оперативной работе должны делать все, чтобы увеличить производство товаров народного потребления и продуктов питания. Это –

главная задача финансовых и банковских структур страны! Это – главная задача Правительства РФ, с которой оно пока не справляется.

Что требуется для реального сектора экономики?

Действенное внимание и помощь со стороны государства! А если говорить конкретно, то необходимо под руководством вновь избранного Президента России провести следующие мероприятия:

1) приблизить все финансовые органы к производителю; сельский житель должен иметь поблизости по крайней мере отделение банка, в котором он может провести финансовые операции со счетом, т.е. положить или снять наличные, сделать заявку на кредит, предоставить документы для оформления кредитного соглашения, оформить краткосрочные кредиты на небольшие операционные суммы;

2) изъять право у коммерческих банков составлять индивидуальные договоры о кредитовании; договор кредитования на каждый вид займа должен быть разработан и утвержден решением Правительства РФ и не иметь никаких лишних словоблудий и скрытых условий кредитования, которые применяются коммерческими банками по отношению к заемщику, попадающему в многолетнюю кабалу;

3) финансовые и банковские структуры должны взять на себя полномочия проведения сделок по кредитованию малого частного предпринимателя, привлекая инвестиции от граждан России. Для этого должен быть утвержден комплект документов, который позволяет одному гражданину согласиться с тем, что деньги передаются на развитие малого частного бизнеса, а малому частному бизнесу – право эти деньги взять и по истечении определенного времени эти деньги вернуть. Банки, выступая посреднической площадкой в такой сделке, за эту работу должны иметь минимальный процент (например, в Швейцарии – 0.8–1.2%); при этом государство должно отработать методику возврата таких кредитов, если заемщик не хочет вернуть кредит в срок и назад, например, продать коров и вернуть кредит.

12.00.04 – финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕДИНОЙ ВАЛЮТЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВАЛЮТНЫХ СОЮЗОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. С точки зрения экономики основные причины введения единой валюты – стремление снизить транзакционные издержки в сфере валютного обращения, потребность в стимулировании экономического роста, необходимость нейтрализовать негативные эффекты глобализации мирового валютного рынка, реализация интересов отдельных экономических субъектов.

Ключевые слова: единая валюта, валютные интеграции, либерализация движения капиталов, бюджетная политика стран Европейского союза, европейская расчетная единица.

YANISHEVSKAYA Yana Andreevna,
applicant of the Russian University of friendship of peoples

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE SINGLE CURRENCY AND CAUSES THE CURRENCY UNIONS IN THE MODERN WORLD

Annotation. From the point of view of Economics the main reasons for the introduction of the single currency – the desire to reduce transaction costs in the field of currency circulation, the need to stimulate economic growth, the need to neutralize the negative effects of globalization the global currency market, the implementation of the interests of individual economic actors.

Key words: common currency, monetary integration, liberalisation of capital flows, fiscal policy European Union countries, European currency unit.

Случаи использования общих валют известны со средних веков, например, можно вспомнить Ганзейский монетарный союз XIV–XVI вв. и различные европейские торговые союзы, как, например, Латинский монетарный союз, а также большое количество постколониальных интеграционных проектов и примеров официальной долларизации. Однако первые попытки введения единой валюты в Европе были предприняты только в 1990-х гг., что обусловлено высокой популярностью в тот период идеи либерализации экономики. Как правило, введению единой валюты предшествуют более простые формы экономической интеграции, такие, как заключение преференциальных соглашений, создание зон свободной торговли (free trade zone), таможенных союзов (custom union) или общего рынка (common market) [12, с. 49, 50].

Под единой валютой (single currency) принято понимать валюту, используемую двумя или большим числом государств. Это может быть новая наднациональная единица (коллективная валюта, например евро) или валюта другой страны, которую все партнеры принимают в каче-

стве официального денежного знака на своей территории. При введении единой валюты путем перехода на существующую денежную единицу выбирается наиболее устойчивая и сильная валюта одной из стран-участниц, происходит валютное замещение, также называемое официальной долларизацией [1, с. 10]. С политической точки зрения введение в оборот коллективной валюты более предпочтительно, так как механизмы функционирования данной валюты разрабатываются всеми участниками интеграции совместно, и каждая страна получает возможность оказывать влияние на принимаемые решения, чтобы ее интересы были учтены. Однако независимо от пути принятия единая валюта должна свободно использоваться и в равной степени выполнять все функции денег на территории нескольких взаимосвязанных государств.

Причины введения единой валюты могут быть как сугубо экономическими, так и политическими. С точки зрения экономики основными факторами являются: стремление снизить транзакционные издержки в сфере валютного обращения, потребность в стимулировании экономи-

ческого роста (в частности, за счет увеличения торговли между странами-партнерами), необходимость нейтрализовать негативные эффекты глобализации мирового валютного рынка (группа небольших, зависящих от внешних факторов стран, обретает определенный запас прочности при объединении в союз), реализация интересов отдельных экономических субъектов [10, с. 73].

Основными преимуществами введения единой валюты можно считать снижение трансакционных издержек и неопределенности относительно обменного курса в зоне действия валюты, а также возможность проведения единой денежной политики, которая, по мнению многих экономистов, гораздо более эффективна, чем скоординированная политика. Это подтверждается эмпирическими данными, которые показывают, что трансакционные издержки и неопределенности в системе плавающих курсов в значительной мере повышаются под давлением либерализованных финансовых рынков, в случаях же фиксации курса на некоторый период неопределенность и связанные издержки сокращаются.

Зону общей валюты определяют как географический регион, охватывающий несколько стран, в которых в качестве средства обращения используется общая валюта. Под этим термином можно понимать и «относительно устойчивый ареал хождения определенных валют или территорию, в пределах которой проводится единая валютная политика» [4, с. 37]. Таким образом, определения разнятся, но важно понимать существующее различие в валютной зоне и валютном союзе. Различают горизонтальную и вертикальную валютные интеграции: вертикальная подразумевает группировку метрополий со своими колониями, протекторатами, сателлитами, горизонтальная является группировкой взаимозависимых стран, чаще всего расположенных по соседству [1, с. 10].

На современном этапе можно выделить три формы валютного союза. Первая форма – это группа стран, согласовавших пределы взаимных колебаний курсов национальных валют относительно друг друга. Вторая форма – группа стран, необратимо зафиксировавших курсы своих национальных валют по отношению друг к другу. Третья форма валютного союза представляет собой группу стран, перешедших на единую валюту во внешних и внутренних расчетах. Каждой из обозначенных форм можно противопоставить определенный этап развития интеграции [14, с. 106].

Однако, несмотря на общемировую тенденцию к формированию подобных союзов, экспертная оценка эффективности региональной интеграции носит противоречивый характер, в первую очередь в силу значительного ограничения государственного регулирования торговли, кото-

рое пока необходимо для многих членов мирового сообщества, а также из-за возможной дискриминации стран, оставшихся за пределами группировки, при введении тарифных и нетарифных барьеров защиты регионального рынка [6, с. 35].

Теория оптимальных валютных зон (A Theory of Optimal Currency Area, 1961 г.), разработанная Р.-А. Манделлом, развивалась в контексте дебатов об относительных преимуществах и недостатках фиксированных и плавающих валютных курсов. Основная задача данной теории – определить, существует ли выгода от введения единой валюты или такой шаг повлечет за собой больше негативных последствий, чем потенциальных преимуществ. В теории оптимальных валютных зон делается попытка определить набор критериев, соответствие которым позволит странам с минимальными издержками объединиться в экономически единое целое для введения общей валюты. Теория оптимальных валютных зон утверждает, что если степень интеграции той или иной страны в мировую систему движения факторов производства, товарных и финансовых потоков довольно велика, то фиксированный валютный курс, а впоследствии и введение единой валюты, является более эффективным средством достижения внутреннего и внешнего баланса по сравнению с гибким курсом. Оптимальная валютная зона в контексте этой теории – это группа стран, для которых оптимальным является принятие общей валюты и формирование валютного союза, то есть для этой группы стран преимущества превосходят потенциальные потери.

Теория Манделла базировалась на предположении, что в режиме свободной торговли и либерализации движения капиталов в экономике уже нет возможности проводить независимую денежную политику, если существует совершенная или хотя бы квазисовершенная мобильность капиталов [11, с. 10]. Формированию теории предшествовал многосторонний анализ механизмов распространения циклических колебаний объемов производства от одной страны к другой, изучение изменений интенсивности торговых связей между странами в зависимости от колебаний курса, а также анализ механизмов абсорбции экономической системой внешних шоков. Данные исследования позволили сформулировать вывод, что обосновано создание валютных союзов стран, которые обладают сходной структурой экономики и подвержены однотипным шокам, воздействующим на объем совокупного выпуска [5, с. 1].

В соответствии с теорией Манделла основными требованиями к оптимальным валютным зонам являются: существование полной мобильности факторов производства (труда и капитала)

между странами-участницами, значительная доля внешнеторговой продукции в валовом производстве; открытость экономик стран-участниц, сходство темпов инфляции, диверсификация экономики и диверсификация производства, экономическая интеграция, высокий уровень финансовой интеграции, политическая интеграция (особенно ее институциональные аспекты), соответствие асимметричных шоков, гибкость внутренних цен и заработной платы. Тем не менее глубокий анализ данных предпосылок показывает, что они являются довольно абстрактными и далеко не всегда соответствуют действительности. Также важно отметить, что основанные на отдельных критериях выводы об оптимальности валютной интеграции зачастую противоречат результатам, полученным по другим критериям [10, с. 73].

Теория оптимальных валютных зон получила широкое распространение, на ее положениях формировалось теоретическое обоснование различных интеграционных группировок, в том числе и еврозоны. Однако, как показывает практика, оптимальность в валютных группировках недостижима и является утопией, так как любой процесс сопряжен с теми или иными издержками и выигрыш одних участников зачастую существенно ограничивает возможности других, более слабых членов интеграции, делая их зависимыми от лидеров объединения. Таким образом, наличие издержек при валютной интеграции неизбежно и теоретическое обоснование валютного союза должно строиться не через ответ на вопрос, является ли валютная зона оптимальной или нет, а путем проведения анализа того, насколько валютная зона близка к оптимальной, то есть, по сути, насколько для всего объединения выгоды от вступления в интеграцию превышают соответствующие потери.

Бюджет Европейского союза представляет собой централизованный фонд денежных средств для покрытия расходов Евросоюза и по экономическим и правовым основам отличается от национальных бюджетов. Бюджет ЕС ограничен в размере: в 2010 г. бюджет Союза составил 1,04% от валового национального дохода стран – членов Европейского союза. В соответствии с правом ЕС бюджет Союза ограничен в размере и по основным характеристикам не сопоставим с бюджетами европейских государств. Регулирование бюджетной политики стран Европейского союза не закреплено учредительными договорами. Это приводит к тому, что на уровне национальных государств – членов ЕС бюджетная политика обладает значительной автономией. Бюджетные ограничения по уровню государственного долга и бюджетного дефицита, приме-

няемые для установления бюджетной дисциплины стран – членов Европейского союза, являются единственным инструментом регулирования бюджетной политики на уровне Евросоюза.

Анализ европейского опыта формирования и использования общего бюджета приобретает актуальность для интеграционного развития стран Содружества независимых государств. Несмотря на то что в настоящее время интеграционные объединения в рамках СНГ не имеют общего бюджета, по мере эволюции экономического сотрудничества, проведения совместной политики во многих отраслях общественной жизни, социального сплочения народов стран – членов Содружества использование опыта Европейского союза в развитии и использовании общего бюджета может быть полезным. Исследование вопроса также актуально с точки зрения расширения сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским союзом. Сегодня из бюджета ЕС финансируется ряд совместных программ и проектов в области межкультурного, межнационального, экологического взаимодействия, безопасности и т.д. В перспективе политическое и экономическое сближение России и Евросоюза в контексте общеевропейского процесса может привести к появлению новых статей финансирования в общем бюджете Европейского союза.

Вопрос соотношения выгод и издержек от создания валютного союза исследовался на протяжении всего изучения экономической интеграции. Так, участие в валютном союзе влечет за собой утрату каждой страной возможности самостоятельно проводить денежно-кредитную политику и, как следствие, невозможность осуществления макроэкономических корректировок через изменение процентных ставок. При этом утрату самостоятельности в проведении денежно-кредитной политики, а также невозможность корректировки обменного курса для стран – участниц валютного союза в некоторых случаях может нивелировать мобильность капитала, повышающаяся при введении единой валюты.

Высокая степень интеграции экономики является одним из факторов, увеличивающих выгоды использования единой валюты. Чем выше степень интеграции в торговле, тем больше выгода от использования единой валюты за счет снижения транзакционных издержек. От объема торговли внутри союза также напрямую зависит ценность еще одного преимущества валютного союза – устранения волатильности обменного курса. Это объясняется тем, что при использовании единой валюты стороны имеют четкое понимание размера доходов, которые они получают при реализации своих товаров и услуг в других странах союза.

Как уже было отмечено, в истории есть много примеров образования зон общих валют. Одной из первых попыток интеграции в денежной сфере был Латинский монетарный союз (LMU), созданный в 1865 г. Францией, Бельгией, Швейцарией и Италией, к которым впоследствии присоединились Испания, Греция, Румыния, Австро-Венгрия, Болгария, Венесуэла, Сербия и Сан-Марино. Поскольку союз носил преимущественно технический характер (унификация чеканки монет и взаимное признание монет друг друга), последствия его для экономики были очень ограниченными. В 1927 г. союз распался, но, несмотря на завершение своего существования, LMU стал прообразом Скандинавского монетарного союза, созданного в 1873 г. Данией и Швецией, в который позже вошла Норвегия. Скандинавский валютный союз имел схожие с LMU задачи, проблемы и также не оставил значительного следа в экономике, формально прекратив свое существование в 1924 г.

Необходимо упомянуть валютные союзы, образованные на базе бывших колоний, которые являются, по сути, валютными правлениями, эмитирующими денежные знаки, обеспеченные резервами с номиналом в валюте страны-метрополии. Большинство подобных союзов были упразднены в 1950–1960-х гг., однако в некоторых случаях вертикальная валютная интеграция сохранилась до сих пор. В частности, Восточно-Карибская валютная зона оставила у себя валютное правление, а Восточно-Африканская валютная зона завершила свое существование лишь в 1977 г. Немного в другой форме, в виде официальной долларизации, подобные валютные союзы существовали и в Аргентине (до 2002 г.), Эстонии, Литве, Болгарии и Боснии в 1990-е гг.

В 1945 г. бывшие французские колонии в Центральной и Западной Африке приняли решение о привязке своих валют к французскому франку и ввели новую денежную единицу для региона – Западно-Африканский франк (XOF). В 1994 г. Валютный союз Западной Африки был реформирован в два валютных союза с идентичными режимами, но с разными денежными властями. В Западно-Африканский экономический и валютный союз (УЕМОА) вошли восемь государств: Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Гвинея-Бисау, Мали, Нигер, Сенегал, Того, использующие единую валюту – франк КФА ВЦЕАО. Второй образованный союз – Экономическое сообщество

стран Центральной Африки (ECCAS) – объединяет Анголу, Бурунди, Камерун, Центральноафриканскую Республику, Республику Конго, Демократическую Республику Конго, Габон, Экваториальную Гвинею, Сан-Томе и Принсипи, Чад. Но общая валюта в данном союзе (франк КФА ВЕАС)

используется только некоторыми странами-участницами.

Отдельно следует выделить образованную в 1983 г. Восточно-Карибскую валютную зону, представляющую собой международное валютное объединение с общими денежными властями для островов Ангилья, Антигуа и Барбуда, Доминика, Гренада, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия и Сент-Винсент, Гренадины. Центральный банк союза эмитирует единую валюту (восточно-карибский доллар, XCD), свободно обращающуюся на территории участников союза, управляет общим пулом золотовалютных резервов и проводит единую денежно-кредитную политику. Еще одной формой валютного союза является интеграция в единую денежную систему крупного государства и маленькой страны, тесно с ним связанной, как, например, Андорра и Монако – Франция, Ватикан и Сан-Марино – Италия и Лихтенштейн – Швейцария. Полномочия по регулированию денежно-валютной сферы в таком случае передаются доминирующей стране.

Однако наиболее известен в мировой экономике Европейский валютный союз, с 1 января 1999 г. перешедший на единую валюту и являющийся основным объектом исследования данной работы.

В XX в. после двух мировых войн Франция и Германия стремились сделать невозможными взаимные войны, используя при этом инструмент глубокой экономической интеграции, которая должна была привести к высокому уровню общественной и политической гармонии.

Первой интеграционной организацией стало Европейское сообщество угля и стали (ЕОУС), созданное в 1952 г. и объединившее шесть стран – Германию, Францию, Италию, Бельгию, Нидерланды и Люксембург. Основным последствием создания ЕОУС стала отмена пошлин на торговлю сталью, углем и рудой между странами-участницами, а также введение единых тарифов на перевозку этих товаров, что позволило защитить металлургическую и горнодобывающую промышленность участников Сообщества от конкуренции с менее пострадавшими от войны странами.

Продолжая процесс объединения и стремясь перенести успех ЕОУС на другие отрасли, те же шесть стран в 1957 г. образовали еще две организации – Европейское сообщество по атомной энергетике (Евроатом) и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), учреждение которого было закреплено 25 марта 1957 г. Римским договором. В 1967 г. руководящие органы двух организаций были объединены, и новая структура была названа Европейским сообществом, которое позднее было преобразовано в Европейский союз (ЕС) [7, с. 12].

С 1971 г. европейская интеграция начала приобретать валютно-финансовое измерение: была принята программа поэтапного создания экономического и валютного союза – «план Вернера» [13]. Данный план предусматривал постепенное сужение пределов колебаний валютных курсов («европейская валютная змея», «змея в туннеле») до $\pm 2,25\%$, введение полной взаимной обратимости валют, согласование экономической, финансовой и денежно-кредитной политики, формирование наднациональных органов и структур, введение европейской расчетной единицы ECU (European unit of account), послужившей прообразом единой валюты (с 1979 г. – ЭКЮ, European Currency Unit, ECU) [2, с. 47]. «План Вернера» потерпел крах, однако произвел некоторые сдвиги в интеграционном процессе, когда в апреле 1989 г. была принята программа создания политического, экономического и валютного союза – «план Делора».

К декабрю 1991 г. был выработан Маастрихтский договор, основанный на «плане Делора». Интеграция в соответствии с этим планом предусматривала сближение показателей экономического развития, передачу на наднациональный уровень фундаментальных вопросов бюджетной политики, устранение всех ограничений на свободное движение капиталов внутри Европейского союза и между Европейским союзом и другими странами. Второй этап предполагал подготовку стран-участниц к введению единой валюты, был учрежден Европейский валютный институт (предшественник ЕЦБ). К концу второго этапа произошло заметное сближение основных макроэкономических показателей, были достигнуты успехи в обеспечении стабильности цен, оздоровлении государственных финансов, снижении долгосрочных процентных ставок, стабилизации обменных курсов национальных валют.

2 мая 1998 г. Европейский совет утвердил список из 11 стран, допущенных к переходу на евро с 1 января 1999 г.: Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия и Франция. Отбор основывался на степени выполнения критериев конвергенции, также называемых Маастрихтскими критериями, которые включали в себя следующие требования:

- соотношение государственного долга и ВВП на уровне менее 60%;
- дефицит государственного бюджета на уровне не более 3% от ВВП;
- уровень процентных ставок должен быть близким к средним по ЕС;
- допустимый уровень инфляции не должен превышать более чем на 1,5% средний уровень инфляции трех государств ЕС, где

наблюдается ее наименьший уровень [2, с. 48].

Вначале всем критериям удовлетворяли только четыре страны: Германия, Франция, Финляндия и Люксембург [1, с. 11]. Остальные участники провели необходимые изменения, чтобы быть допущенными к переходу на единую валюту, но в последующие годы многие страны Евросоюза неоднократно отклонялись от допустимого дефицита бюджета. На протяжении всех лет указанным параметрам соответствовали только Эстония, Финляндия и Люксембург, Греция же не удовлетворяла ни одному из критериев ни в один год, а Португалия, Италия, Германия, Бельгия и Австрия ни разу не смогли соответствовать двум критериям одновременно [3, с. 3].

Введение евро как отказ ряда стран от своей национальной денежной единицы в пользу единой коллективной валюты – событие беспрецедентное. Доля евро в мировых валютных резервах намного больше, чем сумма долей валют, которые он заменил [9, с. 70]: на современном этапе евро в мировой финансовой системе составляет более 25%, в связи с чем проблемы, испытываемые европейской валютой, влекут за собой самые серьезные последствия для мировой экономики.

Однако еврозона и ЕС в целом не характеризуются стабильностью: интеграционные процессы не завершены, между участниками союза существуют значительные экономические и политические противоречия. Особенно заметно франко-германское противостояние, основанное на кардинальных различиях стран даже на уровне менталитета. Конкуренция проявляется и соперничестве финансовых центров Европы – Великобритании (ЛИФФЕ), Германии (ДТБ), Франции (МАТИФ), объединенных в Федерацию европейских бирж, но использующих разные практики и технологии, что усложняет продолжающуюся финансовую интеграцию.

Бюджетная система Европейского союза – совокупность всех бюджетов Евросоюза, включая экономические отношения институтов ЕС и стран-членов по координации основных направлений бюджетной политики.

Бюджетная система Евросоюза является двухуровневой. Первый уровень – это общий бюджет Европейского союза. Бюджет Союза как экономическая категория представляет собой централизованный фонд денежных средств для покрытия расходов ЕС, а как общественная категория – совокупность экономических отношений, которые возникают в связи с образованием, распределением и использованием централизованных денежных фондов для решения общих задач и выполнения функций соответствующих органов власти.

Бюджет Евросоюза в соответствии с регламентом Совета от 25 июня 2002 г. № 1605/2002 строится на таких принципах, как:

- принцип единства и точности бюджета, означающий, что доходы и расходы Союза должны быть объединены в единый бюджетный документ;
- принцип ежегодности – бюджет Европейского союза разрабатывается на один финансовый год, с 1 января по 31 декабря;
- принцип равновесия, подразумевающий сбалансированность доходов и расходов общего бюджета Союза, при этом для покрытия бюджетного дефицита запрещены заимствования;
- принцип расчетной единицы, означающий, что евро является расчетной единицей для составления и исполнения бюджета Союза;
- принцип универсальности, согласно которому все поступающие средства образуют общий фонд ЕС из которого происходит финансирование конкретных бюджетных мероприятий;
- принцип спецификации, в соответствии с которым расходы ЕС распределяются по конкретным разделам, главам, статьям и пунктам, в связи с чем каждое ассигнование направлено на конкретный пункт расходов;
- принцип эффективного финансового управления, подразумевающий, что бюджет ЕС будет реализовываться в соответствии с принципами экономии, эффективности и результативности;
- принцип прозрачности – бюджет и все поправки к нему публикуются в официальных изданиях Евросоюза не позднее чем через два месяца после принятия документов.

Второй уровень бюджетной системы ЕС – бюджеты национальных государств, которые представляют собой фонд денежных средств для решения общенациональных задач.

Бюджеты государств – членов Евросоюза строятся на тех же принципах, что и бюджет Союза, за исключением принципа равновесия. Государственные бюджеты государств – членов ЕС могут быть несбалансированными (возможен бюджетный дефицит или профицит), для покрытия бюджетного дефицита возможны заимствования, в то время как в бюджете Евросоюза заимствования не предусмотрены.

В соответствии с принципами устройства бюджетной системы Евросоюза бюджетная политика ЕС также является двухуровневой.

Бюджетная политика на уровне Европейского союза – это комплекс мер институтов ЕС по формированию и исполнению бюджета Союза, а также регулированию бюджетной стратегии госу-

дарств – членов Евросоюза. Бюджетная политика Европейского союза представляет собой процесс многостороннего взаимодействия, который основан на бюджетных правилах, разработанных для того, чтобы обеспечить взаимосвязь бюджетной политики стран – членов зоны евро с бюджетной политикой Союза.

При проведении бюджетной политики Евросоюз не выполняет всех функций, которые заложены в основах государственного устройства. На уровне Европейского союза не предусмотрено проведение общей фискальной политики, она остается в руках государств – членов интеграционного объединения. На уровне Евросоюза решаются лишь некоторые задачи бюджетирования путем установления бюджетных ограничений.

Политическая разобщенность отрицательно сказывается на функционировании зоны евро, образование которой произошло без формирования единого бюджета, в то время как страны с момента введения евро лишились возможности проведения девальвации, которая ничем не была заменена. Для зоны единой валюты немаловажную роль играет бюджетно-налоговая политика, но в настоящее время каждый член Евросоюза проводит самостоятельную фискальную политику, бюджеты стран разделены. В то же время еврозоне необходимо введение бюджетно-налогового федерализма [8, с. 21]. Сейчас общий бюджет еврозоны составляет лишь 1,24% от ВВП европейских стран и используется исключительно для обеспечения деятельности органов управления. В совокупности со строгим лимитированием оказания субсидий созданные условия крайне негативно сказываются на способности еврозоны противостоять кризисным явлениям [11, с. 10, 11].

В статье 126 Договора о функционировании Европейского союза, подписанного в Риме 25 марта 1957 г., определено, что государства – члены ЕС должны избегать чрезмерного бюджетного дефицита. Комиссия ЕС проверяет соблюдение бюджетной дисциплины, то есть наблюдает за развитием бюджетной ситуации и размером публичного долга в государствах-членах с целью выявления явных ошибок. Для проверки соблюдения бюджетной дисциплины применяются два критерия:

- превышает ли соотношение между планируемым или реальным бюджетным дефицитом и валовым внутренним продуктом контрольную величину. Бюджетный дефицит стран ЕС, согласно ст. 1 Протокола о процедуре, в отношении чрезмерных дефицитов не должен превышать 3%;
- превышает ли соотношение между публичным долгом и валовым внутренним продуктом контрольную величину. Доля публич-

ного долга в соответствии со ст. 1 Протокола о процедуре в отношении чрезмерных дефицитов не может превышать 60%.

Однако странам ЕС не удается следовать заявленным критериям бюджетного дефицита. Согласно статистике, период до Маастрихтского договора был более благоприятным по показателям бюджетной политики по сравнению с серединой 1990-х гг. В 1977 г. средний показатель уровня государственного долга в двенадцати государствах ЕС был равен 31% от ВВП, а в 1997 г. – 75,4% от ВВП, в том числе: в Германии произошло увеличение с 28,6% до 61%, во Франции – с 20,1% до 59,3%, в Италии – с 56,4% до 120,2% соответственно.

В первые годы существования ЭВС отдельным странам благодаря сокращению государственных расходов удалось стабилизировать ситуацию, однако три крупнейших государства – Германия, Франция и Италия – столкнулись с бюджетным дефицитом.

В связи с этим в научном сообществе началась дискуссия относительно актуальности положений Пакта стабильности и экономического роста. Критики Пакта утверждали, что «нумеро-

логия» Пакта не имеет никакого обоснования и смысла, в связи с чем разрабатывали собственные принципы построения бюджетных ограничений.

Существенные различия в уровнях экономического развития стран – участниц зоны единой валюты, например значительная степень дифференциации по уровню ВВП, особенности внутреннего устройства и управления интеграцией и допущенные ошибки проявились во время кризиса 2007–2009 гг., когда не исключался даже распад зоны евро или выход из нее наиболее слабых участников. Однако финансовый кризис явился лишь импульсом, показавшим существовавшие и ранее проблемы, которые с учетом масштабов использования евро и общемировой тенденции к региональным интеграциям вплоть до перехода на единую валюту требуют детального изучения, анализа причин кризиса еврозоны и современного экономического состояния стран-участниц в целях формирования выводов и рекомендаций, которые могут быть использованы при поиске возможных направлений совершенствования региональных интеграционных проектов.

Список литературы:

- [1] Акельев Е.С., Ермушко Ж.А. Формирование валютных союзов: плюсы и минусы // Вестник ТГПУ. 2011. № 12 (114).
- [2] Бабурина Н.А. Валютная интеграция в Европе: уроки прошлого и тенденции будущего // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 11.
- [3] Бебрис А.О., Хмелев И.Б., Орехов С.А. Проблемы макроэкономической стабильности стран зоны евро // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 4 (23).
- [4] Валиуллин Х. Ретроспективный анализ генезиса валютных зон // Вопросы экономики. 2010. № 11.
- [5] Горячкина Ю.В., Гришко А.К., Кониин М.П. Практическое развитие теории оптимальных валютных зон и бюджетной политики на примере европейской валютной интеграции // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2010. Том 2.
- [6] Гурова И.П., Ефремова М.В. Конкурирующие теории региональной экономической интеграции: сравнительный анализ // Власть. 2013. № 8.
- [7] Егоров А.В. Европейский долговой кризис: причины и последствия // Банковский бизнес. 2012. № 3.
- [8] Егоров А.В. Европейский союз на распутье // Банковское дело. 2012. № 8.
- [9] Кондратов Д.И. Международный рынок евро: проблемы и перспективы развития (часть 2) // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 6. Том 2013.
- [10] Мискин А.С. Современные тенденции развития единых валют // Известия Томского политехнического университета. 2008. № 6. Том 312.
- [11] Сапир Ж. Кризис еврозоны и перспективы евро // Проблемы прогнозирования. 2011. № 3.
- [12] Сибирская А.В. Методологические основы валютной интеграции // Институт экономики НАН Беларуси, серия «Экономические науки». 2012.
- [13] Тимченко М.Н. История введения единой европейской валюты и его последствия // Финансовый менеджмент. 2001. № 1.
- [14] Фрайндт И.Е. Формы валютной интеграции // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2005. № 1.

Spisok literatury:

- [1] Akelyev E.S., Ermushko Zh.A. Formirovanie valyutny'x soyuzov: plyusy' i minusy' // Vestnik TGPU. 2011. № 12 (114).
- [2] Baburina N.A. Valyutnaya integraciya v Evrope: uroki proshlogo i tendencii budushhego // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 11.
- [3] Bebris A.O., Xmelev I.B., Orexov S.A. Problemy' makroe'konomicheskoy stabil'nosti stran zony' evro // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2014. № 4 (23).
- [4] Valiullin X. Retrospektivny'y analiz genezisa valyutny'x zon // Voprosy' e'konomiki. 2010. № 11.
- [5] Goryachkina Yu.V., Grishko A.K., Koninin M.P. Prakticheskoe razvitie teorii optimal'ny'x valyutny'x zon i byudzhetnoj politiki na primere evropejskoj valyutnoj integracii // Trudy' Mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo». 2010. Tom 2.
- [6] Gurova I.P., Efremova M.V. Konkuriuyushhie teorii regional'noj e'konomicheskoy integracii: sravnitel'ny'y analiz // Vlast'. 2013. № 8.
- [7] Egorov A.V. Evropejskij dolgovoju krizis: prichiny' i posledstviya // Bankovskij biznes. 2012. № 3.
- [8] Egorov A.V. Evropejskij soyuz na rasput'e // Bankovskoe delo. 2012. № 8.
- [9] Kondratov D.I. Mezhdunarodny'y ry'nok evro: problemy' i perspektivy' razvitiya (chast' 2) // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik. 2013. № 6. Tom 2013.
- [10] Miskin A.S. Sovremennyye tendencii razvitiya ediny'x valyut // Izvestiya Tomskogo politexnicheskogo universiteta. 2008. № 6. Tom 312.
- [11] Sapir Zh. Krizis evrozony' i perspektivy' evro // Problemy' prognozirovaniya. 2011. № 3.
- [12] Sibirskaya A.V. Metodologicheskie osnovy' valyutnoj integracii // Institut e'konomiki NAN Belarusi, seriya «E'konomicheskie nauki». 2012.
- [13] Timchenko M.N. Istoriya vvedeniya edinoj evropejskoj valyuty' i ego posledstviya // Finansovy'y menedzhment. 2001. № 1.
- [14] Frajndt I.E. Formy' valyutnoj integracii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «E'konomika». 2005. № 1.

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

УДК – 347
ББК – 67

АВДЕЕВ Михаил Юрьевич,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного института информатизации
и государственного управления
им. П.А. Столыпина, Председатель Президиума МГКА
«Московская гильдия адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России,
e-mail: avdmikle@mail.ru

*12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность*

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Многие задачи, определенные Концепцией судебной реформы, до настоящего времени не решены. Проблема доступа к правосудию продолжает оставаться актуальной, являясь одной из важнейших гарантий граждан.

Ключевые слова: судебная реформа, институт независимости судей, незавершенность судебной реформы, справедливое судебное разбирательство.

AVDEEV Mikhail Yurievich,
candidate of law,
head of the Department of criminal law of the International Institute
of information and public administration P.A. Stolypina,
Chairman of the Presidium of the Moscow Guild of lawyers,
Honorary lawyer of Russia

ANALYSIS AND EVALUATION OF THE RESULTS OF JUDICIAL REFORM AT PRESENT STAGE

Annotation. Many of the challenges identified by the concept of judicial reform have not yet been met. The problem of access to justice continues to be relevant, as one of the most important guarantees of citizens.

Key words: judicial reform, Institute of independence of judges, incomplete judicial reform, fair trial.

Судебная реформа, проводимая в стране с 1991 г., призвана внести такие изменения в судебную-правовую систему страны, которые обеспечили бы свободный доступ к правосудию, предоставили бы субъекту правоотношений реальные возможности отстаивать свои права и законные интересы. Ее суть состоит в том, чтобы провести такие преобразования, которые позволили бы судам стать действительно независимыми в механизме государственной власти и подчиняться только закону, тем самым воплотить демократические принципы правосудия, признанные мировым сообществом [4].

И, тем не менее, многие задачи, определенные Концепцией судебной реформы, до настоящего времени не решены.

Независимость судей и справедливое судебное разбирательство остаются одними из актуальных тем сегодня, неоднократно поднимаются и обсуждаются в средствах массовой информации, на научно-практических конференциях, на встречах представителей общественных организаций, министерств и ведомств с руководителями государства [2]. Например, в ноябре 2009 г. на встрече Президента с Советом по содействию развитию институтов гражданского

общества и правам человека были приведены данные статистики, в соответствии с которыми только 0,8% от всех приговоров суда оправдательные и при этом около 40% от них впоследствии отменяются в вышестоящих инстанциях. По словам М. Поляковой, председателя региональной общественной организации «Независимый экспертно-правовой совет», «судей обязывают докладывать, какие решения они должны принимать. Судьи боятся выносить оправдательные приговоры, поэтому закрывают глаза на доводы адвокатов и огрехи следствия» [11].

На современном этапе можно констатировать, что с точки зрения законодательного обеспечения судебная реформа в России еще не завершена.

С начала 90-х годов в ее рамках и в соответствии с Конституцией Российской Федерации принят целый ряд законов, однако исчерпывающего комплекса законов или единого закона, охватывающего все основные положения о судостроительстве Российской Федерации, до сих пор нет. Законы «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», «О Верховном Суде Российской Федерации» пока не приняты. Следовательно, основная часть системы судов общей юрисдикции не урегулирована законом в полной мере.

Вопрос о создании административных судов так и остается открытым, хотя проект Закона о федеральных административных судах был принят Государственной Думой в 2000 г. [10]

Таким образом, правовая база, которая обеспечивала бы в полной мере отправление правосудия в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными нормами международного права, еще не создана. Президент РФ в Послании Федеральному Собранию 2009 г. [12] фактически объявил начало нового курса, направленного на преодоление всеобщей отсталости России через всеобщую модернизацию. Модернизация коснется и судебной системы.

В ходе реформы судебно-правовой системы были приняты сотни законодательных актов, самый главный – Конституция – Основной закон Российской Федерации; осуществляется радикальное обновление гражданского, уголовного, административного и арбитражного процессуального законодательства, направленное на совершенствование законодательства и судопроизводства, усиление судебной ответственности органов государственной власти и должностных лиц, уполномоченных осуществлять контроль над соблюдением прав человека (недавно учреждена должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка

[15]), наделение судов более широкими полномочиями контроля [2].

За рассматриваемый период полностью обновлено процессуальное законодательство: были приняты новые УПК, АПК, ГПК, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и другие.

Пожалуй, центральный законодательный акт современной судебной реформы (конечно, после Конституции РФ) – Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Данный Закон является базовым Законом в системе правового регулирования деятельности судебных органов России. По своей юридической силе он уступает только Конституции РФ и международным актам Российской Федерации. Все иные федеральные конституционные законы, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, определяющие устройство судов, их полномочия, порядок образования и деятельности, не могут ему противоречить.

Исходя из конституционных принципов построения судебной системы в Российской Федерации и основных направлений Концепции судебной реформы, в целях обеспечения доступности правосудия, реализации права на судебную защиту, создания действенных механизмов для защиты прав и законных интересов граждан и организаций был создан Конституционный Суд Российской Федерации, возрождены суды присяжных и мировая юстиция, образована четырехзвенная система арбитражных судов, включающая в себя самостоятельные апелляционные и кассационные арбитражные суды, сформированные по принципу судебных округов.

В 16 субъектах Российской Федерации функционируют конституционные и уставные суды.

На федеральном и региональном уровнях сформированы и активно действуют органы судейского сообщества. Для обеспечения деятельности судов общей юрисдикции и органов судейского сообщества создан федеральный орган – Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [7, с. 21–26]. Существенно изменилось положение российских судей, которым, помимо вышеперечисленных гарантий на законодательном уровне, установлены гарантии материального и социально-бытового обеспечения, соответствующие высокому статусу судьи.

Важным шагом на пути укрепления самостоятельности и независимости судебной власти явились утвержденные Правительством Российской Федерации федеральные целевые программы «Развитие судебной системы России» на

2002–2006 гг. и на 2007–2011 гг., благодаря которым существенно улучшилось материально-техническое обеспечение федеральных судов, включая строительство и реконструкцию зданий и помещений судов, их компьютеризацию [с. 10–14]. Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации создана и введена в действие в 2007 г. уникальная Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», объединяющая в единое информационное пространство все суды общей юрисдикции и систему Судебного департамента.

Начата публикация судебных актов, принимаемых арбитражными судами, на едином портале. К 2005 г. все областные суды были оснащены средствами видеоконференцсвязи для проведения кассационных процессов с участием осужденных, содержащихся в следственных изоляторах [9].

Как было отмечено ранее, институт независимости судей невозможен без решения вопросов обеспечения их безопасности.

Из интервью с А.В. Гусевым, генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде РФ, стало известно о том, что «в этом направлении Судебный департамент предпринимает определенные шаги: для обеспечения зданий и сооружений судов общей юрисдикции в 2005 г. разослан в субъекты РФ «паспорт безопасности суда»; проводится работа по обеспечению судей служебным оружием, разрабатываются методические рекомендации, определяющие порядок действий судей, работников аппаратов судов по обеспечению порядка деятельности судов в чрезвычайных ситуациях. В 2007 г. Судебным департаментом заключено Соглашение с Министерством внутренних дел РФ о взаимодействии сторон при осуществлении защиты федеральных судов общей юрисдикции от противоправных посягательств» [3].

В целях обеспечения Верховного Суда РФ и Судебного департамента, его структурных подразделений (включая территориальные органы Судебного департамента в субъектах Российской Федерации), судов общей юрисдикции, иных органов государственной власти данными, необходимыми для проведения судебной реформы, законотворческой деятельности, анализа и обобщения судебной практики, организационно-правового обеспечения деятельности судов, обеспечения открытости и прозрачности судебной деятельности для общества ведется судебная статистика в соответствии с утвержденной Инструкцией [5].

Однако, несмотря на все перечисленные выше достижения, многие проблемы пока не решены. Они были обозначены на VII Всероссийском съезде судей, и их наличие сегодня говорит

о незавершенности судебной реформы. Например, сложно и медленно идет законодательный процесс, связанный с принятием закона о совершенствовании механизма разрешения корпоративных споров; не всегда своевременно реализуются на законодательном уровне решения Конституционного Суда РФ о неконституционности отдельных законоположений; не нашли отражения в законодательстве положения, содержащиеся в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П, относительно оснований и порядка привлечения судей к дисциплинарной ответственности; не обеспечено внедрение в правоприменительную практику досудебного урегулирования споров, особенно в сфере публичных правоотношений [9].

Наравне с вышеперечисленными проблемами вопрос о нарушении судами сроков рассмотрения дел остается одним из самых нерешаемых [14].

Основными причинами нарушения сроков рассмотрения дел являются: ненадлежащая подготовка дел, влекущая за собой необоснованное отложение судебного разбирательства, ненадлежащее извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, длительность доставки судебных извещений о времени и месте судебного заседания, ненадлежащее качество дознания и предварительного следствия по уголовным делам, в том числе ненадлежащая работа отделений почтовой связи (несвоевременное вручение судебных извещений) [2]. Говоря о незавершенности судебной реформы, констатируем: проблема доступа к правосудию продолжает оставаться актуальной, являясь одной из важнейших гарантий граждан [8, с. 96–101]. Следует согласиться с утверждением Л.С. Мирза, что «основным показателем места судебной власти в обществе и его демократичности является уровень судебной защиты прав граждан. В настоящее время состояние судебной защиты прав и свобод граждан, ее эффективность не могут вполне удовлетворять потребности граждан в правосудии».

Такой же точки зрения придерживался и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин. По его мнению, основополагающие принципы правосудия – состязательность и равноправие сторон, особенно в административном и уголовном судопроизводстве, – и по сей день «являются пустым звуком для значительных сегментов отечественного судейского корпуса».

Кроме проблемного аспекта, связанного с территориальным размещением судов (например, многие мировые судьи до сих пор размещены не на своих судебных участках, где проживают их граждане, а в отдаленных зданиях феде-

ральных судов. К тому же сейчас активно идет процесс объединения (укрупнения) районных судов, что тоже территориально не приближает, а удаляет суды от жителей соответствующих территорий), большую роль играет и экономическая составляющая доступа к правосудию [6, с. 10–14].

Речь идет о размерах судебных расходов, финансовых затрат на правосудие, в том числе средств на оплату государственной пошлины, производства экспертиз, проезда, оказание юридической помощи. Их необходимо оптимизиро-

вать так, чтобы они не были очередной преградой на пути к правосудию [1, с. 57–60].

Организационный аспект доступа к правосудию рассматривается с точки зрения оптимальной внутренней организации работы суда – его служащих по приему исковых заявлений, подготовке дел к судебному разбирательству, их своевременному рассмотрению, документационному обеспечению судебной деятельности [13, с. 107–121].

Список литературы:

[1] Бакулина А.А., Растеряев К.О. Создание условий для устойчивого экономического роста в России // *Финансы: теория и практика*. 2017. Т. 21. № 3.

[2] Габричидзе Б.Н., Елисеев Б.П., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Войтенко О.Н. *Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебно-справочное пособие*. Москва, 2002.

[3] Гусев А.В., генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде РФ: Интервью // *Законодательство*. 2009. № 2.

[4] Ильинская Н.Г. *Современная судебная реформа: проблемы и перспективы* // *Административное право и процесс*. 2007. № 4.

[5] Инструкция по ведению судебной статистики (утверждена Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 169).

[6] Линников А.С., Масленников О.В. Влияние современных технологических изменений на финансовую безопасность // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. 2017. № 1 (31).

[7] Оголева Л.Н., Разгильдеев А.В., Селезнев П.С. Необходимость инновационного стимулирования российской экономики // *Консультант директора*. 2005. № 6.

[8] Попова В.В., Бакулина А.А. Роль оборонно-промышленного комплекса в экономической безопасности России // *В поисках новой модели научной и образовательной деятельности: современные проблемы и методы обеспечения экономической безопасности: Сборник научных статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции*. 2016.

[9] Постановление VII Всероссийского съезда судей РФ от 04.12.2008 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования» // *Российская юстиция*. 2009. № 1.

[10] Проект Федерального конституционного закона № 7886-3 «О Федеральных административных судах в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.11.2000) // *Правовая база «КонсультантПлюс»*.

[11] РАПСИ: правовая информация от 24.11.2009 // <http://www.rian.ru/pravo/>.

[12] *Российская газета*. Федеральный выпуск. 13 ноября 2009. № 5038 (214).

[13] Селезнев П.С. Европейский путь инновационной политики // *Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer»*. 2012. № 6 (269).

[14] Селезнев П.С. *Инновационные проекты современности: политико-экономический опыт для России*. Москва, 2013.

[15] Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // *Российская газета*. Федеральный выпуск. 4.09.2009. № 4990.

Spisok literatury:

[1] *Bakulina A.A., Rasteryaev K.O. Sozdanie uslovij dlya ustojchivogo e'konomicheskogo rosta v Rossii* // *Finansy': teoriya i praktika*. 2017. T. 21. № 3.

[2] *Gabrichidze B.N., Eliseev B.P., Chernyavskij A.G., Kuznecov S.M., Vojtenko O.N. Pravoohranitel'ny'e organy' Rossijskoj Federacii: Uchebno-spravochnoe posobie*. Moskva, 2002.

[3] Gusev A.V., general'ny'j direktor Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF: Interv'yu // Zakonodatel'stvo. 2009. № 2.

[4] Il'inskaya N.G. Sovremennaya sudebnaya reforma: problemy' i perspektivy' // Administrativnoe pravo i process. 2007. № 4.

[5] Instrukciya po vedeniyu sudebnoj statistiki (utverzhdena Priказом Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2007 g. № 169).

[6] Linnikov A.S., Maslennikov O.V. Vliyanie sovremenny'x texnologicheskix izmenenij na finansovuyu bezopasnost' // Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Seriya: E'konomika, finansy' i upravlenie proizvodstvom. 2017. № 1 (31).

[7] Ogoleva L.N., Razgil'deev A.V., Seleznev P.S. Neobxodimost' innovacionnogo stimulirovaniya rossijskoj e'konomiki // Konsul'tant direktora. 2005. № 6.

[8] Popova V.V., Bakulina A.A. Rol' oboronno-promy'shlennogo kompleksa v e'konomicheskoy bezopasnosti Rossii // V poiskax novej modeli nauchnoj i obrazovatel'noj deyatel'nosti: sovremenny'e problemy' i metody' obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti: Sbornik nauchny'x statej po materialam ezhegodnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016.

[9] Postanovlenie VII Vserossijskogo s'ezda sudej RF ot 04.12.2008 «O sostoyanii sudebnoj sistemy' Rossijskoj Federacii i prioritety'x napravleniyax ee razvitiya i sovershenstvovaniya» // Rossijskaya yusticiya. 2009. № 1.

[10] Proekt Federal'nogo konstitucionnogo zakona № 7886-3 «O Federal'ny'x administrativny'x sudax v Rossijskoj Federacii» (red., prinyataya GD FS RF v I chtenii 22.11.2000) // Pravovaya baza «Konsul'tantPlyus».

[11] RAPS: pravovaya informaciya ot 24.11.2009 // <http://www.rian.ru/pravo/>.

[12] Rossijskaya gazeta. Federal'ny'j vy'pusk. 13 noyabrya 2009. № 5038 (214).

[13] Seleznev P.S. Evropejskij put' innovacionnoj politiki // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Obozrevatel' – Observer». 2012. № 6 (269).

[14] Seleznev P.S. Innovacionny'e proekty' sovremennosti: politiko-e'konomicheskij opyt' dlya Rossii. Moskva, 2013.

[15] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 sentyabrya 2009 g. № 986 «Ob Upolnomochennom pri Prezidente Rossijskoj Federacii po pravam rebenka» // Rossijskaya gazeta. Federal'ny'j vy'pusk. 4.09.2009. № 4990.

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

**12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности**

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Конституция 1993 г. провозгласила Российскую Федерацию демократическим правовым государством. В основе правового государства лежит верховенство права во всех сферах общественной жизни, взаимная ответственность государства и личности, другие принципы, направленные на реальное обеспечение разделения властей, в рамках которого судебная власть функционирует как самостоятельная и основная ветвь государственной власти. Судебная власть – сложное системное социально-правовое явление, которое можно рассматривать с разных позиций: структуры организации, системы функционирования, форм реализации и ее роли в гражданском обществе и государстве.

Ключевые слова: правосудие, суд общей юрисдикции, правовое государство, верховенство права, судопроизводство, закон.

SHOKUMOV Yuri Zhiraslanovich,
candidate of legal sciences,
associate professor of the Department of Civil Law and Process
of FSBOU VO «Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekova

PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE BY COURTS OF GENERAL JURISDICTION: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. The 1993 Constitution proclaimed the Russian Federation a democratic legal state. The rule of law is based on the rule of law in all spheres of public life, the mutual responsibility of the State and the individual, other principles aimed at effectively ensuring the separation of powers, within the framework of which the judiciary functions as an independent and main branch of State power. The judiciary is a complex systemic social and legal phenomenon that can be considered from different perspectives: the structure of the organization, the system of functioning, the forms of implementation and its role in civil society and the state.

Key words: justice, court of general jurisdiction, state of law, rule of law, judicial procedure, law.

Судьи независимы и неприкосновенны, подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом [31]. Характер, направление деятельности и роль позволяют признать, что судебная власть заявляет о себе как о политико-социально-правовом явлении, саморазвивающейся сложной системе, саморазвитие и внешнее воздействие на которую зависит от многих факторов. Её надлежущая

организация, самостоятельность (независимость от других ветвей государственной власти) и эффективное функционирование на современном этапе имеют, по нашему мнению, первостепенное значение [26].

Становление нормативной правовой регламентации современного судостроительства и организации деятельности современной судебной системы России представляется целесообразным начинать с 1993 г., когда была принята Конституция Российской Федерации, заложившая

основы современной судебной системы страны. Глава 7 Конституции РФ («Судебная власть и прокуратура»), установив компетенцию высших судов (ст. 125 - Конституционного Суда РФ, ст. 126 - Верховного Суда РФ), а также важнейший принцип функционирования судебной системы - ее независимость от иных ветвей государственной власти. В соответствии с частью 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [32].

26 июня 1992 г. был принят Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», который законодательно закрепил основные условия независимости судебной власти, в том числе, положения о неприкосновенности судей. Статья 16 указанного Закона провозгласила, что судья не может быть привлечен к административной и дисциплинарной ответственности. Установленные Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» требования к судьям были заключены в простом, но емком предложении о том, что судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности [33, 36]. Таким образом, статус судьи держался на следующих основных положениях:

– во-первых, судьи независимы и подчиняются только Закону. Основной гарантией независимости судей является их неприкосновенность, в соответствии с которой судья не может быть привлечен к любым видам ответственности, кроме уголовной в установленном Законом порядке [27];

– во-вторых, все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией;

– в-третьих, гарантии независимости судьи, включая меры его правовой защиты, материального и социального обеспечения, гарантированы Конституцией РФ и не могут быть отменены или снижены [25, 30].

Но вода точит камень, а законодатель – Конституцию, и через несколько лет правовые нормы, касающиеся статуса судей, стали подвергаться существенным изменениям. Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ был установлен порядок привлечения судей к административной ответственности по представлению Генерального прокурора РФ. Буквальное толкование этой нормы закона до сих пор вызывает споры, поскольку фактически допускает возможность наложения административного взыскания

на судью любым должностным лицом, полномочным принимать решения по делам об административных правонарушениях [24, 29].

Кроме административной ответственности была введена и дисциплинарная. Новые положения Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» стали предусматривать, что за совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм данного Закона, а также положений кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей) на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи. Но это было только начало перемен. После 15 декабря 2001 г. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» изменялся законодателем еще более двадцати раз. Федеральным законом № 274-ФЗ от 25.12.2008 г. в законодательные акты, регулирующие вопросы статуса судей, был внесен ряд изменений, согласно которым в стаж работы в должности судьи не стало засчитываться время предыдущей работы в качестве следователя, адвоката и прокурора [35].

Поскольку это затронуло интересы большинства работающих судей, то ситуация потребовала вмешательства Конституционного Суда РФ, который своим Постановлением от 20 апреля 2010 г. № 9-П признал, что принятый закон ухудшает положение работающих судей, но может быть распространен на судей, вновь назначаемых на должность [28]. В итоге был получен правовой механизм, согласно которому статус судьи может быть изменен в худшую сторону, лишь бы это не распространялось на уже работающих судей. Следует признать, что сейчас даже в коллективе областного суда уже работают судьи с разным статусом, с различным уровнем социальных гарантий их независимости. Причин для этих изменений можно назвать много [22, 23]. Очевидно, что роль суда в обществе стала более значимой, об этом говорит и огромный рост количества дел, особенно гражданских и административных, которые рассматриваются судами в настоящее время [34]. Однако современный суд все больше стал исполнять роль своеобразного буфера, глушителя социальных конфликтов, которые власть стремится направить в правовое поле, перевести в процесс судебного разбирательства.

Из всех средств массовой информации мы слышим призывы к нашим гражданам обращаться в суд для разрешения практически любой конфликтной ситуации: от недовольства тарифами за услуги ЖКХ до жалоб на директора образовательного учреждения, не пускающего ребенка в школу в мусульманском платке. При этом следует помнить, что суд, как правило, не

может устранить причину социального конфликта, послужившего поводом для судебного разбирательства. Кроме того, в силу несовершенства законодательства граждане на свое обращение часто получают судебное решение, которое хотя и является законным, но не соответствует их представлениям о справедливости. Это вызывает негативное отношение к судьям как к носителям судебной власти. Высказываются предложения об усилении контроля над судьями со стороны общества и государства. Однако реализация этих предложений может подорвать те принципы, на которых основана судебная власть, главным из которых является ее независимость, опирающаяся на гарантированную Конституцией РФ неприкосновенность судей. Это как ножки у стула, подрежешь одну – придется укорачивать и другие, уберешь неприкосновенность судей – потеряешь независимость судебной системы [18, 20].

Конституция РФ и Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» заложили основы судебной системы и направления судебной реформы на долгие годы вперед. Последовательно были приняты федеральные законы: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»; Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»; Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»; Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»; Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

Первым результатом судебной реформы стало глобальное расширение полномочий судов. В подсудность судов были переданы все возможные споры между гражданами, между гражданами и различными юридическими лицами, между юридическими лицами, все жалобы и заявления граждан по поводу неправомерных действий должностных лиц всех уровней, всех органов власти, государственных учреждений и организаций, действий должностных лиц коммерческих и некоммерческих организаций [12]. В компетенцию судов были переданы полномочия прокуроров – по даче санкций на арест, продление ареста, дача разрешения следователям и дознавателям на вход в жилое помещение, на прослушивание телефонных переговоров и т.д. [13] В компетенцию судов были переданы также полномочия начальствующего состава военных частей по применению дисциплинарного ареста к военнослужащим (помещение на гауптвахту). Преследуя цель обеспечения прав граждан на справед-

ливое рассмотрение дел об административных правонарушениях, а также минимизацию проявлений коррупции, Кодекс РФ об административных правонарушениях 2001 г. возложил на суды полномочия по назначению административного наказания за многие административные правонарушения, по которым наказание ранее налагалось должностным лицом соответствующего органа государственной власти [19]. Столь глобальное расширение компетенции судов потребовало изменения структуры судебной власти и значительного расширения судебного корпуса. Конечно, возможности государства по увеличению числа судей ограничены объективными причинами [21]. Одной из существенных гарантий качества отправления правосудия является высокий статус судьи, который в свою очередь, помимо прочего, предполагает достойное денежное содержание, социальное обеспечение, надлежащие условия работы судей и, как следствие, требует значительных расходов федерального бюджета [36].

Первым и наиболее очевидным, лежащим на поверхности путем решения проблемы обеспечения реализации права граждан на судебную защиту при наименьшем увеличении числа судебного корпуса является упрощение процедуры судопроизводства. Высказывались мнения, что судебная реформа может быть начата с изменения структуры судебного решения. Некоторые специалисты считают, что законодательно установленные форма и содержание решения суда излишне сложны, объемны, вследствие чего изготовление решения занимает значительное время. Так, в соответствии с частью 1 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса РФ решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей [15, 17].

Согласно части 3 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса РФ описательная часть судебного решения должна содержать требования истца, возражения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле, что, по существу, является дублированием искового заявления и объяснений сторон. В этой связи делалось предложение об оптимизации структуры решения путем исключения из его содержания описательной части, что послужит ускорению судебной процедуры не в ущерб его качеству и, как следствие, снижению нагрузки на судью [14, 16]. Именно по этому пути пошел законодатель. Первый крупный шаг в этом направлении был сделан еще в 1995 году – внесены изменения в действовавший тогда Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, согласно которым, в случае признания иска ответчиком, суд в мотивировочной части решения мог указать лишь на признание иска и принятие его судом, а решения суда по

делам о расторжении брака могли состоять только из вводной и резолютивной частей (статья 197 ГПК РСФСР).

В Гражданском процессуальном кодексе РФ 2002 г. законодатель пошел еще дальше – был введен институт судебного приказа, который представляет собой судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 ГПК РФ, без проведения судебного разбирательства, и состоит также только из вводной и резолютивной частей (глава 11 подраздел I ГПК РФ) [37].

Законопроектом № 2721-6, внесенным Правительством РФ, предлагалось отказаться от составления мировыми судьями мотивированного решения, за исключением случаев, когда стороны заявляют суду ходатайство о составлении мотивированного решения. Обеспечению разумных сроков рассмотрения гражданских дел отвечают меры, направленные на повышение ответственности сторон за своевременное определение объема требований и предоставление доказательств, а также за уклонение от явки на судебное заседание [3]. С этой целью в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации предусмотрен институт заочного решения, позволяющий суду принять решение в отсутствие ответчика, если он своевременно извещен о слушании дела. Академик О.Е. Кутафин ввел в юридическую науку понятие «мнимого конституционализма». Это означает, что норма, закрепленная в Конституции, не находит своего воплощения в реальности. Строго говоря, правовое государство является недостижимым идеалом. В чистом виде оно не существует ни в одной стране мира. Можно говорить лишь о большем или меньшем продвижении различных государств к этому идеалу [7, 8]. Не существует его в конституционном смысле и в России. Тем не менее, мы находимся на пути становления правового государства. Важнейшую роль в развитии правового государства в России играет становление и укрепление независимой судебной власти. Однако существует ряд негативных и опасных тенденций, которые препятствуют обретению подлинной

независимости суда как одной из трех ветвей власти [9, 11]. В данный период развития нового Российского государства и общества еще не существует подлинного уважения к судебному решению. Мы воочию наблюдаем, как решения судов по некоторым делам, вызывающим повышенный общественный интерес, подвергаются необоснованной и незаконной критике, звучат обвинения в политической ангажированности и пристрастности судей. Суды буквально подвергаются массивному давлению через средства массовой информации и сеть Интернет [10]. Критики российской судебной системы не принимают во внимание то обстоятельство, что в других странах по аналогичным делам существует такая же практика, выносятся аналогичные решения [4]. В результате у населения иногда формируется заведомо негативное и необоснованное мнение о деятельности российской судебной системы. Вместе с тем, итоги двадцатипятилетней судебной реформы (1991-2016 гг.) в новой России свидетельствуют о том, что в целом в государстве сформировалась действительно независимая судебная власть, способствующая продвижению и построению правового государства [1, 2].

Думается, что задачей государства и общества в текущий период является формирование в обществе подлинного уважения к судебному решению, вступившему в законную силу. Построение правового государства в России возможно только при высочайшем авторитете судебной власти в России. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее – Закон о судебной системе) в ст. 1 «Судебная власть» называет субъектов и носителей судебной власти, определяет место судебной власти в системе разделения властей, указывает правовые способы реализации судебной власти посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [5, 6]. Согласно этому Закону судебная власть принадлежит только судам в лице судей и привлекаемым в установленном законом порядке к осуществлению правосудия представителям населения: присяжным и арбитражным заседателям [8].

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[2] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.

[3] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018.

- [4] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.
- [5] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.
- [6] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Материалы VI-ой Международной конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2018. Том Выпуск VI.
- [7] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.
- [8] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки / Материалы II Международной научно-практической конференции / 2016.
- [9] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.
- [10] Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Эриашвили Н.Д., Кузнецов С.М., Белоновский В.Н. Основы органов государственной власти России / Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция», 030201 «Политология», 080504 «Государственное и муниципальное управление» / Москва, 2008.
- [11] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // Российский судья. 2019. № 4. С. 44-49.
- [12] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. С. 55-59.
- [13] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.
- [14] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.
- [15] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54-57.
- [16] Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда США в историческом развитии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 62-64.
- [17] Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.
- [18] Дидигова Л.А., Шадиева А.И., Султыгова З.Х. Исследование источников питьевого водоснабжения Республики Ингушетия / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 159-162.
- [19] Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.
- [20] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 98-105.
- [21] Ильгова Е.В., Смагина Т.А., Тугушева Ю.М. К вопросу о правовой природе понятия «даннные несовершеннолетних»: междисциплинарный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 139-148.
- [22] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 58-61.
- [23] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Право. Законодательство. Личность. 2018. № 1 (26). С. 7-10.

[24] Ильгова Е.В., Фальковская Л.П., Кузнецова И.О., Горбачев М.В., Стародубов А.А., Краснощевков А.А., Кузнецов М.М. Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2020.

[25] Конституция Европейского союза: Договор, устанавливающий Конституцию для Европы (с комментарием). М.: ИНФРА-М, 2005.

[26] Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гелепроникающей хроматографии // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 480-484.

[27] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2016.

[28] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 214-216.

[29] Саламов А.Х., Шогенов В.Н., Кумышева Ю.А., Китиева Л.И., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х. Получение, свойства и применение полиэфиркетонов // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2015. Т. 5. № 6. С. 82-86.

[30] Султыгова А.К., Бекбузаров М.Б., Темирханов Б.А., Султыгова З.Х. Синтез биodeградируемых полимеров на основе полиэфиров / В сборнике: Химия и химическое образование. XXI век. 2014. С. 158-161.

[31] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[32] Усанов В.Е. Подготовка юристов будущего: размышления над проектами Федеральных образовательных стандартов подготовки бакалавров и магистров юриспруденции // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 146.

[33] Усанов В.Е. Психолого-педагогические основы информационно-образовательной среды вуза // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 112.

[34] Усанов В.Е. Стандарты начального общего образования нового поколения глазами юриста // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 149.

[35] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. 2015. № 1 (13). С. 10-49.

[36] Чернявский А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке // Право и общество. 2015. № 2 (14). С. 20-67.

[37] Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности. Москва, 2016.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2007. S. 221-225.

[2] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[3] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2018.

[4] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2017.

[5] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016.

[6] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Materialy VI-oj Mezhdunarodnoj konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2018. Tom Vypusk VI.

[7] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.

- [8] Albogachiev A.A. *Problemy sovremennoj nauki / Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016.*
- [9] Ausheva I.A., Dugieva A.YA., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. *Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.*
- [10] Gabrichidze B.N., CHernyavskij A.G., Eriashvili N.D., Kuznecov S.M., Belonovskij V.N. *Osnovy organov gosudarstvennoj vlasti Rossii / Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nostyam 030501 "Yurisprudenciya", 030201 "Politologiya", 080504 "Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie" / Moskva, 2008.*
- [11] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. *Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 44-49.*
- [12] Gandaloev R.B. *Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.*
- [13] Gandaloev R.B. *Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual'nye problemy global'nyh issledovanij: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il'ina. 2019. S. 395-398.*
- [14] Gandaloev R.B. *Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.*
- [15] Gandaloev R.B. *Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.*
- [16] Gandaloev R.B., Borisov D.I. *Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo Suda SSHA v istoricheskom razvitii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 62-64.*
- [17] Gandaloev R.B., El'dzharkiev I.A.N. *Pravovye osnovy protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.*
- [18] Didigova L.A., SHadieva A.I., Sultygova Z.H. *Issledovanie istochnikov pit'evogo vodosnabzheniya Respubliki Ingushetiya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 159-162.*
- [19] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. *preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSHA i Novoj Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.*
- [20] Il'gova E.V., Verшинina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. *K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 6 (125). S. 98-105.*
- [21] Il'gova E.V., Smagina T.A., Tugusheva Yu.M. *K voprosu o pravovoj prirode ponyatiya "dannye nesovershennoletnih": mezhdisciplinarnyj aspekt // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2020. № 5 (136). S. 139-148.*
- [22] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. *K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.*
- [23] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. *Problemy pravoprimeritel'noj praktiki pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah komissiyami po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2018. № 1 (26). S. 7-10.*
- [24] Il'gova E.V., Fal'kovskaya L.P., Kuznecova I.O., Gorbachev M.V., Starodubov A.A., Krasnoshchekov A.A., Kuznecov M.M. *Kross-regional'noe issledovanie kriminalizacii podrostkovoj sredy // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2020.*
- [25] *Konstituciya Evropejskogo soyuza: Dogovor, ustanavlivayushchij Konstituciyu dlya Evropy (s komentariem). M.: INFRA-M, 2005.*
- [26] Martazanova R.M., Sultygova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. *Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 12-3. S. 480-484.*
- [27] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2016.*
- [28] Salamov A.H., Sultygova Z.H., Archakova R.D. *Osobennosti podgotovki magistrrov-himikov / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 214-216.*

[29] Salamov A.H., Shogenov V.N., Kumysheva Yu.A., Kitieva L.I., Archakova R.D., Sulygova Z.H. Poluchenie, svojstva i primeneniye poliefirketonov // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 5. № 6. S. 82-86.

[30] Sulygova A.K., Bekbuzarov M.B., Temirhanov B.A., Sulygova Z.H. Sintez biodegradiruemykh polimero-rov na osnove poliefirov / V sbornike: Himiya i himicheskoe obrazovanie. XXI vek. 2014. S. 158-161.

[31] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sulygova Z.H. Primeneniye termorasshirenno- go grafita v tekhnologii reabilitatsii vodnykh ekosistem, zagryaznennykh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[32] Usanov V.E. Podgotovka yuristov budushchego: razmyshleniya nad proektami Federal'nykh obrazovatel'nykh standartov podgotovki bakalavrov i magistr-ov yurisprudencii // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnykh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 146.

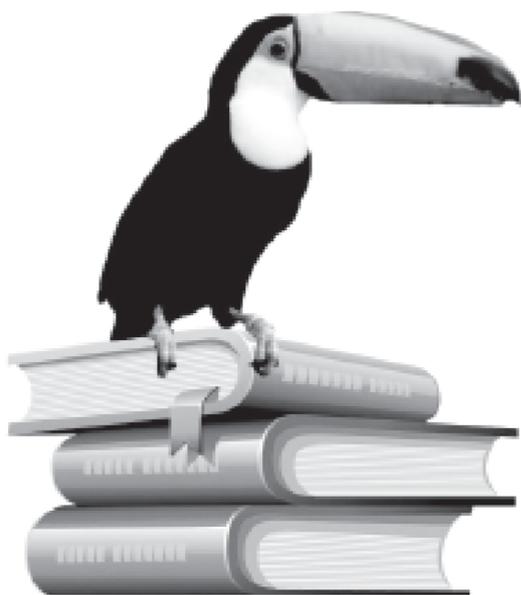
[33] Usanov V.E. Psihologo-pedagogicheskie osnovy informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnykh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 112.

[34] Usanov V.E. Standarty nachal'nogo obshchego obrazovaniya novogo pokoleniya glazami yurista // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnykh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 149.

[35] Chernyavskij A.G. Problemy realizatsii konstitucionnykh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. 2015. № 1 (13). S. 10-49.

[36] Chernyavskij A.G. Sostoyaniye issledovaniya problemy yuridicheskoy otvetstvennosti v rossijskoy pravovoy nauke // Pravo i obshchestvo. 2015. № 2 (14). S. 20-67.

[37] Chernyavskij A.G. Social'nye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoy otvetstvennosti. Moskva, 2016.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

**Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»**

**Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.**

Профессионально.

**В максимально
короткие сроки.**

**Размещаем
в РИНЦ, E-Library.**

12.00.01 – теория государства и права; история учений о праве и государстве
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СТАТИСТИКИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Что порождает устойчивость советской модели поведения судов? Что поддерживает институциональную инерцию? Эти вопросы, касающиеся устойчивости так называемого обвинительного уклона в правосудии, его происхождения и воспроизводства, являются важнейшими в современной России. Они затрагивают главные и наиболее болезненные вопросы постсоветского правосудия, и через них можно добраться до наиболее важных особенностей устройства и функционирования российской судебной системы.

Ключевые слова: судебские кадры, статистика, оправдательные приговоры, состязательность в судебном процессе.

GAZIMAGOMEDOV Magomed Aminovich,

candidate of legal sciences,
acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Russia Lawyers,
corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Honorary Professor of Law of the Institute of Law,
Notary and International Relations,
member of the Association of Lawyers Russia

QUESTIONS OF THE THEORY OF JUDICIAL DECISION STATISTICS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. What gives rise to the stability of the Soviet model of court behavior? What supports institutional inertia? These questions regarding the sustainability of the so-called accusatory bias in justice, its origin and reproduction are the most important in modern Russia. They deal with the main and most painful issues of post-Soviet justice, and through them you can get to the most important features of the structure and functioning of the Russian judicial system.

Key words: judicial personnel, statistics, acquittals, adversarial in the trial.

Одним из механизмов, обеспечивающих слаженную работу и удовлетворение интересов основных инстанций уголовного процесса, является так называемый особый порядок судебного разбирательства. В России на него соглашаются более 60% подсудимых.

Уровень консенсуса среди судей высших судов является традиционным предметом в эмпирических исследованиях права. Текст А. Верещагина, посвященный особым мнениям в Конституционном Суде РФ, переносит эту традицию в российский контекст. При этом

автор оговаривается, что публикация особых мнений судей Конституционного Суда РФ была ограничена и уровень доступа к ним менялся во времени [3, с. 250–266].

А. Верещагин анализирует изменение числа особых мнений по годам и их авторство, вводя «коэффициент публичного несогласия» как отношение числа особых мнений к количеству судей, участвовавших в принятии решения. Кроме того, А. Верещагин прослеживает изменение во времени численности группы судей, чье мнение отклонялось от позиции большинства. В период с

1993 по 1997 гг. наблюдался высокий уровень открытого несогласия судей с мнением большинства, после 1998 г. уровень несогласия снизился, а публичный консенсус заметно усилился, и автор приводит ряд объяснений упадка института особых мнений в Конституционном Суде в 2000-е гг. Доверие российских граждан к судам остается низким на протяжении всего постсоветского периода, однако это не мешает гражданам использовать судебную систему с растущей интенсивностью (это относится к гражданским и арбитражным процессам) [3, с. 266]. Используем данные массовых опросов российских домохозяйств и предпринимателей для выяснения мотивов обращения в суд, чтобы проверить три основные гипотезы относительно мотивов обращения в суды:

- наличие конфликта (необходимости);
- наличие возможностей и опыта участия в судебном процессе;
- отношение к закону.

Общественное мнение, уровень доверия к судам и отношение к закону не оказывают существенного воздействия на решение граждан и хозяйствующих субъектов обращаться в суды, а наличие предшествующего опыта и необходимость судиться являются достаточными мотивами для использования судебной системы. Выводы могут служить иллюстрацией того, что качество работы арбитражных судов и рассмотрение гражданских дел в судах общей юрисдикции достаточно для того, чтобы судебная система была востребована гражданами, когда у них возникает такая необходимость. Каковы источники и методы изменения судебной системы?

В Европе нет политических механизмов, которые обязывали бы правительства менять национальные судебные системы и приводить их к единому образцу. Изменение национальных судебных систем под воздействием европейских правовых стандартов происходило, на наш взгляд, за счет межпрофессионального общения, мониторинга и перманентного внедрения международных стандартов подотчетности – правовой, институциональной, управленческой, профессиональной и общественной [7, с. 7].

ЕСПЧ обнаружил брешь в принципе равенства сторон, потому что совершение преступления было спровоцировано представителями государства, находившимися под прикрытием, при отсутствии каких-либо предположений о вине объекта этой провокации.

Традиционно в постсоветских правовых системах разделяют несколько этапов.

Первый этап – рассмотрение дела в первой инстанции – первое рассмотрение дела по существу. Этим занимаются мировые судьи (если речь идет о незначительных гражданских, административных и уголовных делах), судьи районных

судов (для более серьезных уголовных и гражданских дел, а также сложных административных дел), суды субъектов Российской Федерации (для особо тяжких уголовных дел) и арбитражные суды субъектов – для рассмотрения споров в сфере экономической деятельности.

В апелляционной инстанции – на втором этапе – дело повторно и полностью рассматривается, если какая-то сторона пожелала обратиться с жалобой. Однако, как правило, представить новые доказательства, такие, которые отсутствовали в деле на стадии рассмотрения в первой инстанции, в апелляции уже нельзя. В России существует система апелляционного обжалования решений мировых судей в районные суды и решений арбитражных судов – в арбитражные апелляционные суды. Кроме того, существует система кассационного обжалования – на предмет проверки правильности применения закона (т.е. толкования применительно к конкретному случаю). В России такое обжалование осуществляется в арбитражных судах федеральных округов и в верховных судах субъектов РФ. Наконец, возможно надзорное обжалование – в исключительных

случаях в Высший Арбитражный Суд, Верховный Суд и верховные суды субъектов РФ.

Перед каждым уровнем судебной системы стоят, по замыслу создателей судебной системы, свои задачи. Однако российский юридический язык не приспособлен к тому, чтобы эти задачи как-то отражать: так, в двух ключевых для арбитражной системы законах [1] нет ни слова о том, каковы цели, задачи или смысл существования той или иной инстанции, того или иного уровня судопроизводства. Предполагается, что «намерение законодателя» или очевидно, или может быть эксплицировано в профессиональной дискуссии.

Предлагаемое эмпирическое исследование состоит в выявлении тех реальных функций, которые выполняет та или иная судебная инстанция, через анализ того, как этот суд функционирует, кто и в каких случаях в него обращается и как суд реагирует на различные внешние раздражители. Однако эмпирическое исследование правовых институтов делает очевидным тот факт, что функции, которые являются манифестными (явными) для тех или иных судов, очень часто не являются единственными или даже основными. Так, в советской системе уголовные суды более высоких инстанций, которые призваны были защищать права подсудимых, на практике занимались по преимуществу бюрократическим контролем показателей, которые должны были достигаться нижестоящими судами и вылавливанием очевидных огрехов этих судов. Они занимались не рассмотрением вопросов об адекватности решения, но устранением очевидных (как правило, бюрократических же) ошибок, таких, как путаница с

фамилиями подсудимых, номерами статей кодексов и т.п. [4]

Иными словами, декларируемая функция защиты прав подсудимых была заменена функцией простого бюрократического контроля. Второй пример трансформации манифестной функции – это история федеральных (окружных) апелляционных судов в США. Они были созданы в конце XIX в. для разгрузки Верховного суда от потока однообразных дел, касающихся нарушения прав граждан, гарантированных Конституцией и федеральными нормативными актами. Однако уже через полвека апелляционные суды стали, по сути, основными творцами законов в США (на внесудебных кейсах эта ситуация описана в [2]). Их решения диктуют правила толкования тех или иных норм Конституции, решений Верховного суда, федеральных актов. С учетом краткости текстов американских законов такие толкования становятся основными прикладными регуляторами в тех сферах, которые подсудны системе апелляционных судов. Таким образом, вместо того, чтобы просто воспроизводить позиции Верховного суда и отвечать на типовые запросы, например, такими решениями: «Как указано в решении Верховного суда по аналогичному делу...», переправляя все остальное «наверх», апелляционные суды сами стали ключевым творцом права, с которым не всегда может «справиться» даже Верховный суд [6]. Они начали принимать самостоятельные решения, спорить с позициями Верховного суда, обходить его решения и т.п.

Перед тем как перейти к содержательному анализу статистики судебных решений, следует сделать несколько методических замечаний по поводу логики и структуры статистического суждения и вывода. Во-первых, любые мнения, высказываемые на основе некоторой статистической закономерности, всегда носят частичный характер. Иначе говоря, когда мы утверждаем что А есть В, мы всегда подразумеваем, что в значимо большем числе случаев А есть В, а не что-либо иное, но отнюдь не отрицаем того факта, что в отдельных случаях А может становиться С. Во-вторых, такие суждения всегда носят гипотетический характер.

Это значит, что, когда мы говорим о том, что признак А означает поведение В, мы имеем в виду то, если верны сделанные теоретические допущения и сопоставления, что в значимом большинстве случаев поведение В проявляет себя через признак А. При этом мы несколько не отрицаем, что в отдельных случаях признак А может возникать вне связи с поведением В, а поведение В никак не проявляет себя через признак А. Таким образом, следует четко разделять приводимые ниже данные и интерпретации, кото-

рые мы делаем на основе описанной концепции судейских иерархий.

Начать логичнее всего с вопроса о том, кто и по каким поводам обращается в апелляционные суды. Здесь важно понять, чем ситуация в апелляционном суде отличается от ситуации в суде первой инстанции, так мы поймем, в каких случаях участники стремятся продолжать спор в апелляции, а в каком – удовлетворяются решением арбитражного суда субъекта РФ.

Статистика решений судов во многих постсоветских и постсоциалистических странах показывает, что, несмотря на смену государственного строя, судейских кадров, организации судов и процессуальных норм, судьи устойчиво демонстрируют готовность принимать позицию следствия и государственного обвинения, не проявляя самостоятельности. Таким образом, если люди, занимающие должности судей, в системе поменялись, многие аспекты самой системы также изменились; а статистика упрямо показывает, что поведение судей и судебной системы осталось прежним, значит, имеет место сильная институциональная инерция. Механизмы, побуждающие судей вести себя таким образом и генерирующие такой исход дел, остались без изменений.

Какие это механизмы? Что порождает устойчивость советской модели поведения судов? Что поддерживает институциональную инерцию? Эти вопросы, касающиеся устойчивости так называемого обвинительного уклона в правосудии, его происхождения и воспроизводства, являются важнейшими в современной России. Они затрагивают главные и наиболее болезненные вопросы постсоветского правосудия, и через них можно добраться до наиболее важных особенностей устройства и функционирования российской судебной системы [7, с. 7].

Судьи судов первой инстанции избегают выносить оправдательные приговоры из-за высокого риска отмен в вышестоящих судах: оправдательные приговоры отменяются во много раз чаще обвинительных. А несколько отмененных приговоров могут сильно осложнить карьеру судьи и привести к отставке [7, с. 7]. Другим фактором служит то, что А. Трошев называет «неформальными связями» между судьями и прокурорами, обусловленными тем, что значительная доля районных судей в прошлом работали в прокуратуре. А носителями отрицательного советского отношения к оправдательным приговорам и сторонниками их отмены в апелляции и в кассации являются судьи, вступившие в должность в советское время, среди которых доля выходцев из прокуратуры выше, чем среди районных [5].

Например, К. Титаев и М. Поздняков уточняют смысл термина «обвинительный уклон», приводят выражающие этот уклон статистиче-

ские показатели и прослеживают его употребление и происхождение в советской правовой доктрине. В советский период обвинительный уклон понимался как нарушение принципа полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Статья К. Титаева и М. Позднякова отличается тем, что в ней делается упор на процессуальное регулирование правоохранительной деятельности, предполагавшей единство принципов, по которым действуют органы предварительного следствия, прокуратура и суд.

Сама модель уголовного процесса, сложившаяся с 1960-х гг., не предполагала отдельной функции суда, а отводила ему роль последней инстанции по проверке качества следствия, и когда эта модель усваивалась следователями, прокурорами и судьями, то возможности вынесения оправдательного приговора, т.е. дисквалификации работы предшествующих звеньев, были для судей минимальны по определению. Профессионализация судей в СССР, выразившаяся в росте доли судей с высшим юридическим образованием, означала, по мнению автора, также усвоение ими положений правовой доктрины, в рамках которой суд занимал подчиненное положение, а вопросы виновности решались на предварительном следствии. Тогда устойчивость обвинительного уклона, т.е. ничтожно малая доля оправдательных приговоров в современной России, объясняется тем, что базовая архитектура уголовного процесса, логика которого не предполагает оправдания подсудимого, сохранилась до сих пор, несмотря на принятие нового УПК.

В советское время партийный контроль над правоохранительными органами, частью которых был суд, единство правоохранительных органов и архитектура уголовного процесса обеспечивали конформность судей без необходимости какого-либо дополнительного внешнего воздействия. Но после распада СССР и придания судебной власти в России статуса самостоятельного института, введения пожизненного назначения судей и принятия нового УПК, предполагающего состязательность в судебном процессе, обеспечение интересов следствия и прокуратуры стало гораздо более проблематичным. Оно вызвало, с одной стороны, развитие различных формальных и неформальных механизмов влияния прокуратуры на судей, а с другой стороны, адаптацию судей к новым условиям в виде различных компромиссов за счет подсудимого, чтобы и не конфликтовать с гособвинением, но и не наказывать сильно тех, чья вина не доказана [5].

Этому явлению посвящена статья Эллы Панеях. В ней описываются мягкие и жесткие способы давления прокуратуры на суды, а также исследуется реакция судей на это давление. Используя статистику приговоров по статьям с различной тяжестью наказания, Э. Панеях анали-

зирует поведение судей в делах частного обвинения (без прокурора), частно-публичного и публичного обвинения (с прокурором), а также назначение наказаний по статьям различной тяжести, предполагающее и не предполагающее реальные тюремные сроки. Этот анализ выявляет несколько типичных способов принятия судебных решений, носящих компромиссный характер. Признавая подсудимого виновным и тем самым подтверждая правоту следствия и гособвинения, судьи, тем не менее, стремятся не осуждать людей к реальным срокам, побуждать к примирению сторон или приговаривать к условным срокам, причем число таких «суррогатных» оправданий растет с ростом тяжести преступлений. А в более тяжких составах, где «суррогатные» оправдания недоступны, судьи сдвигают наказание в сторону нижнего предела. Логика принятия судебных решений, которая выработалась в среде постсоветских судей, утверждает Э. Панеях, представляет собой искусство практических компромиссов (в большинстве за счет подсудимых) между интересами государственного обвинения и профессиональным долгом судить по закону и справедливости.

Данные о социально-демографической структуре российских судей, ротации судейского корпуса, предшествующем профессиональном опыте, а также анализ ценностей и норм этой профессиональной группы приводятся в тексте Вадима Волкова и Арины Дмитриевой.

Эти данные получены в результате анкетного опроса судей, проведенного в шести регионах РФ, и экспертных интервью. Обладая высокой степенью нормативного консенсуса, т.е. разделяя основные ценности и нормы профессии, российский судейский корпус, тем не менее, обнаруживает различные субкультуры, связанные с гендерным и возрастным разделением, а также наличием опыта работы в прокуратуре и следствии или в аппарате суда. Более молодое поколение судей, пришедшее после реформ начала 2000-х гг., обладает более четко выраженной ориентацией на бюрократические нормы аккуратности и дисциплины. Со сменой поколения также снижается субъективная важность центральных норм профессии, таких, как независимость и бескорыстность. Преемственность в судебной системе обеспечивается председателями судов, среди которых более высокий процент мужчин и представителей старшего поколения, вступивших в должность в советское время. Институт председателей, как показывает опрос, оказывает сильное влияние на профессиональную деятельность судей.¹

¹ Анализ судебной статистики по применению особого порядка показывает, что существенного снижения сроков лишения свобода в особом порядке не происходит.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ) и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ).

[2] Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине: Пер. с фр. 2-е изд. М.: РОССПЭН; Фонд Ельцина, 2008.

[3] Верещагин А. Особые мнения в Конституционном суде России // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. М.: Статут, 2012.

[4] Соломон П. Советская юстиция при Сталине: Пер. с англ. 2-е изд. М.: РОССПЭН; Фонд Б. Ельцина, 2008.

[5] Титаев К., Поздняков М. Порядок особый – приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах // Аналитические записки по проблемам правоприменения. Март. СПб.: ИПП ЕУ СПб., 2012.

[6] Cohen J.M. Inside appellate courts: the impact of court organization on judicial decision making in the United States Courts of Appeals. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002.

[7] Trochev A. Fabricated Evidence and Fair Jury Trials // Russian Analytical Digest. 2006. June 20.

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhny'j processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii (ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ) i Federal'ny'j konstitucionny'j zakon «Ob arbitrazhny'x sudax v Rossijskoj Federacii» (ot 28 aprelya 1995 g. № 1-FKZ).

[2] Blyum A., Mespule M. Byurokraticheskaya anarxiya: statistika i vlast' pri Staline: Per. s fr. 2-e izd. M.: ROSSPE'N; Fond El'cina, 2008.

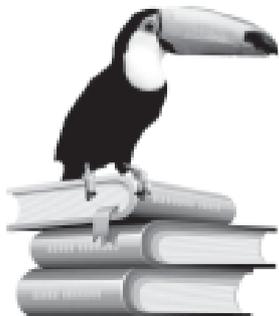
[3] Vereshhagin A. Osoby'e mneniya v Konstitucionnom sude Rossii // Kak sud'i primimayut resheniya: e'mpiricheskie issledovaniya prava. M.: Statut, 2012.

[4] Solomon P. Sovetskaya yusticiya pri Staline: Per. s angl. 2-e izd. M.: ROSSPE'N; Fond B. El'cina, 2008.

[5] Titaev K., Pozdnyakov M. Poryadok osoby'j – prigovor oby'chny'j: praktika primeneniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva (gl. 40 UPK RF) v rossijskix sudax // Analiticheskie zapiski po problemam pravoprimeneniya. Mart. SPb.: IPP EU SPb., 2012.

[6] Cohen J.M. Inside appellate courts: the impact of court organization on judicial decision making in the United States Courts of Appeals. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002.

[7] Trochev A. Fabricated Evidence and Fair Jury Trials // Russian Analytical Digest. 2006. June 20.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

**Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы**

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рекомендованный (РИНЦ, Е-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

УДК – 343
ББК – 67

САНГАДЖИЕВ Б.В.,
доктор юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института РУДН,
e-mail: mail@law-books.ru

*12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ АДВОКАТОМ ЗАЩИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ В СУДЕ: АСПЕКТЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Для того чтобы успешно выступить в судебном заседании, необходима хорошая подготовка к процессу. Как следует готовиться к произнесению защитительной речи и какова методика ее подготовки? Следует ли писать защитительную речь, по каждому ли делу надо составлять конспект или схему защитительной речи, нужно ли пользоваться записями при произнесении речи, в каком порядке использовать примеры из практики, прибегать ли к использованию художественной литературы?

Ключевые слова: адвокат, правозащитная деятельность, защитительная речь, судебный процесс, судопроизводство, уголовное дело, закон, суд.

SANGADZHIYEV Badma Vladimirovich,
doctor of jurisprudence, associate professor,
assistant manager department of judicial authority,
law-enforcement and human rights activities
of the RUDN Legal institute

SOME ASPECTS OF PREPARATION BY THE LAWYER OF A SPEECH FOR THE DEFENSE IN COURT: ASPECTS OF LEGAL PROCEEDINGS

Annotation. Successfully to appear in court session, good preparation for process is necessary. To prepare properly for pronouncing a speech for the defense and what technique of its preparation? Whether it is necessary to write a speech for the defense whether on each business it is necessary to make the abstract or the diagram of a speech for the defense whether it is necessary to use records when pronouncing the speech in what order to use examples from practice whether to resort to use of fiction?

Key words: lawyer, human rights activities, speech for the defense, trial, legal proceedings, criminal case, law, court.

Подготовка защитительной речи – исключительно важный и сложный момент участия защитника-адвоката в уголовном процессе. Вопрос этот давно является предметом обсуждения в юридической литературе: высказаны различные точки зрения, даны многочисленные рекомендации [28]. Одни утверждают, что предварительное составление речи, особенно по сложным делам, требует значительного труда для

ее написания и больших усилий для запоминания, что ход судебного следствия и речь прокурора могут свести на нет всю предварительную работу, что адвокат должен уметь говорить экспромтом, что написанная речь безжизненна, не производит должного впечатления – «яркий цветок с запахом бумаги и клея» [29]. Исходя из этих соображений, многие теоретики судебного ораторского искусства и практические деятели категорически

высказывались против того, чтобы речь была заранее написана. Так, М. Ажам в своей работе «Искусство говорить публично» утверждал: «Да будет известно раз и навсегда, что нет вещи, более противоречащей ораторскому развитию, чем письменная подготовка. Если величайшие ораторы достигали высшего красноречия, то это происходило без ее помощи или, лучше, помимо нее». Этому же мнению придерживался известный юрист А.Ф. Кони: «Я, никогда не писавший своих речей предварительно, позволяю себе, в качестве старого судебного деятеля, сказать молодым деятелям... не пишите речей заранее, не тратьте время, не полагайтесь на помощь этих сочиненных в тиши кабинета строк, медленно ложившихся на бумагу, а изучайте внимательно материал, запоминайте его, вдумайтесь в него...».

Этой же точки зрения придерживался выдающийся юрист Г.П. Саркисянц: «Даже по самому сложному делу невозможно заранее составить защитительную речь. Составление защитительной речи по материалам предварительного следствия ни при каких условиях не может быть правильным и противоречит процессуальному закону, требующему обоснования приговора на данных судебного следствия. Разумеется, в ходе судебного следствия может совершенно измениться перспектива дела, отпасть те или иные доказательства и появиться новые, гораздо более убедительные и ценные, чем те, которые имелись в предварительных материалах дела [33]. Наконец, еще совершенно не ясна точка зрения представителя государственного обвинения в отношении значения имеющихся в деле доказательств, его позиция по существу доказательных, процессуальных и материально-правовых вопросов дела. Как же можно составлять текст защитительной речи, которая фактически может быть подготовлена лишь после судебного следствия, когда будут ясны важнейшие и принципиальные вопросы дела». Другие же, напротив, рекомендуют уже в ходе предварительного ознакомления с делом составлять текст защитительной речи. Так, один из авторов книги «Защитник в советском суде», П.А. Огнев, утверждает, что «полный текст речи или ее план, или ее схема должны быть составлены еще до начала судебного заседания. Такой текст, план или схема послужит и планом защиты. После окончания судебного следствия план, схема, текст речи может быть соответствующим образом пересмотрен, дополнен» [30, 31].

Цицерон в свое время писал: «Перо – лучший учитель, написанная речь лучше только продуманной». Такого же мнения придерживался П.Н. Обнинский. В статье «Судебная речь» он писал: «Подготовка речи не должна ограничиваться одним так называемым изучением дела, т.е. беглым просмотром пробелов следственного

производства с наскоку наброшенными отметками в контексте; подготовка должна выработать систему изложения и систему аргументации; судебная речь не может быть импровизацией, – совершенно напротив, чем она ближе стоит к предмету, тем вернее и шире отражает в себе все его стороны, тем скорее она достигает своей конечной цели – желаемого воздействия на вердикт... Подготовка дела должна предупредить возможные сомнения и неожиданности – группировать части так, чтобы целое развивалось в стройной последовательности, чтобы внимание слушателя не разбросалось по сторонам, не устремлялась то назад, то вперед, не раздражалась повторениями и ненужностями и т.д. В состоянии ли со всем этим разобратся экспромт, как бы велика не была талантливость оратора? Никогда!...»

Нельзя дать раз и навсегда исчерпывающий перечень рекомендаций относительно методики подготовки защитительной речи, ибо она в значительной мере определяется индивидуальными особенностями интеллекта, памяти [32]. Огромное значение имеют характер и особенности уголовного дела. Если по несложному делу нет необходимости составлять обширные записи и пользоваться ими при произнесении защитительной речи, то большому, сложному, многотомному делу такая подготовка совершенно необходима. Но при всех условиях защитник обязан хорошо продумать и составить текст защитительной речи [27].

Все зависит от личных качеств, умения, навыков адвоката в каждом конкретном случае. Но есть такие адвокаты, которым предварительно написанная речь не принесет пользы, может быть, даже свяжет их, не даст возможности свободно формулировать свои мысли. Это – особо одаренные люди, имеющие значительный судебный опыт, большую эрудицию. Такому оратору для произнесения яркой и убедительной речи достаточно сделать короткие заметки, отдельные наброски, выписать некоторые цитаты и т.д. Люди этой категории обычно не подготавливают всех деталей того, что они будут говорить, но в нужный момент им открывается какой-то таинственный источник вдохновения, мыслей, цитат, сравнений, ярких образов и т.д. [34]

Опытные адвокаты, знакомясь с материалами дела и делая выписки, одновременно делают заметки для речи: о чем сказать, на что обратить внимание и т.д. Эти заметки к концу изучения дела составляют основу плана или тезисов речи. Работа над речью продолжается и в судебном заседании. Без тезисов или плана выступать нельзя. План или тезисы речи дают возможность привести в логический порядок разрозненные мысли оратора, систематизировать защититель-

ные доводы. К концу судебного следствия адвокат, прочтя составленный заранее план речи, видит пробелы и упущения в анализе доказательств, что не выяснено в ходе следствия, что выяснено неполно, как восполнить эти пробелы в дополнениях к следствию. Изложение на бумаге проекта предстоящей защитительной речи, особенно начинающими адвокатами, бесспорно, содействует более последовательному освещению материала, углубленному анализу доказательств, более четкой формулировке мыслей [26]. Поэтому те адвокаты, которые даже с гордостью утверждают, что они никогда не готовятся к защитительной речи, что произносят речь «по вдохновению», как и положено делать «истинному» защитнику, не правы и, на мой взгляд, недобросовестны, поскольку защитительная речь – дело трудное и сложное, она имеет цель – повлиять на суд, привести его к выводам, предлагаемым защитником для разрешения дела. От защитительной речи в известной степени зависит жизнь, судьба подсудимого [21].

Таким образом, необходимо, чтобы адвокат заранее обдумал и написал план речи, содержащий перечень вопросов, которые адвокат должен осветить в своей речи, причем каждый из этих вопросов должен быть детально разработан в плане с указанием доказательств, на которые адвокат предполагает сослаться, и доводов, которые он должен привести. Полный текст речи или план должны быть составлены до судебного заседания. Но если по каким-либо причинам адвокат лишен возможности предварительно составить текст своей защитительной речи, то настоятельно рекомендуется в таких случаях иметь хотя бы подробный конспект, т.е. изложить по пунктам, в строго логической последовательности основные мысли и важнейший доказательственный материал, подкрепляющий эти мысли, не ограничиваясь составлением плана, т.е. одного только перечня вопросов, которые подлежат освещению в речи [22]. Готовясь к речи, адвокат должен правильно, объективно оценивать свои способности, подготовить защитительную речь, исходя из своих индивидуальных возможностей, т.е. не ставить перед собой явно непосильных задач. Наряду с этим адвокат должен строить свою речь с учетом состава суда, культуры аудитории [25]. Итак, подготовка к защитительной речи начинается с изучения материалов дела. Каким бы ясным или неясным ни казалось дело, с ним следует внимательно ознакомиться. Только отличное знание дела дает возможность защитнику произнести хорошую речь [35]. С годами приходят опыт и навыки быстрой ориентировки в материалах дела, умение увидеть в нем главное, но, не зная дела досконально, адвокат не может рассчитывать на успех выступления в суде [37].

Изучение материалов каждого уголовного дела необходимо для того, чтобы уяснить:

- что будет проверяться в суде, соответствуют ли выводы обвинительного заключения материалам дела;
- учтены ли следователем все обстоятельства и доказательства по делу;
- есть ли необходимость в восполнении пробелов предварительного следствия в суде.

Знание дела позволяет хорошо ориентироваться в его материалах, не пойти на поводу у других участников процесса, разработать методику и тактику своего участия в судебном следствии, определить позицию и содержание речи, составить ее план. Следовательно, чем глубже и лучше адвокат изучил дело, чем свободнее он владеет фактическими данными во всех их деталях, тем лучше он подготовлен к речи, тем больше он себя застраховал от возможных неожиданностей в процессе [24]. Другим очень важным условием хорошей подготовки к речи является заблаговременное, начиная с момента изучения дела, собирание материалов для выступления. При изучении дела адвокат отмечает некоторые наиболее важные доказательства, у него всегда возникают мысли, складываются доводы, он отмечает штрихи, которые должны быть использованы в речи. Эта работа по собиранию материалов дела должна продолжаться и по ходу судебного разбирательства дела [23].

Все материалы дела должны стать объектом изучения. Нельзя выделять только факты, бросающиеся в глаза, и оставлять в стороне обстоятельства, кажущиеся незначительными, ибо трудно заранее определить, что окажется важным, а что не будет иметь никакого значения. Следует не только прочитать показания участвующих в деле лиц, но и тщательно ознакомиться с документами и вещественными доказательствами. Например, по делу об изнасиловании на одежде потерпевшей, приобщенной в качестве вещественного доказательства, не видно следов сопротивления, т.е. одежда находится в полном порядке. Значит, необходимо в судебном заседании проверить, действительно ли имело место насилие, и при наличии иных доказательств поставить вопрос об отсутствии состава преступления [36].

Готовясь к защитительной речи, адвокат должен тщательно изучать законодательство, материалы судебной практики и юридической литературы по нужным вопросам и, наконец, работать над языком и стилем выступления. Работа над делом протекает не только за столом и не только в рабочее время. О деле нужно думать много и постоянно. Только тогда появятся нужные мысли, только тогда наступит «озарение», и оратор увидит главное в деле. Те речи, которые

кажутся произнесенными легко, просто, без всякого труда, на самом деле являются результатом широкого общего образования, опыта, постоянной работы над собой, над повышением своих знаний и, кроме всего этого, большой напряженной работы над делом [19, 20].

Адвокат должен готовиться к защитительной речи не только до начала судебного заседания, на предварительном и судебном следствиях, но и непосредственно в стадии судебного разбирательства. Например, во время речи прокурора может возникнуть необходимость внести исправления и дополнения в план речи. Как правило, речь прокурора вызывает у адвоката новые мысли, а иногда требует дополнительной аргументации, диктует необходимость уделить внимание анализу некоторых доказательств. Если прокурор отказывается от обвинения или просит изменить квалификацию – это влечет за собой, как правило, изменения в речи адвоката. Хотя предложение прокурора, как и предложение защиты, не обязательно для суда, структура защитительной речи, ее аргументация в известной степени зависит от речи прокурора [15, 16].

Если в деле выступают другие адвокаты и они выступают раньше, защитник должен быть готов к изменению плана речи в зависимости от их выступлений. При солидарной защите, когда предыдущий адвокат подробно и убедительно проанализировал доказательства, нет необходимости столь подробно говорить об этих же доказательствах. Надо суметь быстро изменить план или тезисы, повторив только основное и подчеркнув упущенное. Если интересы защиты не совпадают, адвокату надо по ходу речи другого защитника записать его доводы и суметь в случае необходимости оценить их в своей речи. Таким образом, процесс подготовки к защитительной речи охватывает весь период работы адвоката в суде первой инстанции, начиная от изучения дела перед судебным заседанием и заканчивая моментом, когда адвокату предоставляется слово [18].

Содержание защитительной речи. Содержание защитительной речи зависит от выбранной процессуальной позиции и его взаимоотношения с подзащитным. Судебное заседание, проведенное по делу, имеет целью проверить, в какой степени правильны выводы, сделанные составителем обвинительного заключения из материалов предварительного расследования. Суд при вынесении приговора ставит на свое обсуждение вопросы о том, имело ли место деяние, приписываемое подсудимому, содержит ли в себе это деяние состав преступления, совершил ли его подсудимый, подлежит ли он наказанию и какому именно. На этих основных вопросах сосредоточивает внимание защитительная речь, ими определяется ее содержание [17].

Истинным украшением речи защитника, показателем его мастерства является простота, доступность, аргументированность и содержательность, за которыми скрывается глубокая и серьезная работа, высокая квалификация и опыт. Необходимо, чтобы защитительная речь по существу содержала в себе в последующем порядке сначала то, что понимается под тезисом, затем то, что понимается под аргументами, и, наконец, то, что понимается под демонстрацией, независимо от того, будут ли названы эти термины в речи, – в этом случае речь будет наиболее убедительной и доходчивой [26].

Речь защитника всегда должна иметь отправной, исходный пункт, главную идею. От этого зависит и содержание речи, и построение ее, и удельный вес ее частей. Вокруг главной идеи должен концентрироваться весь материал, он должен быть ей подчинен. Определив исходную позицию по рассматриваемому делу, защитник должен наметить круг вопросов, которые он намерен осветить в своей речи, определить их соотношение и удельный вес, поставить их в определенной логической последовательности. Отсутствие логической стройности в изложении материала, бессистемность и диспропорция его частей неизбежно затрудняют восприятие речи, ослабляют ее убедительность и доказательность, снижают воспитательное значение. Значит, строя свою защитительную речь, адвокат должен руководствоваться законами и правилами логики, характеризующими форму процесса мышления с такими его элементами, как понятия, суждения, умозаключения. Следование законам логики придает речи защитника такие качества, как последовательность, обоснованность и отсутствие противоречий, органическая связь определенных положений, убедительность излагаемых доводов. Знание и применение правил логики позволяет защитнику избежать логических ошибок и вскрыть таковые в речах своих оппонентов [13].

Прежде чем приступить к изложению речи, защитник должен быть полностью убежден в истинности своей позиции и выводов. Ведь убедить или переубедить судей сможет только тот, кто сам твердо убежден. Следовательно, прокурор и адвокат оказывают воздействие на судей двумя методами – логической доказательностью речей и их эмоционально-психологической убедительностью [12]. Итак, защитительная речь должна характеризоваться единством содержания и формы, иметь стройную цельную композицию, обеспечивающую последующее развертывание защитником тезисов. В ней не должно быть скороговорок, повторов, неясных положений, уклонения от существа дела. Каждому вопросу следует отводить такое место, которое он заслуживает в комплексе исследуемых по делу обсто-

ятельств. Второстепенные обстоятельства не должны затемнять, вытеснять главные моменты, важные защитительные доводы.

Вообще, общепринятых правил построения защитительной речи не существует. Попытки дать какую-то единую систему речи заранее обречены на неудачу. Выступление в судебном заседании – дело живое, творческое. Содержание и структура защитительной речи строго индивидуальны и зависят от результатов судебного следствия, избранной позиции, характера предъявленного обвинения, особенностей доказательственного материала и других обстоятельств рассматриваемого дела. Защитник выступает в суде после прокурора и поэтому не может не учитывать тех доводов и аргументов, которые приведены прокурором. Он обязан представить на рассмотрение суда свои доводы и соображения, привести свои аргументы.

Исходя из конкретных обстоятельств дела, адвокат может: 1) оспаривать обвинение в целом, доказывая невиновность подсудимого за отсутствием в его действиях состава преступления, за отсутствием самого события преступления или за непричастностью к нему подсудимого; 2) оспаривать обвинение в отношении отдельных его частей; 3) оспаривать правильность квалификации, доказывая необходимость изменения предъявленного обвинения на статью УК РФ, предусматривающую более мягкое наказание; 4) обосновывать меньшую степень виновности и ответственности подсудимого, приводя смягчающие его вину обстоятельства; 5) доказывать неменяемость подсудимого, исключая наступление уголовной ответственности. При всем этом защитник не только должен констатировать факты, утверждать те или иные положения или просто говорить о том, что доказательства являются сомнительными, все это адвокат должен подкреплять конкретными аргументами, приводить конкретные обстоятельства дела [14].

Речь адвоката может достичь своей цели только в том случае, если она будет целиком и правильно воспринята судьями и если содержание речи убедит судей в истинности высказываемых суждений. Речь защитника должна быть конкретной. Неконкретные, расплывчатые, не имеющие отношения к делу рассуждения загромаждают речь, не вызывают интереса у судей, не могут принести пользы для формирования истинного убеждения судей, а поэтому лишают ее убедительности. В речи следует говорить о конкретных обстоятельствах дела, конкретных доказательствах, делать конкретные выводы и т.д.

Прежде чем говорить о последовательности содержания защитительной речи, остановимся на структуре речи адвоката, т.е. на том, каким должно быть ее начало (вступительная часть),

основная часть и, наконец, заключение. В процессуальной литературе этому вопросу уделяется большое внимание в том плане, что же должно входить во вступительную часть защитительной речи, а что должно находиться в заключении и т.д. О том, в каком порядке располагать доводы, ведется немало споров. Излагать ли вначале самые сильные и яркие доводы, чтобы они привлекли внимание судей, произвели впечатление убедительности речи, как бы взрыхляя почву, подготавливая ее для принятия других, более слабых доводов? Или наоборот? Но попытайтесь сначала двинуть в бой за внимание судей более слабые доводы, чтобы потом подкрепить их более сильными, и вам напомнят старую истину о том, что плох тот всадник, чей конь спотыкается еще при выезде из ворот. И в то же время разве не следует опасаться того, что если самые сильные доводы будут изложены вначале, то с ослаблением доводов ослабнет и внимание суда и суд останется под впечатлением последних, весьма слабых соображений в речи? [7, 8]

Доводы в речи должны быть приведены в систему, сведены к единому плану только по такому признаку. Они все взаимно подкреплены друг другом, логическая связь и последовательность их определяется степенью раскрытия стержневой, основной идеи защиты.

1. Любой работе, любому тексту и, наконец, любой речи присуще вступление, или вступительная часть. Защитительная речь в данном случае не исключение.

Начало речи – отправной пункт. Нужно всегда найти это правильное начало, поскольку от него зависит дальнейший ход. Удачное начало в защитительной речи заинтересовывает слушателей, создает атмосферу непринужденности, способствует лучшему пониманию сказанного. Чувствуя интерес к своей речи со стороны суда и присутствующих в зале судебного заседания, защитник освобождается от неизбежной в таких случаях скованности, его речь становится более свободной, полной, эмоциональной, приобретает необходимую четкость и стройность. Наоборот, неудачное начало, неверно избранный тон и темп ослабляют или даже гасят интерес к ней, вызывают чувство отчужденности, что, в свою очередь, может сильно затруднить дальнейшее произнесение речи, повлиять на ее полноту, целостность и убедительность. Вот почему нельзя соглашаться с теми авторами, которые недооценивают значение вступительной части защитительной речи, сводят ее на нет. Разумеется, не следует преувеличивать значение вступительной части защитительной речи, но нельзя и сводить ее к словесному орнаменту, игнорируя смысловое содержание, смысловую нагрузку, которую несет эта часть речи. Во вступительной части

речи может быть изложение и события, и сущности преступления, общественно-политической значимости дела, характерная специфика доказательственного материала, главный факт обвинения и т.д. Необходимо, чтобы вступительная часть речи была органически связана со всем ее содержанием, составляла ее неотъемлемую часть. Ведь суд ждет от защитника не общих фраз и отвлеченных рассуждений, а конкретного и делового анализа собранных по делу материалов, продуманных предложений [9].

2. Правильно выбрав начальный момент речи, защитник переходит к центральной ее части, где характеризует значение проверенных по делу доказательств с позиции защиты, обосновывает на основе их анализа и оценки невиновность или степень невиновности подсудимого, высказывает свою точку зрения на квалификацию и меры наказания [10, 11]. Иными словами, это та часть, где есть основное содержание защитительной речи, о котором в дальнейшем будет подробно описано [1, 2].

3. В отличие от обвинительной речи, в защитительной речи данный блок в чистом виде отсутствует – особенность защитительной речи. Но, на мой взгляд, без заключительной части защитительная речь будет выглядеть неполной и не достигнет своей конечной желаемой цели. Приведем один наиболее яркий пример из дела А.И.

Маркова в связи с убийством его жены. Адвокат закончил свою речь следующим образом: «Да, вы правы, товарищ прокурор. Мы живем в эпоху, когда в нашей стране радостно жить. Мы живем не только настоящим, но и верой в еще более радостное будущее. Ярко светит над нами наше солнце. Не надо же омрачать этот солнечный день и нашу совесть требованием несправедливого приговора. Я прошу об оправдании Маркова».

Как видим, в заключительной части речи адвоката подводятся итоги проделанной им работы по анализу и оценке доказательств, о которых мы будем говорить дальше, он формулирует свои окончательные выводы, определяет свое отношение к подлежащим решению суда вопросам [3, 6]. В этой части речи защитник обращается к суду с просьбой об оправдании подсудимого, если его вина должным образом не установлена, либо о назначении ему минимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, либо о применении к нему условного осуждения и т.д. [4] Заключительная часть защитительной речи, как и обвинительной, должна быть краткой, четкой, образной, должна выражать главную идею защиты, ее основную мысль [5]. В ней следует избегать повторений, возвращения к тому, что уже было сказано ранее.

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[2] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.

[3] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018.

[4] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.

[5] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.

[6] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Материалы VI-ой Международной конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2018. Том Выпуск VI.

[7] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.

[8] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки / Материалы II Международной научно-практической конференции / 2016.

[9] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[10] Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Эриашвили Н.Д., Кузнецов С.М., Белоновский В.Н. Основы органов государственной власти России / Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по

- специальностям 030501 «Юриспруденция», 030201 «Политология», 080504 «Государственное и муниципальное управление» / Москва, 2008.
- [11] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // *Российский судья*. 2019. № 4. С. 44-49.
- [12] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // *Закон и право*. 2020. № 12. С. 55-59.
- [13] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: *Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.
- [14] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2020. № 3. С. 128-130.
- [15] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // *Государственная служба и кадры*. 2020. № 3. С. 54-57.
- [16] Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда США в историческом развитии // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 2. С. 62-64.
- [17] Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 1. С. 59-63.
- [18] Дидигова Л.А., Шадиева А.И., Султыгова З.Х. Исследование источников питьевого водоснабжения Республики Ингушетия / В сборнике: *Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции*. 2014. С. 159-162.
- [19] Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.
- [20] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2018. № 6 (125). С. 98-105.
- [21] Ильгова Е.В., Смагина Т.А., Тугушева Ю.М. К вопросу о правовой природе понятия «даные несовершеннолетних»: междисциплинарный аспект // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2020. № 5 (136). С. 139-148.
- [22] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2018. № 5 (124). С. 58-61.
- [23] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // *Право. Законодательство. Личность*. 2018. № 1 (26). С. 7-10.
- [24] Ильгова Е.В., Фальковская Л.П., Кузнецова И.О., Горбачев М.В., Стародубов А.А., Краснощечков А.А., Кузнецов М.М. Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды // *Саратовская государственная юридическая академия*. Саратов, 2020.
- [25] Конституция Европейского союза: Договор, устанавливающий Конституцию для Европы (с комментарием). М.: ИНФРА-М, 2005.
- [26] Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гелепроникающей хроматографии // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12-3. С. 480-484.
- [27] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2016.
- [28] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: *Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 2015. С. 214-216.
- [29] Саламов А.Х., Шогенов В.Н., Кумышева Ю.А., Китиева Л.И., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х. Получение, свойства и применение полиэфиркетонов // *Известия Кабардино-Балкарского государственного университета*. 2015. Т. 5. № 6. С. 82-86.
- [30] Султыгова А.К., Бекбузаров М.Б., Темирханов Б.А., Султыгова З.Х. Синтез биodeградируемых полимеров на основе полиэфиров / В сборнике: *Химия и химическое образование. XXI век*. 2014. С. 158-161.

[31] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[32] Усанов В.Е. Подготовка юристов будущего: размышления над проектами Федеральных образовательных стандартов подготовки бакалавров и магистров юриспруденции // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 146.

[33] Усанов В.Е. Психолого-педагогические основы информационно-образовательной среды вуза // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 112.

[34] Усанов В.Е. Стандарты начального общего образования нового поколения глазами юриста // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 149.

[35] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. 2015. № 1 (13). С. 10-49.

[36] Чернявский А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке // Право и общество. 2015. № 2 (14). С. 20-67.

[37] Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности. Москва, 2016.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2007. S. 221-225.

[2] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[3] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2018.

[4] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2017.

[5] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016.

[6] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Materialy VI-oj Mezhdunarodnoj konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2018. Tom Vypusk VI.

[7] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.

[8] Albogachiev A.A. Problemy sovremennoj nauki / Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016.

[9] Ausheva I.A., Dugieva A.YA., Archakova R.D., Sul'tygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nef'ti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[10] Gabrichidze B.N., CHernyavskij A.G., Eriashvili N.D., Kuznecov S.M., Belonovskij V.N. Osnovy organov gosudarstvennoj vlasti Rossii / Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nostyam 030501 «Yurisprudenciya», 030201 «Politologiya», 080504 «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie» / Moskva, 2008.

[11] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 44-49.

[12] Gandaloev R.B. Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.

[13] Gandaloev R.B. Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual'nye problemy global'nyh issledovanij: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il'ina. 2019. S. 395-398.

[14] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.

[15] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.

- [16] Gandaloev R.B., Borisov D.I. Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo Suda SSHA v istoricheskom razvitiy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 62-64.
- [17] Gandaloev R.B., El'dzharkiev I.A.N. Pravovye osnovy protivodejstviya rasprostraneniya ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.
- [18] Didigova L.A., SHadieva A.I., Sulyt'gova Z.H. Issledovanie istochnikov pit'evogo vodosnabzheniya Respubliki Ingushetiya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 159-162.
- [19] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSHA i Novoy Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.
- [20] Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 6 (125). S. 98-105.
- [21] Il'gova E.V., Smagina T.A., Tugusheva Yu.M. K voprosu o pravovoj prirode ponyatiya «dannye nesovershennoletnih»: mezhdisciplinarnyj aspekt // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2020. № 5 (136). S. 139-148.
- [22] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.
- [23] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. Problemy pravoprimeritel'noj praktiki pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah komissiyami po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2018. № 1 (26). S. 7-10.
- [24] Il'gova E.V., Fal'kovskaya L.P., Kuznecova I.O., Gorbachev M.V., Starodubov A.A., Krasnoshchekov A.A., Kuznecov M.M. Kross-regional'noe issledovanie kriminalizacii podrostkovoj sredy // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2020.
- [25] Konstituciya Evropejskogo soyuza: Dogovor, ustanavlivayushchij Konstituciyu dlya Evropy (s komentariem). M.: INFRA-M, 2005.
- [26] Martazanova R.M., Sulyt'gova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 12-3. S. 480-484.
- [27] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2016.
- [28] Salamov A.H., Sulyt'gova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistrrov-himikov / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 214-216.
- [29] Salamov A.H., Shogenov V.N., Kumysheva Yu.A., Kitieva L.I., Archakova R.D., Sulyt'gova Z.H. Poluchenie, svojstva i primenenie poliefirketonov // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 5. № 6. S. 82-86.
- [30] Sulyt'gova A.K., Bekbuzarov M.B., Temirhanov B.A., Sulyt'gova Z.H. Sintez biodegradiruemyh polimerov na osnove poliefirov / V sbornike: Himiya i himicheskoe obrazovanie. XXI vek. 2014. S. 158-161.
- [31] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sulyt'gova Z.H. Primenenie termorashirennogo grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.
- [32] Usanov V.E. Podgotovka yuristov budushchego: razmyshleniya nad proektami Federal'nyh obrazovatel'nyh standartov podgotovki bakalavrov i magistrrov yurisprudencii // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 146.
- [33] Usanov V.E. Psihologo-pedagogicheskie osnovy informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 112.
- [34] Usanov V.E. Standarty nachal'nogo obshchego obrazovaniya novogo pokoleniya glazami yurista // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 149.
- [35] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnyh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. 2015. № 1 (13). S. 10-49.
- [36] Chernyavskij A.G. Sostoyanie issledovaniya problemy yuridicheskoy otvetstvennosti v rossijskoj pravovoj nauke // Pravo i obshchestvo. 2015. № 2 (14). S. 20-67.
- [37] Chernyavskij A.G. Social'nye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoy otvetstvennosti. Moskva, 2016.

12.00.01 – теория государства и права; история учений о праве и государстве
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРАВА ГРАЖДАН В МЕХАНИЗМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а обязанность государства составляет признание, соблюдение и защита прав и свобод. Конституция России 1993 г. отказалась от абсолютного приоритета прав и интересов государства по отношению к правам и интересам личности, это важный момент, определивший демократический правовой вектор развития российского законодательства последних десятилетий. В парадигме Конституции России права и свободы получили новое теоретико-правовое обоснование: отвергается их трактовка как исключительно дарованных государством, в российской Конституции права и свободы человека признаются неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения.

Ключевые слова: права и свободы человека, правоприменительная деятельность, права граждан, личность, государство, гарантии прав.

METSGER Andrey Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Private Law of the Institute
of Public Administration and Law
of FSBOU “State University of Management”

CITIZENS ‘RIGHTS IN THE ENFORCEMENT MECHANISM

Annotation. Human beings and their rights and freedoms are the highest value, and the duty of the State is to recognize, respect and protect rights and freedoms. The Russian Constitution of 1993 renounced the absolute priority of the rights and interests of the state in relation to the rights and interests of the individual, which is an important point that has determined the democratic legal vector of the development of Russian legislation of recent decades. In the paradigm of the Constitution of Russia, rights and freedoms have received a new theoretical and legal justification: their interpretation as exclusively given by the State is rejected, and in the Russian Constitution human rights and freedoms are recognized as inalienable and belonging to everyone from birth.

Key words: human rights and freedoms, law enforcement, citizens ‘rights, person, state, guarantees of rights.

Первые ростки идеи о правах человека связаны с полисной демократией, возникшей в Афинах и Риме [42]. Возникновение понятия «права человека» связано с появлением и распространением идей естественного права, высказанных впервые софистами (*Протагором, Горгием, Гиппием, Антифонтом и др.*, V-IV вв. до н.э.), развитыми затем Сократом, Платоном и Аристотелем. Естественные-правовые идеи получили дальнейшее развитие в учениях стоиков (*Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия, Цицерона*) [2, 3, 4].

Древнегреческие мыслители утверждали, что все люди равны и свободны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права. Эти ростки нашли свое отражение в трудах мыслителей Древнего мира [1] и связывались преимущественно с политическими правами (право на участие в делах общества и государства, в отправлении правосудия и т.д.) [4, 5]. Возникнув в Древней Греции и Риме, права гражданина долгое время имеют статус *привилегии* для данного исторического периода - это реальная возможность удовлетворения группой лиц (граж-

данами полиса) своих потребностей, которые может обеспечить государство. Наиболее активное научное обоснование (*Гроций, Гоббс, Локк, Монтескье, Блэкстон, Руссо, Кантор*) и широкое законодательное закрепление идея личной неприкосновенности получила в период распада феодализма и формирования капиталистических общественных отношений, то есть в так называемое «новое время» [19]. Тем самым именно с этого момента право личной неприкосновенности стало развиваться не только как социальный институт, но и как правовой [6].

В Средние века права, которыми власть наделяла представителей некоторых сословий, приобретали статус привилегий (исключительных прав, которыми не обладали другие сословия). Однако данные отношения были предтечей возникших существенно позже прав человека и тем более, - прав гражданина [7, 8]. Законодатель в Средние века не использовал термин «права человека», скорее речь идет о формировании (становлении) элементов будущей структуры системы прав человека и защиты прав индивида, обладающего принадлежностью к определенному сословию или корпорации. Сущность и смысл привилегий заключалась в их специфической правовой природе - защите лица, обладающего привилегиями, дарованными ему властью, от произвола самой власти. Иными словами, социальный статус лица определялся набором привилегий, которые даровала этому лицу власть. Исследуемый период характеризуется также началом оформления идеи «естественного права» [10, 11].

Только в начале XVI в. концепция свобод индивида отделилась от концепции его социального статуса (дарованных государством привилегий) и стала рассматриваться не как конкретная привилегия отдельного лица, но как право, присущее всем человеческим существам [45, 46]. В эпоху Нового времени формируются убеждения о необходимости защиты прав личности, накапливается опыт реализации некоторых прав, в частности, прав граждан и прав представителей сословий [11]. Главное достижение эпохи Нового времени состоит в начале особого подхода государства к пониманию и законодательному закреплению ценности каждой человеческой жизни [18].

Положения Декларации 1789 г., идеи правового государства получили поддержку в трудах многих известных дореволюционных ученых, философов - *Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева*. К сожалению, их идеи не были востребованы ни старым – самодержавным, ни последующим за ним – большевистским советским режимом, которые способствовали отторжению, запрету идей прав чело-

века, правового государства [12]. Став в XIX веке культурной универсалией, права человека были подтверждены законодательской инициативой и законодательной практикой в России только в начале XX века (принятие Декларации прав народов России, Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа 1917 г.).

В развернутом виде права человека получили отражение во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) в 1948 г., и последующих международных документах, касающихся прав человека. Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международные пакты 1966 г. и факультативные протоколы составляют фундамент того, что часто именуется Международным биллем о правах человека. Наряду с иными международными актами о правах человека (декларации ООН, международные конвенции) они служат правовой основой международной, региональной и национальной защиты прав человека [9]. «В декларации, - отмечает Б.С. Эбзеев, - предпринята прямая позитивная разработка проблемы прав и свобод человека. Речь при этом идет о нечто большем, чем развитие и углубление прав человека или их обогащение с учетом общедемократических течений общественной мысли; категория прав человека выступает в качестве сердцевины идеологии и практики демократического переустройства общества [47]. Это не просто подтверждение развивавшейся ранее концепции прав человека, а новое по существу концептуальное решение проблемы взаимоотношений личности и государства, придающее проблеме прав человека современный характер» [48]. Без преувеличения можно сказать, что в правовом статусе индивида во второй половине XX в. произошла революция: в правовом смысле индивид уже не является заложником своего государства, а *homo universalis*, чьи права защищены международным правом [13, 14, 15]. В этом развороте международного права в сторону Человека закрепился приоритет прав человека как определяющий принцип мирового правопорядка и правового государства. Европейская Конвенция является воплощением этой тенденции. Остановимся подробнее на этом важнейшем международном правовом акте. Теория прав человека формулирует основные принципы, которые закреплены в Основном законе Российской Федерации, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [16].

Под личностью понимается «исторически конкретный, социально действующий человек, обладающий специфическими качествами, фор-

мирующимися и реализующимися в его практической деятельности» [5]. Личность представляет собой единство и взаимосвязь социально и биологически обусловленных черт, определяемых как индивидуальными особенностями психики, так и индивидуально приобретенным опытом. Определяющую, доминирующую роль играют социально обусловленные черты [23]. Отсюда и различие в видах норм, которыми регулируются взаимоотношения «личность – общество» и «гражданин – государство». Как пишет В.А. Патюлин, если на первые взаимоотношения распространяются все виды социальных норм, существующие в обществе (моральные, правовые, организационно-технические, этические, обычаи, правила общежития), то вторые регламентируются преимущественно правом, что, разумеется, не исключает при этом действия норм нравственности, морали [33]. Отметим, что личная свобода – это фактически складывающаяся и охраняемая обществом и государством свобода конкретной личности в сфере ее индивидуальной жизнедеятельности, проявляющаяся в совокупности отношений, отражающих допустимые границы внешнего вмешательства [17, 18]. Сфера личной свободы граждан лежит за пределами их обязанностей перед государством [27]. Вместе с тем, обеспечение, охрана и в необходимых случаях защита личной свободы связана с активными положительными действиями общества и государства в лице их организаций, органов, должностных лиц и самих граждан [28].

Современное международное право содержит огромный массив общепризнанных, а следовательно, обязательных для всех государств норм, касающихся основных прав и свобод человека. Права и свободы все больше определяются международным правом несмотря на то, что они реализуются в основном через внутригосударственное право. Международное и внутригосударственное право допускает различие понятий «права человека» и «права гражданина». Речь идет о признании государством некоторых прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории государства и, одновременно, об определении прав, принадлежащих только гражданам [32]. Таким образом, содержание этих понятий в определенной степени совпадает, но существуют и важные различия по их содержанию и сущности [30, 31].

С позиции философии права исследование личностных прав произведено А.И. Ковлером, который указал на последствия осуществления человеком данных прав, в том числе, правовых, отметил необходимость признания личностных прав современным российским законодательством [20]. Права человека и права гражданина являются самодостаточными институтами, суще-

ствующими отдельно и, в тоже время, взаимодействующими друг друга [24]. Их отождествление влечет искажение смысла исследуемых явлений, отражается на законотворческой деятельности, на выработке механизмов реализации и защиты прав и т.д. [22] Следовательно, выявление оснований сходства и разграничения (критериев сходства, разграничения и взаимодействия) прав человека и прав гражданина имеет значение не только для общей теории государства и права, теории прав человека или конституционного права, но и для юридической науки и практики в целом [25, 26].

Исследование прав человека и прав гражданина в российской юридической науке условно можно разделить на два этапа: советский и постсоветский (современный) [43, 44]. Советский период изучения прав личности в форме социалистической концепции представлен работами таких известных советских ученых, как *Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, В.Е. Гулиев, В.Д. Зорькин, В.А. Карташкин, В.Н. Кудрявцев, В.А. Кучинский, Е.А. Лукашева, В.А. Масленников, Н.И. Матузов, Р.А. Мюллерсон, В.С. Нерсисянц, Ф.М. Рудинский, В.П. Сальников, Л.Б. Тиунова И.Е. Фарбер, В.М. Чхиквадзе, Л.С. Явич и др.* Личность рассматривалась с точки зрения институциональных (государственных) интересов и поэтому ее естественные неотчуждаемые права и свободы рассматривались как «дарованные» государством, и основное внимание законодательство уделяло именно защите интересов государства [40, 41]. Постсоветский период изучения прав личности, человека и гражданина характеризуется большим интересом ученых к личностным правам человека, их гарантиям и особенностям реализации, а также охраны и защиты [28]. В российской юридической науке понятие «личностных (соматических) прав» впервые исследовал *В.И. Крусс* [21], затем вопросы законодательного закрепления и реализации гарантий конституционных прав человека исследовал *М.А. Лаврик*, акцентируя внимание на критике данной группы прав, на некоторые неизученные правовой наукой вопросы терминологии, а также на проблемах правового регулирования и реализации данных прав [34, 35].

Функционирование национальной системы защиты прав человека можно рассмотреть на примере России, которая начиная с 1990-х гг. идет по пути создания и совершенствования законодательной базы и правовых механизмов защиты прав человека [38, 39]. В данной области в России не все проблемы, конечно, решены, поскольку прошло не так много времени и сама социально-политическая и экономическая ситуация в стране в силу целого ряда факторов достаточно непростая, особенно - в последнее время

[26, 27, 28]. Однако следует отметить успехи: Россия присоединилась к подавляющему большинству международных договоров и пактов в области прав человека, является членом практически всех международных организаций, провозгласивших защиту прав человека в качестве главной цели, и, наконец, в течение последних тридцати лет (начиная с 1991 г.) в стране была создана своя национальная система защиты прав человека, в определенной степени отвечающая мировым стандартам. Сначала была создана законодательная база, включающая в себя, прежде всего, Конституцию РФ 1993 г., вызвавшую изменения почти во всех отраслевых законодательствах в плане закрепления прав и свобод человека, а также Декларацию прав и свобод человека и гражданина 1991 г.

В Конституции РФ 1993 г. можно увидеть целый ряд принципиальных различий, касающихся конституционных прав и свобод, по срав-

нению с теми положениями, которые были закреплены в предшествующих конституциях. В статье 2 Конституции РФ установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а обязанность государства составляет признание, соблюдение и защита прав и свобод. Конституция РФ отказалась от абсолютного приоритета прав и интересов государства по отношению к правам и интересам личности, это важный момент, определивший демократический правовой вектор развития российского законодательства последних десятилетий [37]. В парадигме Конституции России права и свободы получили новое теоретико-правовое обоснование: отвергается их трактовка как исключительно дарованных государством, в российской Конституции права и свободы человека признаются неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения [36].

Список литературы:

[1] Kucherenko P.A., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Lawyer status in Russian Federation: legal status and acquisition // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Т. 25. № 5. С. 794-797.

[2] Marchuk N.N., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Criminal prosecution in Russian Federation: organizational and legal questions of attorney participation // *World Applied Sciences Journal*. 2014. Т. 30. № 10. С. 1417-142

[3] Sangadzhiev B.V., Marchuk N.N., Galushkin A.A. Private arbitration courts in russian federation: functionality, competence, practice, application // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Т. 25. № 5. С. 782-785.

[4] Антопольский А.А., Богдановская Ю.И., Жарова А.К., Лопатин В.Н., Семилетов С.И., Сергиенко Л.А., Тиновицкая И.Д. Информационные ресурсы развития Российской Федерации. Правовые проблемы. Рос. акад. наук. Ин-т государства и права. Москва, 2003.

[5] Буева Л.Н., Ковальзон М.Я. Социальная среда и формирование личности. // *Социология и идеология*. М., 1969. С. 236.

[6] Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Вопросы обеспечения защиты прав человека в арбитражном судопроизводстве // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2012. № 1. С. 51-52.

[7] Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Концептуальные аспекты совершенствования судебной системы России // *Образование и право*. 2015. № 11 (75). С. 169-179

[8] Деликова Т.Г., Сангаджиев Б.В. Прогнозирование динамики экономических показателей региона на основе трендовой экстраполяции в условиях экономического кризиса / *Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее* Материалы международной научной конференции. 2009. С. 385-390.

[9] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // *Государство и право*. 2013. № 3. С. 62-71.

[10] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // *Вестник международного Института управления*. 2012. № 1-2. С. 025-030.

[11] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // *Актуальные вопросы образования и науки*. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.

[12] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // *Право и государство: теория и практика*. 2013. № 4 (100). С. 133-143.

[13] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // *Право и государство: теория и практика*. 2012. № 10 (94). С. 139-151

- [14] Жарова А.К. *Информация. Правовое регулирование обращения информации в интернет.* Институт государства и права Российской академии наук. Москва, 2006.
- [15] Жарова А.К. *Правовая защита интеллектуальной собственности. Учебное пособие для магистратуры : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080700 «Бизнес-информатика», 030900 «Юриспруденция» / А. К. Жарова ; под общ. ред. С. В. Мальцевой ; Высш. шк. экономики - Нац. исслед. ун-т. Москва, 2012. Сер. Магистр*
- [16] Жарова А.К. *Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90*
- [17] Жарова А.К. *Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 8 (88). С. 53-59.*
- [18] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. *Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.*
- [19] *История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсисянца, М., 1988. С. 68-74; 197-237; 258-278.*
- [20] Ковлер А.И. *Антропология права. - М., 2004. С. 382.*
- [21] Крусс В.И. *Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. - М.: Наука, 2000, № 10. - С. 43-50.*
- [22] Куракина Ю.В. *Соотношение прав человека и прав гражданина / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 2013.*
- [23] Лейкина Н.С. *Влияние личностных особенностей на преступность. // Советское государство и право. М., 1967. № 1. С. 102.*
- [24] Мамедов С.Н. *Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.*
- [25] Мецгер А.А. *Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2005.*
- [26] Мецгер А.А. *Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.*
- [27] Мецгер А.А. *О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 83-85*
- [28] Мецгер А.А. *Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 47-49*
- [29] Миняева Т.Ф., Сангаджиев Б.В. *Раскрытие потенциала судебной системы российской федерации в процессе ее реформирования // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 3. С. 53-58.*
- [30] Миронов В.О. *Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.*
- [31] Миронов В.О. *Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.*
- [32] Нестерова Е.М. *Личностные (соматические) права в системе прав человека / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М, 2014.*
- [33] Патюлин В.А. *Государство и личность в СССР: (Правовые аспекты взаимоотношений). - Москва: Наука, 1974. - 246 с.*
- [34] Пашенцев Д.А., Боголюбов С.А., Алексеева Л.Л., Головина А.А., Дорская А.А., Звонарев А.В., Пахарева Г.В., Соколов А.С., Чернявский А.Г., Широкоград И.И. *Правовые основы российских революционных преобразований 1917 года. - Москва, 2019.*
- [35] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. *История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2019.*
- [36] Сангаджиев Б.В. *Гражданское судопроизводство как важнейшая сфера реализации гарантий прав человека // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2014. № 4. С. 71-81.*

- [37] Сангаджиев Б.В. К вопросу об информационном обеспечении судов в России // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 167-169.
- [38] Сангаджиев Б.В. Содержание механизма защиты прав человека органами судебной власти в России // Образование и право. 2013. № 10 (50). С. 112-123.
- [39] Сангаджиев Б.В. Судебная система и судоустройство в России: организационно-правовой аспект. - М., 2010.
- [40] Сангаджиев Б.В. Управление социально-экономическим развитием депрессивного региона в условиях глобальной репрессии // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2010. № 1 (20). С. 23-31
- [41] Сангаджиев Б.В., Барваева Е.В. Особенности функционирования рынка услуг высшего профессионального образования в Республике Калмыкия // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2010. Т. 2. № 2 (21). С. 56-60
- [42] Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима III-I вв. до н.э. М., 1977. С. 41.
- [43] Чернявский А.Г. Проблема «право и общество» в работах современных зарубежных ученых / Российское и международное право: общее и особенное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. 2019. С. 100-104.
- [44] Чернявский А.Г., Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Москва, 2019.
- [45] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». - Москва, 2019.
- [46] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Терновая О.А. Международное корпоративное право. Учебное пособие / Москва, 2019.
- [47] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11. С. 42-47.
- [48] Эбзеев Б.С. Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992. С. 155.

Spisok literatury:

- [1] Kucherenko P.A., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Lawyer status in Russian Federation: legal status and acquisition // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 25. № 5. S. 794-797.
- [2] Marchuk N.N., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Criminal prosecution in Russian Federation: organizational and legal questions of attorney participation // World Applied Sciences Journal. 2014. T. 30. № 10. S. 1417-142
- [3] Sangadzhiev B.V., Marchuk N.N., Galushkin A.A. Private arbitration courts in russian federation: functionality, competence, practice, application // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 25. № 5. S. 782-785.
- [4] Antopol'skij A.A., Bogdanovskaya Yu.I., ZHarova A.K., Lopatin V.N., Semiletov S.I., Sergienko L.A., Tinovickaya I.D. Informacionnye resursy razvitiya Rossijskoj Federacii. Pravovye problemy. Ros. akad. nauk. In-t gosudarstva i prava. Moskva, 2003.
- [5] Bueva L.N., Koval'zon M.YA. Social'naya sreda i formirovanie lichnosti. // Sociologiya i ideologiya. M., 1969. S. 236.
- [6] Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V. Voprosy obespecheniya zashchity prav cheloveka v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2012. № 1. S. 51-52.
- [7] Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V. Konceptual'nye aspekty sovershenstvovaniya sudebnoj sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 11 (75). S. 169-179
- [8] Delikova T.G., Sangadzhiev B.V. Prognozirovanie dinamiki ekonomicheskikh pokazatelej regiona na osnove trendovoj ekstrapolyacii v usloviyah ekonomicheskogo krizisa / Edinaya Kalmykiya v edinoj Rossii: cherez veka v budushchee Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2009. S. 385-390.
- [9] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezghosudarstvennye ob"edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 62-71.
- [10] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.

- [11] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. *Problemy rossijskogo zakonodatel'stva* // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.
- [12] Elin V.M., Zharova A.K. *K voprosu o metodologii informacionnogo prava* // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.
- [13] Elin V.M., Zharova A.K. *Pravovye aspekty torgovli v seti internet* // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). S. 139-151
- [14] Zharova A.K. *Informaciya. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya informacii v internet. Institut gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. Moskva, 2006.*
- [15] Zharova A.K. *Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnoe posobie dlya magistratury : dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihya po napravleniyu 080700 «Biznes-informatika», 030900 «Yurisprudenciya» / A. K. Zharova; pod obshch. red. S. V. Mal'cevoj ; Vyssh. shk. ekonomiki - Nac. issled. un-t. Moskva, 2012. Ser. Magistr*
- [16] Zharova A.K. *Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam* // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. S. 86-90
- [17] Zharova A.K. *Elektronnye formy razresheniya konfliktov v sfere sudebnoj deyatel'nosti* // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 8 (88). S. 53-59.
- [18] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. *Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah* // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). S. 25-32.
- [19] *Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij / Pod red. V.S. Nersesyanca, M., 1988. S. 68-74; 197-237; 258-278.*
- [20] Kovler A.I. *Antropologiya prava. - M., 2004. S. 382.*
- [21] Kruss V.I. *Lichnostnye («somaticheskie») prava cheloveka v konstitucionnom i filosofsko-pravovom izmerenii: k postanovke problemy* // Gosudarstvo i pravo. - M.: Nauka, 2000, № 10. - S. 43-50.
- [22] Kurakina Yu.V. *Sootnoshenie prav cheloveka i prav grazhdanina / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. - M., 2013.*
- [23] Lejkina N.S. *Vliyanie lichnostnyh osobennostej na prestupnost'.* // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. M., 1967. № 1. S. 102.
- [24] Mamedov S.N. *Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha* // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.
- [25] Mecger A.A. *Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Diss... kand. jurid. nauk. Moskva, 2005.*
- [26] Mecger A.A. *Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.*
- [27] Mecger A.A. *O garantiyah prava na svobodu i lichnuyu neprikosnovennost' v Rossijskoj Federacii* // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 4. S. 83-85
- [28] Mecger A.A. *Ponyatie i obshchaya harakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lichnuyu neprikosnovennost'* // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4. S. 47-49
- [29] Minyazeva T.F., Sangadzhiev B.V. *Raskrytie potenciala sudebnoj sistemy rossijskoj federacii v processe ee reformirovaniya* // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2012. № 3. S. 53-58.
- [30] Mironov V.O. *Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii* // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.
- [31] Mironov V.O. *CHekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty* // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.
- [32] Nesterova E.M. *Lichnostnye (somaticheskie) prava v sisteme prav cheloveka / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. - M, 2014.*
- [33] Patyulin V.A. *Gosudarstvo i lichnost' v SSSR: (Pravovye aspekty vzaimootnoshenij).* - Moskva: Nauka, 1974. - 246 s.
- [34] Pashencev D.A., Bogolyubov S.A., Alekseeva L.L., Golovina A.A., Dorskaya A.A., Zvonarev A.V., Pahareva G.V., Sokolov A.S., CHernyavskij A.G., SHirokorad I.I. *Pravovye osnovy rossijskikh revolyucionnyh preobrazovanij 1917 goda. - Moskva, 2019.*

[35] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.*

[36] Sangadzhiev B.V. *Grazhdanskoe sudoproizvodstvo kak vazhnejshaya sfera realizacii garantij prav cheloveka // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2014. № 4. S. 71-81.*

[37] Sangadzhiev B.V. *K voprosu ob informacionnom obespechenii sudov v Rossii // Biznes v zakone. 2012. № 1. S. 167-169.*

[38] Sangadzhiev B.V. *Soderzhanie mekhanizma zashchity prav cheloveka organami sudebnoj vlasti v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 10 (50). S. 112-123.*

[39] Sangadzhiev B.V. *Sudebnaya sistema i sudoustrojstvo v Rossii: organizacionno-pravovoj aspekt. - M., 2010.*

[40] Sangadzhiev B.V. *Upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem depressivnogo regiona v usloviyah global'noj repressii // Vestnik Instituta kompleksnyh issledovanij aridnyh territorij. 2010. № 1 (20). S. 23-31*

[41] Sangadzhiev B.V., Barvaeva E.V. *Osobennosti funkcionirovaniya rynka uslug vysshego professional'nogo obrazovaniya v Respublike Kalmykiya // Vestnik Instituta kompleksnyh issledovanij aridnyh territorij. 2010. T. 2. № 2 (21). S. 56-60*

[42] Utchenko S.L. *Politicheskie ucheniya Drevnego Rima III-I vv. do n.e. M., 1977. S. 41.*

[43] Chernyavskij A.G. *Problema «pravo i obshchestvo» v rabotah sovremennyh zarubezhnyh uchenykh / Rossijskoe i mezhdunarodnoe pravo: obshchee i osobennoe. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii pamyati professora F.M. Rudinskogo. 2019. S. 100-104.*

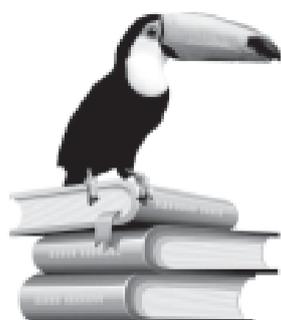
[44] Chernyavskij A.G., Bur'yanov S.A., Kriven'kij A.I. *Pravovoe regulirovanie transformacii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii v social'no-kul'turnoj srede. Moskva, 2019.*

[45] Chernyavskij A.G., Grudcyna L.YU. *Prava cheloveka v Rossii. Uchebnik dlya studentov, obuchayushchihya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «Yurisprudenciya». - Moskva, 2019.*

[46] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ternovaya O.A. *Mezhdunarodnoe korporativnoe pravo. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.*

[47] Shestak V.A. *Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugovolnyh del ob uklonenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Rossijskij sud'ya. 2017. № 11. S. 42-47.*

[48] Ebzeev B.S. *Konstituciya. Demokratiya. Prava cheloveka. M., 1992. S. 155.*

JURKOMPANI

www.law-books.ru

**Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы**

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рекомендованный (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КОРОВЯКОВСКИЙ Денис Геннадьевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Таможенное право и организация таможенного дела»
Московского государственного Университета пулей сообщения (МИИТ),
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.01 – теория государства и права; история учений о праве и государстве

*12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право*

СОВЕТСКАЯ ДОКТРИНА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Советская эпоха развития высшего юридического образования в России началась в 1917 году и продолжалась вплоть до 1991 г. При всей значимости научных работ, предшествующих (советскому этапу развития высшего юридического образования) периодов, для понимания общеисторических процессов в системе высшего профессионального образования в целом и высшего юридического образования в частности - они не могут служить исчерпывающей основой для понимания советского - весьма специфичного - этапа в развитии высшего профессионального юридического образования. В отношении современных работ этого направления стоит отметить: во-первых, они весьма немногочисленны; во-вторых, достаточно фрагментарны и касаются лишь отдельных сторон этой комплексной проблемы; в-третьих, анализ вопросов высшего юридического образования в советский период развития российского государства часто исчерпывается эмоциональными оценками и не содержит обоснования исторической предreshенности и некоторых закономерностей развития российского высшего юридического образования как части мировой и национальной систем высшего профессионального образования.

Ключевые слова: юридическое образование, доктрина образования, обучение, воспитание, профессиональное образование, просвещение, юрист, закон.

KOROVYAKOVSKY Denis Gennadievich,

Candidate of Law Sciences, associate professor,
head of the department "The customs right and organization of customs affairs"
Moscow State University bullet of the message (MIIT)

THE SOVIET DOCTRINE OF LEGAL EDUCATION IN RUSSIA

Annotation. The Soviet era of development of the higher legal education in Russia has begun in 1917 and proceeded up to 1991. At all importance of the scientific works previous (the Soviet stage of development of the higher legal education) of the periods, for understanding of general historical processes in system of higher education in general and the higher legal education in particular - they can't form an exhaustive basis for understanding Soviet - very specific - a stage in development of the higher professional legal education. Concerning modern works of this direction It should be noted: first, they are very few; secondly, are rather fragmentary and concern only the separate parties of this complex problem; thirdly, the analysis of questions of the higher legal education during the Soviet period of development of the Russian state is often exhausted by emotional estimates and doesn't contain justification of a historical predreshennost and some regularities of development of the Russian higher legal education as parts of world and national systems of higher education.

Key words: legal education, doctrine of education, training, education, professional education, education, lawyer, law.

Одной из важных тем для сегодняшних разработок является комплексное теоретическое осмысление с позиций системного подхода процессов, определяющих современное состояние высшего юридического образования, и выявление направлений его дальнейшего развития с учетом государственных приоритетов и потребностей общества, принципов преемственности накопленного национального опыта и ориентации на мировые стандарты. Напомним, что именно в XIX веке были заложены и сформированы общетеоретические основы процесса реформирования системы юридического образования, которые требуют рассмотрения и пристального научного анализа с современных позиций.¹ Реформа 19 февраля 1861 г. привела не только к экономическому освобождению огромного социального слоя населения России, но и к личному освобождению. Становление рыночных отношений, получение личной свободы (реформы образования и печати), систематизация Российского законодательства явились стимулом к овладению населением России юридическими знаниями. Как следствие, все это нам дает основание говорить об изменении модели юридического образования.²

Однако прежде чем изучать советский период развития высшего юридического образования, на наш взгляд, следует обратить внимание на организационно-правовые механизмы функционирования сети высших школ в дореволюционной России. После отмены крепостного права в 1861 г., для экономического, политического и культурного развития пореформенной России нужны были кадры интеллигенции: учителей — просветителей народа, врачей — оздоровителей, юристов — законников, инженеров — строителей промышленности, агрономов и землемеров — для урегулирования земельного вопроса и улучшения сельского хозяйства.³

Александр II начал проводить в России культурную реформу, частью которой была реформа образования; она была необходима, и, вместе с тем, наиболее ясна и бесспорна. Царь-реформатор усиленно расширял школьную сеть всех ступеней: начального, среднего и высшего образования.⁴ В 1855 году, перед «Эпохой

Великих Реформ», в России было только 6 высших школ: университетов и высших технических учебных заведений.⁵ В 1899 году было уже 22 высших школы). К 1914-15 учебному году число высших учебных заведений в пореформенной России возросло уже до 105 (в «современных границах», то есть, в границах, совпадающих с современными границами СССР). Таким образом, с 1855 до 1914-15 года, за 60 лет, число высших учебных заведений в дореволюционной России возросло от 6 до 105, на 99 школ, или в 17 раз. А за тридцатишестилетний период, необходимый нам для сопоставления, эта сеть высших школ в дореволюционной России выросла соответственно в 1,7 раза меньше, то есть, в 10 раз.

Сопоставив темпы расширения сети высших учебных заведений за 36 лет в дореволюционной России — рост в 10 раз — и темпы расширения этой же сети и за такой же период в Советском Союзе — в 3,1 раза, мы видим, что темпы роста вузовской сети в дореволюционной России были быстрее, чем темпы роста сети в СССР (в 3,1 раза), — быстрее в три раза. Но в абсолютных показателях в дореволюционной России открывалось вузов меньше, чем в Советском Союзе. В дореволюционной России от 1855 до 1915 года число вузов возросло от 6 до 105, за 60 лет было открыто 99 новых школ, или почти ежегодно открывалось в среднем по две школы. А в Советском Союзе от 1917-го до 1958 года число вузов возросло от 105 до 765, то есть за 41 год число вузов увеличилось на 660 школ, или ежегодно в среднем открывалось по 16 вузов. Но эта разница объясняется историческими условиями, прежде всего состоянием промышленности и уровнем образования населения. В дореволюционной России, по мере развития промышленности и повышения культурного уровня населения, ежегодно открывались вузы все в большем количестве. Это видно из вышеприведенных статистических данных.⁶ От 1855 до 1899 года в России число высших школ возросло от 6 до 22, за 44 года на 16 школ. Следовательно, в этот период открывалось в среднем только по одной высшей школе за три года.

В следующий период, от 1899 до 1915 года, за 16 лет число высших школ увеличилось от 22 до 105, или на 83 школы. В этот период ежегодно открывалось в среднем по 5-6 высших учебных заведений. А на ближайшие два-три десятилетия, от 1911 до 1941 года, премьер-министр Столыпин, великий реформатор той эпохи, намечал довести число высших школ в России до 500 - до 1000 школ, открывая ежегодно в

¹ См.: Рассохин А.В. Юридическое образование в пореформенной России: Вторая половина XIX - начало XX вв. / Дисс... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004.

² См., напр.: Смыкалин А.С. Юридическое образование в СССР и Российской Федерации: исторический аспект // Юридическое образование и наука. - 2000. - № 2. - С. 41-43.

³ См.: Сборник «Культурное строительство СССР», стр. 201.

⁴ См.: Сборник «Культурное строительство СССР», стр. 201-202.

⁵ См.: БСЭ, том «СССР», Москва, 1947 г., первое издание, стр. 12.

⁶ См.: Сборник «Культурное строительство СССР», стр. 201-202.

среднем по 20 высших школ и больше. Таким образом, согласно этого столыпинского плана, вузовская сеть в России за 40 лет, от 1917 до 1957 года, если бы не было Октябрьской революции, возросла бы больше, чем она возросла в Советском Союзе. И это были реальные, а не декларативно-пропагандные планы. Это доказывают исторические факты. Столыпин реформировал сельское хозяйство России, превращая его в фермерское, культурное и производительное хозяйство. Под его руководством в России ежегодно открывалось по 10.000 новых начальных школ и начальное трех-четырёхлетнее обучение стало всеобщедоступным; стало распространяться в России массовое восьмилетнее образование (высшие начальные училища).

Глобальные изменения всех сторон российской действительности после Октябрьской революции непосредственным образом затронули высшую школу. Образование стало массовым. Происходил процесс замены старых дореволюционных кадров, по большей части, не принявших новую власть, новыми, идейно более близкими к советской власти. Отрицалась вся система образования, существовавшая в царской России. Формировалось новое студенчество, создавались учебные заведения нового типа (в том числе коммунистические университеты), новые учебные программы, вводились новые курсы и закрывались многие прежние учебные направления. Задачей высшего образования стало создание человека нового типа, советского гражданина.¹ После того, как коммунистическая власть превратила в государственную собственность все области хозяйства, предприятия и учреждения, для руководства потребовалось огромное количество высокообразованных кадров, специалистов всякого рода: юристов и экономистов, плановиков и бухгалтеров, техников и инженеров, агрономов и животноводов, врачей и учителей, переводчиков и журналистов. Поэтому на высшую школу советская власть должна была обратить внимание и начать подготовку этих кадров.

В 1914-1915 учебном году в России, «в современных границах», т. е. границах, совпадающих с современными границами СССР, было 105 высших учебных заведений; а в «границах до 17-го сентября 1939 г.» их было - 91 высшее учебное заведение². «Современные границы» Советского Союза после 1939-1945 годов в

основном совпадают с границами дореволюционной России: уменьшение территории прежней России в 1917-1920 годах (отделение Польши и Финляндии) впоследствии, в 1939-1945 годах, было компенсировано присоединением других территорий (Западной Украины, Буковины, Пруссии). По данным статистического справочника Советского Союза, территория России в 1913 году занимала 22,3 миллиона квадратных километров, а территория Советского Союза в 1956 году, СССР в современных границах, занимает 22,4 миллиона квадратных километров.³

Следовательно, территория «СССР в современных границах» даже несколько расширена по сравнению с территорией России в 1913 г. И поэтому число школ и учащихся в «современных границах СССР» мы можем и должны сравнивать с числом школ и учащихся на всей территории дореволюционной России. После революции 1917 года от России отделились Польша, Финляндия, прибалтийские государства (Латвия, Литва, Эстония). Поэтому число высших школ в Советском Союзе после этого сократилось от 105 до 91, то есть, на 14 вузов.⁴ Статистических данных о вузах за 1918-1921 гг. сборник не приводит. Вероятно, потому, что эти данные очень неблагоприятны для советской власти: в годы гражданской войны, разрухи и голода число работающих вузов было очень мало и число студентов в них тоже очень незначительно. Но в период «новой экономической политики, в период восстановления хозяйства от разрухи, вызванной гражданской войной, советская власть приступила к восстановлению высшего образования, которое было так необходимо для подготовки специалистов.

В 1922-1923 учебном году в Советском Союзе работало 248 высших школ. Но в последующие годы число вузов было сокращено и до 1930 года держалось на этом сниженном уровне, который колебался в пределах от 145 до 190 высших школ. Таким образом, сеть вузов в Советском Союзе в период «новой экономической политики» превосходила по своим размерам вузовскую сеть в дореволюционной России (в границах до 17-го сентября 1939 г. - 91 высшее учебное заведение) в полтора-два раза.

Но по своим студенческим контингентам советские вузы за все годы советской власти, вплоть до 1946 года, были небольшими. В каждом из них в среднем было от 600 до 1000 студентов, то есть, в полтора-два раза меньше,

¹ См.: Панин Е.В. Создание и функционирование советских высших учебных заведений для национальных меньшинств / Дисс... канд. историч. наук. - М., 2012.

² См.: Статистический сборник «Культурное строительство СССР». Госстатиздат, Москва, 1956 г., стр. 201-202.

³ См.: Сборник «Культурное строительство СССР», стр. 201.

⁴ См.: Статистический сборник «Народное хозяйство СССР», Госстатиздат, 1956 г., стр. 20. См.: Статистический сборник «Народное хозяйство СССР», Госстатиздат, 1956 г., стр. 20.

чем в высших учебных заведениях дореволюционной России, где в среднем в каждой высшей школе училось около 1200 студентов. Поэтому контингент студентов в вузах Советского Союза в годы НЭПа — от 1922 до 1928 года — немного превышали уровень дореволюционной России.

В период индустриализации, коллективизации и проведения всеобщего семилетнего обучения, советскому государству потребовалось огромное количество новых специалистов, главным образом, инженеров, агрономов и педагогов. И тогда сеть вузов стала расширяться огромными темпами. В 1929-30 учебном году было лишь 190 вузов. А в 1930-31 учебном году число вузов поднялось от 190 до 579, т. е. выросло в три раза за один год. В 1931-32 учебном году число высших школ возросло от 579 до 701. И в 1932-33 году это число повысилось от 701 до 832 вузов. Так за пятилетку индустриализации и коллективизации (1929 г.) число вузов повысилось от 190 до 832, т.е. более чем в 4 раза.

В 1933-34 учебном году число вузов снизилось с 832 до 714 и пребывало приблизительно на этом уровне (от 683 до 714) вплоть до 1939 года. Это сужение сети высших школ в 1933-39 годах (и сокращение в 1933-34 учебном году числа студентов с 504 тысяч до 458 тысяч) объясняется тем, что советское государство испытывало острый недостаток средств, необходимых для индустриализации, военной промышленности и механизации государственного сельского хозяйства. Затем, в 1939-40 и в 1940-41 учебных годах число вузов опять возросло: в 1939-40 году от 708 до 750 вузов, а в 1940-41 учебном году — от 750 до 817. Этот рост числа вузов — на 109 вузов за два года — произошел вследствие присоединения к Советскому Союзу за эти годы — 1939-41 — Западной Украины, Западной Белоруссии и прибалтийских государств (Латвии, Литвы и Эстонии), государств с густой сетью высших школ. Никаких статистических сведений о работе вузов в годы Германско-Советской войны — за 1941-45 годы — в сборнике не приведено. По той же самой причине, из-за которой нет сведений и за 1918-21 годы: высшие школы были в полном развале, и советское правительство говорить об этом не пожелало. Но после войны, в 1945-46 учебном году возобновили свою работу почти все вузы: 789 из 817 предвоенных. За семь послевоенных лет число вузов медленно повышалось и в 1951-52 учебном году их уже было 887, то есть на 98 больше, чем в первом послевоенном году.

Начиная же с 1952-53 учебного года и вплоть до 1955-56 года число вузов опять неизменно понижается, с 887 уменьшилось до 765, то есть сократилось на 122 вуза, дойдя до уровня 1939 года. В 1959 году в СССР было 766 вузов:

40 университетов и 726 институтов и академий. Число студентов за годы — с 1952 до 1956 — не только не уменьшилось, а даже возросло — с 1441 тысяч до 1867 тысяч. Уменьшение числа вузов произошло за счет их слияния и укрупнения. Усиленное укрупнение вузов происходило также и за счет увеличения числа студентов на заочных и вечерних отделениях. Число студентов этих отделений в вузах за десятилетие от 1946 до 1956 г. увеличилось от 290 тысяч до 640 тысяч, то есть более, чем вдвое. За послевоенные годы — с 1946 до 1956 года — средний контингент студентов в каждом советском вузе повысился от 1000 до 2400 студентов, то есть 2,4 раза.

По сравнению со средним контингентом студентов в дореволюционном вузе этот средний контингент советского вуза повысился вдвое, от 1200 до 2400 студентов. Кривая развития вузовской сети в Советском Союзе за 40 лет в графическом наглядном изображении выглядит, как кривая температуры лихорадочного больного. Строительство вузов происходило рывками, в виде крутых подъемов и глубоких спусков. Так как в вышеприведенной таблице статистического сборника «Культурное строительство СССР» число вузов в Советском Союзе за 1918—1921 годы не указано, то общие итоги и темпы роста вузовской сети в СССР можно установить только за годы от 1922 до 1958 года. За эти 36 лет число высших школ в Советском Союзе возросло от 248 до 766 вузов, то есть, на 518 высших школ, или в 3,1 раза. Чтобы оценить объективное значение этих темпов, необходимо сравнить их с темпами развития вузовской сети в дореволюционной России за соответствующий по времени период.

Центральное Статистическое Управление при Совете министров СССР подготовило и в 1956 году издало большой специальный статистический сборник на тему «Культурное строительство СССР», все 332 страницы которого заполнены статистическими таблицами. Этот сборник дает таблицу ежегодных статистических данных о числе высших школ и количестве студентов от 1914 до 1955 года, за исключением некоторых периодов (отсутствуют данные за 1915-1921 и за 1941-1945 годы).

За первые годы Октябрьской революции и гражданской войны (в 1918-1921 годы) число студентов в вузах Советского Союза сильно сократилось. Немало студентов участвовало в гражданской войне. Большинство вузов вообще не работало. Но статистические сведения за этот период не опубликованы. После окончания гражданской войны, в мирный период НЭПа, все прежние вузы возобновили свою работу, и открылось много новых школ. В 1922 году в Советском Союзе было 248 высших учебных заведений. В

них училось 216 700 студентов. В каждом вузе обучалось в среднем около 900 студентов.

В 1940 году, перед второй мировой войной, в СССР было 817 высших школ и в них училось 811700 студентов¹¹). В каждой высшей школе в среднем было около 1000 студентов (994). Следовательно, за предвоенные два десятилетия - от 1922 до 1940 года - средний контингент каждой высшей школы в СССР возрос незначительно: от 900 до 1000 студентов. Этот средний контингент советских высших школ (до 1000 студентов) все довоенные годы оставался ниже уровня среднего контингента высших учебных заведений в дореволюционной России (1213 студентов). Но за послевоенные годы средний контингент студентов в вузах возрастал: за счет укрупнения вузов, за счет открытия и расширения заочных и вечерних отделений. Этот средний контингент повысился с 1000 студентов в довоенное время до 2758 студентов в 1958-59 учебном году (в 1958-59 учебном году в 766 советских высших школах училось уже 2179 тысяч студентов).¹ В каждом вузе в СССР в 1958 году училось в среднем 2758 студентов, то есть в 2 1/4 раза больше, чем в дореволюционном вузе (1213 студентов). Этот рост среднего контингента студентов в советских вузах объясняется, главным образом, тем, что при советских вузах были организованы заочные и вечерние отделения. На этих отделениях в 1958 году училось около одного миллиона студентов-заочников и вечерников, то есть, около половины всех советских студентов.²

В дореволюционных высших школах таких отделений не было. В Советском Союзе заочные и вечерние отделения раньше учитывались по внешней курсовой системе обучения, а начиная с 1938 года они стали учитываться в системе школьного высшего образования. Студенческие контингенты в советских высших школах возросли от 216,7 тысяч в 1922-23 учебном году¹⁴) до 2179 тысяч в 1958-59 учебном году, почти на два миллиона студентов. Число студентов в СССР за 36 лет возросло в 10 раз. Рост студенческих контингентов в дореволюционной России. Сравним рост студенческих контингентов в Советском Союзе с ростом их в дореволюционной России. Контингенты студентов в высших учебных заведениях дореволюционной России возрастали быстрыми темпами. В середине XIX века, в 1855 году, в высших учебных заведениях России обучалось 4 500 студентов в шести высших учебных заведениях.³

¹ Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 830.

² Статистический сборник «Культурное строительство СССР», стр. 201-202.

³ История СССР, том I, Институт истории Академии Наук СССР, Госполитиздат, Москва, 1956 года,

В 1899 году в России в 12 высших школах училось 22 523 студента.⁴ А в 1914 году в высших школах училось уже 127 400 студентов.⁵ Таким образом, от 1855 до 1914 года, за 59 лет, число студентов в вузах дореволюционной России увеличилось от 5,5 тысяч до 127,4 тысяч, то есть в 18 раз. А за 36 лет (этот период потребуется нам для сравнения) контингент студентов высших школ в России возрос в 11 раз. Этот рост контингентов происходил прежде всего из-за расширения сети высших школ, которая выросла от 6 школ в 1855 году до 105 школ в 1914-15 году, за 60 лет в 17 раз. Вырастал этот контингент студентов также и из-за роста количественного состава каждой высшей школы. Среднее число студентов в каждой высшей школе дореволюционной России тоже постепенно увеличивалось. В 1855 году в 6 вузах России обучалось 4500 студентов. В каждой высшей школе в среднем тогда училось 750 студентов. А в 1914 году в 105 высших школах училось 127 400 студентов, или в среднем в каждом вузе 1213 человек. Среднее число студентов в каждом высшем учебном заведении за 60 лет повысилось от 750 до 1213 человек, в 1,6 раза. Как видно из этих чисел, укрупнение вузов в дореволюционной России происходило в значительной мере.

Кроме энергичных усилий царского правительства, в развитии высшего образования в дореволюционной России была проявлена огромная общественная инициатива. Из 105 высших учебных заведений, со 127 тысячами студентов, «...более половины... содержалось различными организациями и частными лицами».⁶

Согласно Большой Советской Энциклопедии «таких темпов роста высшего образования, как в СССР, не было ни в одной из капиталистических стран мира. В 1938-39 учебном году в Великобритании, Германии, Франции, Италии и Японии, вместе взятых, было 420,7 тысяч студентов, что уже в те годы свидетельствовало о несоизмеримом превосходстве Советского Союза в развитии высшего образования».⁷ (В Советском Союзе в 1938-39 учебном году было 602,9 тысячи студентов)²⁰). Вслед за Советской Энциклопедией эти заявления повторяются и во всех других советских книгах по народному образованию. Так, например, большая книга, специально посвященная описанию сорокалетних итогов

стр. 794.

⁴ БСЭ, том «СССР», первое издание, Москва, 1947 г., стр. 1203.

⁵ Энциклопедический Словарь Брокгауза и Ефрона, том 65, С.-Петербург, 1901 года, стр. 127-128.

⁶ Большая Советская Энциклопедия, том «СССР», второе издание, Москва, 1957 года, стр. 400.

⁷ Большая Советская Энциклопедия, том «СССР», второе издание, Москва, 1957 г., стр. 407.

развития народного образования в СССР, уверенно заявляет: «... СССР по количеству студентов занял ... первое место в мире. Но приведенные выше статистические материалы о высшем образовании в дореволюционной России свидетельствуют о том, что темпы роста студенческих контингентов в Советском Союзе (за 36 лет в 10 раз) отстают от темпов роста контингентов в дореволюционной России (за 36 лет в 11 раз).¹ А расширение сети высших школ в Советском Союзе в своих темпах отстает в три раза от темное расширения этой сети в дореволюционной России. Таким образом, темпы роста высшего образования в дореволюционной России (школьной сети и студенческих контингентов) превосходят темпы роста высшего образования в СССР.²

Что касается развития высшего образования в других странах, то, например, в Америке «Национальный научный фонд» Соединенных Штатов Америки в апреле 1960 г. сделал доклад Конгрессу о постановке образования в Америке и в Советском Союзе. Содержание доклада было опубликовано в американских газетах. В этом докладе приведены сведения о сети высших учебных заведений в Америке и о студенческих контингентах. В Соединенных Штатах Северной Америки на 180 миллионов жителей в 1959 году было 2000 высших учебных заведений: университетов, колледжей и институтов. В них училось 3 402 000 студентов»). А в 1958 году в Советском Союзе на 209 миллионов жителей было только 766 высших школ и в них училось около 2,2 миллиона студентов.³

Следовательно, в Америке (если даже отвлечься от того факта, что у нее на 17% меньше населения, чем в СССР) в два с половиной раза больше высших школ и в полтора раза больше студентов, чем в Советском Союзе. Для характеристики высшего образования важным являются сведения о том, какая часть молодежи обучается в высших школах. Немецкая печать опубликовала сведения статистических учреждений по этому вопросу. Сектор студентов составляет такую долю (в процентах) среди всей молодежи в возрасте от 18 до 25 лет. Так факты совершенно опровергают утверждения советской литературы о том, что Советский Союз будто бы и по абсолютным показателям и по темпам развития высшего образования «занял первое место в мире». Эти утверждения являются пропагандой, тем

¹ См.: Сборник «Культурное строительство СССР», стр. 201-202.

² См.: «Рейнская газета» от 28-29 января 1961 года, Кобленц.

³ См.: Газета «Новое Русское Слово» от 15 апреля 1960 года, Нью-Йорк.

⁴ См.: Ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 830.

искажением истины, которое рекомендовал Ленин своим сторонникам: «Надо уметь... пойти на всякие уловки, хитрости, нелегальные приемы, умолчания, сокрытие правды ...» в интересах дела коммунизма.⁵

В статистическом ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1958 году» приведена таблица о выпуске специалистов из высших учебных заведений Советского Союза за сорокалетний период — от 1918 до 1958 года, Ввиду ее большого значения для характеристики высшего образования, приведем ее целиком и проанализируем ее.

После Октябрьского переворота 1917 г. большевистское правительство поставило задачу: вместо прежней, «буржуазной» и «мелкобуржуазной» интеллигенции, подготовить новую, пролетарскую, социалистическую интеллигенцию советских специалистов. Эта интеллигенция из рабоче-крестьянской среды, по замыслу вождей коммунизма, должна была стать верной опорой советского государства. Партийная программа, принятая в 1919 году на VIII съезде коммунистической партии, об этой задаче и о путях ее выполнения говорит: «Открыть широкий доступ в высшую школу для всех желающих учиться, в первую очередь для рабочих». «Предоставить материальное обеспечение учащимся с тем, чтобы дать практическую возможность рабочим и крестьянам получить высшее образование. Советское правительство ассигновало большие средства на стипендии и общежития для студентов. В 1928 году среди всех студентов Советского Союза было 41 % стипендиатов. А в 1938 году уже почти все студенты — 91% — получали государственную стипендию. В 1938 году от 56% до 74% >всех студентов в различных вузах были обеспечены государственными общежитиями.⁶

Выпуск специалистов из высших учебных заведений за 1918-58 годы (в тысячах человек). В период Германско-Советской войны - с 1941 до 1945 года - ежегодный выпуск специалистов в СССР упал от 109 тысяч до 60 тысяч человек, то есть на половину по сравнению с предыдущим предвоенным периодом. В период войны очень большое количество специалистов в СССР погибло: были убиты на войне, погибли от голода и холода на родине, под оккупацией, в плену. Немало специалистов эмигрировало за границу. Эти обстоятельства вынудили советское правительство в послевоенные годы форсировать прием студентов и выпуск специалистов.

Прием студентов в вузы Советского Союза увеличился от 263 тысяч в 1940 году до 450 тысяч в 1958 году, то есть, в 1,7 раза. Контингент сту-

⁵ См.: Ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр.836.

⁶ См.: Сборник «Культурное строительство СССР», Госпланиздат, Москва, 1940 года, стр. 115.

дентов в высших учебных заведениях СССР увеличился за те же годы от 812 тысяч в 1940 учебном году до 2 179 тысяч в 1958-59 учебном году, или в 2,7 раза. Выпуск специалистов из всех вузов Советского Союза за этот же период увеличился от 126 тысяч в 1940 году до 291 тысячи в 1958 году) т. е. в 2,3 раза. Но, если взять средний ежегодный выпуск специалистов в СССР за весь сорокалетний период советской власти, от 1918 до 1958 года, то его нельзя назвать высоким. За сорокалетний период в СССР из вузов выпущено всего 4 100 тысяч специалистов. Следовательно, все высшие учебные заведения СССР выпускали ежегодно в среднем около 100 тысяч специалистов, или каждый год они готовили в среднем только одного специалиста на 2000 жителей Советского Союза.¹

Для характеристики качества высшего образования очень важное значение имеет эффективность учения в вузах: состояние учебной успеваемости, соотношение между числом поступающих и числом заканчивающих курс высшей школы. Сборник «Культурное строительство СССР» прямого ответа на этот вопрос не дает. Но в нем есть одна таблица о приеме студентов и другая таблица о выпуске их за 1928-1955 годы).

На основании заключенных в них материалов я составил комбинированные таблицы о приеме и выпуске студентов за 1945-55 годы и вычислил проценты учебной успеваемости студентов. При этом я руководствовался следующими соображениями. В виду большого колебания в приеме студентов по годам, нельзя сравнить прием и выпуск студентов одного и того же приема. Советские вузы имеют различные сроки обучения: одни — четырехлетний, другие — пятилетний, третьи — шестилетний. Большинство вузов имеет пятилетний срок обучения. Поэтому нужно сравнивать прием студентов в одном году и выпуск студентов через пятилетний срок: при этих условиях мы будем сравнивать в основном один и тот же прием студентов, один и тот же контингент их.²

Руководясь такими соображениями и пользуясь статистическими материалами сборника «Культурное строительство СССР», я составил следующую таблицу, которая прямо отвечает на вопрос об эффективности учебных занятий в советских вузах. Например, в учебные планы всех советских вузов — геологических и музыкальных, врачебных и педагогических, ветери-

нарных и литературных — включен цикл партийно-политических, пропагандных дисциплин: диалектический и исторический материализм (философия марксизма), политическая экономия история СССР, история КПСС. Некоторые из этих учебных предметов могли бы быть расценены как общеобразовательные, если бы они носили научный, объективный характер. Например, введение в философию или история философии могли бы быть общеобразовательными дисциплинами. Но в советских вузах дается не история философии, не введение в философию, но узкое, односторонне-пропагандное изложение только одного течения философии - марксистского, которое излагается как философия всеохватывающая и единственно-правильная» единственно-научная. Все остальные течения и теории философии в советских вузах или игнорируют или критикуют, как «антинаучные», «антимарксистские», «политически вредные». Вместо науки дается примитивная пропаганда. История Советского Союза, как учебный предмет, изучается учащимися в советских школах три раза: первый — в начальной школе; второй раз — в средней школе; третий раз — в высшей школе. По существу этот учебный предмет превращен в политграмоту, которая освещает события в дореволюционной России и в Советском Союзе под углом зрения очередных задач и уставов коммунистической партии.

Историк-марксист профессор М. Покровский определил сущность марксистской исторической науки так: «История это политика, обращенная в прошлое». Студенты советских вузов в огромном большинстве всегда отрицательно относились к этим политическим учебным предметам, которые отнимают у студентов треть их рабочего времени, так необходимого им для изучения их специальности. Но коммунистическая власть не желает считаться с желаниями студентов. Еще в 1934 году, на партийном съезде, коммунистические вожди осуждали студентов за их отрицательное отношение к изучению партийно-политических дисциплин в вузе. В «Уставе высшей школы» записаны обязанности студента: изучение «научного социализма (марксизма) и «политическое воспитание. На изучение пропагандно-политических предметов марксистской философии, политической экономии, истории СССР и истории КПСС - в учебных планах всех советских вузов отведена 1/3 часть всех учебных часов. Изучение этих политических предметов не только отнимает у студентов необходимое время, но и приносит им много неприятностей. Образованная и развитая молодежь вынуждена учить и заучивать как «науку» то, что меняется ежегодно, в зависимости от очеред-

¹ Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Флуктуации в системе гражданского общества // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 99-111.

² Грудцына Л.Ю. Институты гражданского общества в системе частноправовых и публично-правовых отношений // Образование и право. 2014. № 3-4 (54-55). С. 88-97.

ного зигзага партийной политики, то, что наукой не является.¹

Но этого мало. Студенты советских вузов должны не только знать досконально марксизм-ленинизм, официальное объяснение современной политики, — они должны марксизм-ленинизм и партийную политику воспринимать и излагать, как свою идеологию, свою веру. При несоблюдении этого обстоятельства студент, даже блестяще знающий марксизм» политические учебные предметы, — будет немедленно исключен из вуза. Поэтому немудрено, что огромное большинство студентов и раньше отрицательно относилось к политическим дисциплинам и отрицательно относится теперь. В одной статье, которая подытоживает огромный материал по вопросу о том, как жители Советского Союза относятся к коммунистической пропаганде, теперь, в после- сталинский период, сказано: «... студенчество и молодежь отрицательно относятся к политическому обучению и изучению „основ марксистско-ленинской теории»». Поэтому главный политико-теоретический журнал коммунистической партии в Советском Союзе, журнал «Коммунист» вновь и вновь возвращается к этому вопросу:

«Среди некоторой части интеллигенции сложилось неправильное отношение к общественным наукам, — писал журнал в 1959 году. — Кое-кто рассуждает примерно так: мол, технические науки — дело важное. А общественные науки — что в них? Одни рассуждения, ничего конкретного*9). Но студенты не любят общественно-политические науки в вузах не потому, что в них «одни рассуждения». Студенты не любят марксистские общественные науки потому, что марксистские рассуждения противоречат фактам, следовательно, они ненаучны; потому, что «науки» эти превратились в софистику для оправдания очередного зигзага коммунистической политики; потому, что преподаются они в принудительном порядке; студенты не любят общественные науки потому, что эти бесполезные предметы отнимают у студентов много времени, которого им не хватает для изучения необходимых специальных дисциплин. Студенты советских вузов вынуждены затрачивать необходимое время на изучение ненужных и вредных предметов в ущерб своей специальной подготовке, на которую времени не хватает даже у студентов дневных отделений, не говоря уже о студентах вечерних и заочных отделений. На это трагическое положение постоянно жалуются студенты. В этой затрате трети рабочего времени на партийно-пропагандные предметы и в недостатке времени для специальных дисциплин лежит пер-

¹ См.: Газета «Русская мысль» от 2 февраля 1960 г., Париж.

вая причина низкой учебной успеваемости студентов в советских вузах.²

Средний процент студентов, учившихся на заочно-вечерних отделениях и окончивших вузы, по отношению к числу поступивших — 49%. Материалы этой таблицы говорят о том, что успеваемость студентов «вечерников и «заочников» необычайно низка. Из каждой сотни студентов, поступивших на вечерние и заочные отделения, только 49 студентов заканчивают учебу в срок и получают дипломы, а 51 студент учения не заканчивают. Эти студенты, не окончившие в срок вуза, продолжают учение сверх срока (удлиняют срок обучения вдвое) или совсем отсеиваются по неуспеваемости. Итак, на заочных (и вечерних) отделениях только половина студентов в учении успевает, а другая половина их является неуспевающими. Это характеризует неблагоприятное положение в заочно-вечернем секторе обучения и снижает общую успеваемость всех студентов вузов до 69%.³

Чем же объясняется низкая успеваемость студентов заочных и вечерних отделений? Она обуславливается теми тяжелыми материально-бытовыми условиями, в которых находятся студенты-заочники и студенты-вечерники. Эти студенты, в противоположность студентам дневных отделений, не получают никакой стипендии. Из-за этого они вынуждены совмещать учение со службой. Это совмещение создает большие препятствия для успешного учения студентов заочно-вечерних отделений, в особенности, если эти препятствия дополняются еще и другими бытовыми трудностями: семейной жизни, бедности, нужды, неблагоприятных жилищных условий. Заочные и вечерние отделения в советских вузах имеют, конечно, и положительные стороны. Для самих студентов: заочное обучение позволяет получить высшее специальное образование взрослым людям, не имеющим возможности во время, в юношеские годы, получить его. Для советского государства: подготовка специалистов на заочных и вечерних отделениях, без стипендии, обходится государству неизмеримо дешевле, чем подготовка на дневных отделениях.

Но заочно-вечерняя подготовка имеет и большие отрицательные стороны: она удлиняет срок подготовки специалистов вдвое; ухудшает качество подготовки; наносит большой ущерб здоровью студентов-заочников, будущих специалистов. Смягчению этих отрицательных сторон могла бы содействовать выдача стипендии сту-

² См.: Журнал «Коммунист», № 4 за 1959 год, Москва.

³ Грудцына Л.Ю. Институты гражданского общества в системе частноправовых и публично-правовых отношений // Образование и право. 2014. № 3-4 (54-55). С. 88-97.

дентам заочных и вечерних отделений: стипендия позволила бы этим студентам или совсем освободиться от службы, или, по крайней мере, уменьшить трудовую нагрузку, и иметь для учебы больше времени и сил. Средний процент выпуска вузов по отношению к приему, или успеваемости - 19%. Уровень успеваемости на дневных отделениях в вузах (81%) в 1,7 раза превышает уровень учебной успеваемости на заочных отделениях (49%). Подготовка специалистов на заочных и вечерних отделениях удлиняет срок этой подготовки вдвое, от 5 до 10 лет. Этот факт выдвигает проблему: какое обучение — на дневных отделениях или на заочных и вечерних — является более эффективным и благоприятным для самих студентов и для государства? Советское правительство разрешает этот вопрос в пользу вечернего и заочного обучения, обучения «без отрыва от производства. И поэтому сектор заочного и вечернего обучения в советских вузах за послевоенные годы сильно расширяется — и абсолютно и относительно.¹

С 1945-46 до 1958-59 учебного года, за послевоенные годы, число студентов заочных и вечерних отделений в советских вузах возросло со 191 тысячи студентов до 999 тысяч, т. е. в 5,2 раза. Рост контингента студентов вечернего и заочного обучения происходит гораздо быстрее, чем рост контингента студентов на дневных отделениях.² В 1945-46 учебном году из общего количества студентов - 730,2 тысячи - студентов заочных и вечерних отделений было 191 тысяча, т. е. 26% общего контингента. А студентов дневных отделений было 539,2 тысячи, т. е. 74% общего контингента студенчества.³

В 1958-59 учебном году всего студентов в вузах СССР было 2179 тысяч. Из них на дневных отделениях училось 1 180 тысяч, т. е. 54% всего числа студентов. А на вечерних и заочных отделениях вместе училось 999 тысяч студентов (на заочных отделениях — 846 тысяч и на вечерних 153 тысячи), или 46% всего состава студенчества. Таким образом, с 1945-46 до 1958 учебного года сектор заочно-вечернего обучения увеличился от 26% до 46% общего контингента студенчества, т. е. почти в два раза. А сектор дневных отделений сократился от 74% до 54% общего контингента студентов, или уменьшился почти в полтора раза.

Особенно интенсивно сектор заочно-вечернего образования возрастал за последние годы: с 1956 до 1958 года. За эти годы число сту-

дентов дневных отделений возросло от 1177 тысяч до 1180 тысяч, т. е. только на 3 тысячи. А число студентов заочно-вечерних отделений за эти годы возросло от 824 тысяч до 999 тысяч, или на 175 тысяч.⁴ Прием студентов в вузы в 1958 году распределялся по отделениям так: из общего количества принятых студентов - 453,3 тысяч человек - на дневные отделения принято 213,9 тысяч человек, а на вечерне-заочные - 239,4 тысяч, или на 25,5 тысяч больше, чем на дневные отделения.⁵ Так в Советском Союзе осуществляется реформа высшего образования, ранее принятая по инициативе Хрущева Центральным Комитетом Коммунистической партии и утвержденная советским правительством в 1958 г.: реформа о переводе большинства студентов на вечернее и заочное обучение.

Родители учащихся и многие педагоги выдвигали против этой реформы ряд возражений: совмещение с работой переобременяет студентов и подрывает их здоровье; оно удлиняет срок обучения в высшей школе; прохождение обязательного двухлетнего производственного стажа после окончания средней школы и до поступления в высшую школу содействует тому, что учащиеся забывают общеобразовательные знания, приобретенные в средней школе, и хуже учатся в высшей школе. Педагоги и родители вспоминали при этом, что сам инициатор этой реформы (Н.С. Хрущев) личным примером доказал несостоятельность ее основного принципа: совмещения учения в вузе с работой. Будучи на партийной работе, он поступил на учение в Промышленную академию (вуз для подготовки директоров предприятий), но не смог закончить ее курса, хотя преподаватели ездили к нему на дом для его индивидуального обучения в любое время, удобное для него. Но руководители партии и правительства на эти возражения не обратили внимания и закон о реформе высшего образования провели, мотивируя это принципом «связи школы с жизнью» и «коммунистического трудового воспитания студенчества».⁶

Действительными же причинами для проведения этой реформы являются такие:

Во-первых, экономия денежных средств. Вечерне-заочное обучение, осуществляемое без стипендий студентам, обходится государству гораздо дешевле, чем обучение на дневных отделениях.

Во-вторых, принуждая студентов учиться без отрыва от производства, советское государ-

¹ См.: Сборник «Культурное строительство СССР», стр. 202.

² См.: Там же, стр. 202.

³ См.: Сборник «Культурное строительство СССР», стр. 202; Ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 830.

⁴ См.: Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1958 году», Стр. 830.

⁵ См.: Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 830.

⁶ См.: Там же, стр. 835.

ство надеется ослабить недостаток рабочих рук на производстве: на фабриках и заводах.

В-третьих, руководители коммунистической партии таким путем надеются обуздать оппозиционные по отношению к советскому правительству слои студенчества.

Нужно упомянуть здесь о том, что аналогичную реформу обучения в вузах в начале 1930-х годов (около 1930 г.) уже проводил Сталин. Когда начала разворачиваться интенсивная индустриализация, рабочих сил не хватало, Сталин предложил реформу образования в высших школах: дополнительно к учебным занятиям в вузе, студенты должны были работать на фабриках и заводах 2-3 дня в неделю бесплатно. Средняя успеваемость студентов, в связи с увеличением сектора вечерне-заочных отделений, неуклонно ежегодно падает и стремится к тому роковому уровню, который является закономерным для заочно-вечернего обучения: до 49%». За последние годы перевод студентов на учение «без отрыва от производства», на вечернее и заочное обучение, осуществляется особенно энергично. В 1955-56 учебном году в СССР было всего студентов 1867 тысяч человек. Из них на дневных отделениях обучалось 1147 тысяч, 62% всех студентов, на вечерних и заочных отделениях училось 720 тысяч, 38% общего количества студентов. А в 1958-59 учебном году было всего 2179 тысяч студентов. Из них на дневных отделениях обучалось 1180 тысяч студентов, 54%, а на вечерних и заочных отделениях училось 999 тысяч, или 46% всех студенческих контингентов. Таким образом, за три года, от 1955-56 до 1958-59 учебного года, удельный вес сектора дневного обучения упал от 62% до 54%» всего студенческого состава, а удельный вес сектора вечерне-заочного обучения повысился от 38% до 46%, т. е. почти до половины всего студенческого контингента.

В 1959-1960 учебном году число «безотрывников», по всей вероятности, достигло уже половины всего студенческого состава. После этого студенты вечерних и заочных отделений будут составлять большинство студенческих контингентов. При такой системе высшего образования в Советском Союзе основная масса студентов вынуждена совмещать работу с учебой и напряженно работать с раннего утра до поздней ночи. Студентам - вечерникам и заочникам не хватает сил на такую напряженную работу, не хватает времени ни на учебу, ни на сон. При этих условиях учебная успеваемость «студентов-безотрывников» падает, отсеив увеличивается и здоровью молодых специалистов угрожает серьезная опасность. Таковы неизбежные результаты той неразумной хрущевской «реформы» высшего образования, которая переводит большинство

студентов на вечернее и заочное обучение, без отрыва от производства.

В результате этой реформы, которая вынудила большинство студентов заниматься «без отрыва от производства на вечерних и заочных отделениях, - для студентов советской высшей школы создано чрезвычайно тяжелое положение. Студенты должны теперь трудиться - работать на производстве и учиться в вузе и на дому - в общей сложности более 16 часов в сутки. Студенты задушены этим непосильным бременем. При этих условиях их чрезвычайно раздражает то обстоятельство, что они должны ежедневно затрачивать два-три часа времени на изучение излишних учебных предметов, - политических дисциплин, или коммунистической политграмоты, которую они изучали уже раньше, целых 10 лет, в начальной и средней школе, начиная с букваря: и в книгах для чтения, и на уроках конституции, и в учебниках экономической географии и истории СССР. Из-за этих обстоятельств неприязнь к политграмоте у студентов советских вузов дошла до ненависти, и борьба студенчества за исключение политических дисциплин из учебного плана высших школ приобрела острый, напряженный характер и распространяется широко по всему Советскому Союзу.

Все учреждения должны быть использованы для этой цели. В первом ряду этих учреждений - школа всех ступеней: низшая, средняя и высшая. Программа ВКП(б), принятая на 8-ом съезде ВКП(б) в 1919 году, в разделе о народном образовании (этот раздел выработан главным теоретиком коммунистической педагогики Н. К. Крупской) характеризует роль школы, как «орудие коммунистического перерождения общества, как учреждение для воспитания «поколения, способного окончательно установить коммунизм».¹ В первую очередь такие задачи ставятся перед советской высшей школой. В ней должны быть подготовлены кадры интеллигентов-специалистов, которые должны строить, согласно планам большевистской партии, коммунистическую экономику, коммунистический общественно-политический строй, социалистическую культуру, воспитывать «нового советского человека».

В «Уставе высшего учебного заведения», утвержденном Совнаркомом СССР 5 сентября 1938 г., цели и задачи высших школ СССР определены так: «Высшие учебные заведения... имеют своей целью подготовку кадров, способных овладеть передовой наукой и техникой, вооруженных знаниями научного социализма, готовых защищать свою родину и беззаветно преданных делу

¹ «Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании», выпуск I, Москва, 1947, г. стр. 7.

построения коммунистического общества». Политические задачи вузов в «Уставе высшего учебного заведения» уточнены. Перед высшей школой ставится прежде всего задача политического воспитания преподавателей и студентов:

«§ 2. Идеино-политическое воспитание студентов и преподавателей. Вузовские же преподаватели должны обслуживать своей научно-исследовательской работой нужды социалистического строительства».

«§ 4. Проведение научно-исследовательской работы, способствующей разрешению важнейших задач социалистического строительства».

Коммунистическая власть с первых лет Октябрьской революции 1917 г. начала проводить и до сих пор проводит коммунистическое воспитание преподавателей и студентов, контроль над их работой и постоянное политическое руководство ими. Эта «большевизация» проводилась и до сих пор ведется прежде всего в отношении научных работников и преподавательского персонала вузов.

К ним предъявляется требование: досконально изучить марксизм; выучить высказывания «классиков марксизма» - Маркса, Энгельса, Ленина (а недавно и Сталина) - в специальной для каждого преподавателя области; на основе марксистской философии и конкретных высказываний классиков марксизма в той или другой области науки, — проводить свою работу, научно-исследовательскую и преподавательскую. Причем, марксизм преподносится научным работникам не как рекомендуемая философия, а как непогрешимый катехизис, как религия, как обязательное мировоззрение и обязательная методология научной и педагогической работы. Большая Советская Энциклопедия говорит об этом с полной откровенностью: «Вся система обучения и преподавания в советских высших учебных заведениях основывается на подлинно научном, диалектико-материалистическом мировоззрении».

Коммунистическая власть требует от научных работников в обязательном порядке «диалектико-материалистического мировоззрения, точнее говоря, марксизма-ленинизма. В частности, от них власть требует атеизма. И не только признания атеизма, но и активной проповеди его, активной критики религиозной идеологии. Власть возлагает на вузовских преподавателей «ответственность за атеистическое воспитание студенчества. Официальный орган министерства просвещения, «Вестник высшей школы», в специальной статье «Воспитывать студентов воинствующими атеистами» дает вузовским преподавателям такую директиву: «Во всех вузовских курсах можно (и нужно) давать глубокую науч-

ную критику религиозной идеологии. Важно, чтобы все преподаватели постоянно чувствовали свою ответственность за атеистическое воспитание студенческой молодежи — тогда их лекции будут действительно боевыми и воинствующе материалистическими. Как видно из этой директивы, право свободы совести педагогам в СССР не предоставлено. Если их мировоззрение не диалектико-материалистическое, не атеистическое, то перед ними встает грозная перспектива: или лишение работы или маскировка перед недреманым оком коммунистической инквизиции. Всякое противоречие с марксистскими принципами или даже игнорирование их со стороны вузовского преподавателя вызывает не только «коммунистическую анафему, но и реальное наказание: увольнение, голод или ссылку на советскую каторгу».¹

В особенности тяжелы эти условия для научных работников беспартийных, которые уже фактом своей беспартийности вызывают подозрение у коммунистических руководителей. Коммунистическая партия, не доверяя беспартийному преподавательскому персоналу вузов, за первые три десятилетия своей власти от 1917-го до 1947-го года заменила половину всех преподавателей партийными. А за послевоенные годы - от 1947 до 1955 г. - коммунистическая власть закончила полностью «большевизацию, или «коммунизацию» преподавательского персонала вузов и научных учреждений. Советский статистический сборник, посвященный вопросам культуры в СССР, свидетельствует об этом. В 1947 году среди научных работников и преподавателей вузов было 54% коммунистов — членов и кандидатов КПСС. В 1950 году было 65% коммунистов. А в 1955 году число коммунистов среди научных работников и преподавателей вузов дошло уже до 97%). Значит, беспартийных научных работников и вузовских преподавателей осталось в советских вузах в 1955 г. только 3%. Так за послевоенные годы - с 1947 до 1955 г. - произошло сокращение беспартийных научных работников с 46% до 3%, т.е. в 15 раз.²

По данным советской статистики, в Советском Союзе в 1955 году было 224 тысячи научных работников и преподавателей вузов. Из них было около 103 тысяч беспартийных и около 121 тысячи коммунистов. Это значит, что, сократив процент беспартийных научных работников с 46% до 3%, коммунистическая власть умень-

¹ Грудцына Л.Ю. Перспективы формирования институтов гражданского общества в аспекте конвергенции частного и публичного права // Образование и право. 2014. № 1-2 (53-54). С. 46-59.

² См.: Сборник «Культурное строительство СССР», стр. 248.

шила их число с 103 тысяч до 7 тысяч.¹ Советская власть «вычистила» из советских вузов за последние 8 лет 96 тысяч беспартийных научных работников. Куда же делись эти 96 тысяч беспартийных научных работников?

Некоторые из них перед чисткой вступали в партию. Но таких было очень мало. Очень многие из научных работников в результате этой послевоенной «чистки» попали в ссылку и в лагеря. Воспоминания о жизни в послевоенных лагерях часто среди лагерников называют научных работников и вузовских преподавателей. Герой повести Дудинцева «Не хлебом единым, изобретатель Лопаткин, отбывал заключение в лагере. В советской литературе часто встречаются упоминания о том, что преподавателей и научных работников коммунистическая власть преследовала не только за участие в работе местных органов самоуправления в годы немецкой оккупации (это расценивалось как «сотрудничество с врагом», «измена»), но даже за самый факт пребывания в оккупированных областях, за то, что они не пошли в отряды коммунистических партизан. Многие беспартийные преподаватели были уволены с работы только за критические высказывания о коммунистической власти или — по клеветническим доносам. Беспартийных ученых травили и «прорабатывали перед чисткой за «идеологические уклоны»».²

Монополия партийного персонала и качество работы вузов Коммунистическая партия считает абсолютную монополию коммунистов на науку своим большим достижением и хвалится этими «достижениями» в своем статистическом сборнике. Но является ли такая «коммунизация» вузов, такая коммунистическая монополия на науку действительно достижением? На самом деле изгнание беспартийных научных работников из советских вузов является глубоко порочным явлением, вредным прежде всего для дела научного образования, для подготовки специалистов и для народного образования вообще.

От 46% в 1947 г. сектор беспартийных научных работников в советских вузах СССР был сокращен к 1955 г. до 3%, то есть, уменьшился за восьмилетний период в 15 раз, дойдя почти до нуля). Эта «чистка» советских вузов и научных учреждений от беспартийных научных работников и замена их партийцами сильно понизила качество научных и преподавательских кадров в Советском Союзе. Беспартийные научные работники как правило являются более квалифицированными и более способными, чем коммунисты,

даже в том случае, если обе эти категории получают одинаковую подготовку: 200 миллионов беспартийных жителей Советского Союза могут выдвинуть из своей среды больше научно-преподавательских талантов, чем 7 миллионов коммунистов. Но также и подготовка к научной преподавательской работе у беспартийных научных работников была более высокой, чем у партийцев, которые их сменили. Все беспартийные научные работники прошли трехлетний курс аспирантуры.³

За послевоенные годы, в связи с чисткой научно-преподавательского персонала в высших школах и научных учреждениях, происходил увеличенный набор в аспирантуру и усиленный выпуск окончивших аспирантуру. За послевоенные годы, годы «чистки» беспартийного научно-преподавательского персонала в вузах, число аспирантов возросло от 16863 в 1940 предвоенном году до 29362 аспирантов в 1955 г., завершающем году этой всеобщей послевоенной чистки, число аспирантов возросло почти в два раза. А ежегодный выпуск аспирантов за эти годы повысился от 1978 в 1940 г. до 7607 аспирантов в 1955 г. По сравнению с довоенным периодом выпуск аспирантов в 1955 г. увеличился почти в 4 раза, а по сравнению с 1950 г. - почти в два раза. За период чистки вузов от 1950 до 1955 г. в среднем ежегодно в Советском Союзе выпускали около 6 тысяч аспирантов. Но эти усиленные наборы и выпуски аспирантов все же не могли поспевать за еще более грандиозным размахом чистки вузов от беспартийного научно-преподавательского персонала.⁴

Беспартийных вузовских преподавателей «вычищали» чудовищными темпами: за 8 лет (от 1947 до 1955 г.) было вычищено 96 тысяч беспартийных научных работников, или ежегодно «вычищали* по 12 тысяч беспартийных преподавателей. На 12 тысяч свободных мест в вузах («вычищенных» беспартийных) из аспирантуры могли поступать ежегодно только около 6 тысяч окончивших аспирантуру. А остальных 6 тысяч научных работников ежегодно подбирали из числа партийцев, аспирантуры не проходивших (иногда не закончивших даже и высшей школы). Так грандиозная политическая чистка, проведенная в высших школах СССР от 1947 до 1955 года, выбросила из высшей школы высококвалифицированных научных работников и преподавателей, и заменила их «надежными» политически, но неквалифицированными коммунистами.⁵

³ Галушкин А.А., Грудцына Л.Ю. Проблемы правового обеспечения адвокатской деятельности // Право и управление. XXI век. 2014. № 3 (32). С. 13-18.

⁴ См.: Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1958 году, Стр. 848.

⁵ Грудцына Л.Ю., Галушкин А.А. Развитие гражданского общества в аспекте конвергенции частного и

¹ См.: Там же, стр. 248.

² Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. К вопросу об управлении гражданским обществом при помощи информации // Образование и право. 2014. № 5-6 (57-58). С. 124-136.

Напомним, что в дореволюционных вузах России (и во всех других странах мира) посещение лекций студентами является делом добровольным. И аудитории были полны слушателями. Таковы лекторы. Но коммунистическая власть в СССР за четыре десятилетия не могла дать студентам даже такой элементарной академической свободы, как добровольное посещение лекций, несмотря на то, что студенты постоянно этой свободы требуют.¹ Но освободить студентов от «большевистского катехизиса коммунистическая власть не желает ни за какую цену. Освободившись от «марксистского богословия», студенты захотят освободить науку и вузы от контроля «коммунистической инквизиции» и вообще всю культуру освободить от коммунистических кандалов. Предоставить хотя бы одну академическую свободу студентам коммунистическая власть не хочет. Она опасается того, что, получив одну академическую свободу, студенты захотят получить и другие академические свободы. Получив академические свободы, студенчество и интеллигенция вообще захотят получить свободу мысли и деятельности в области культуры и в политической жизни. Монопартийная политическая диктатура опасается, что при этих условиях она не сможет сохранить свою власть.²

После гражданской войны (1918-1921 гг.) в Советской республике было открыто много высших школ. Обнаружилось еще одно препятствие на путях подготовки пролетарской интеллигенции. Людей с законченным средним образованием из рабоче-крестьянской среды было недостаточно. Тогда Наркомпрос РСФСР и другие наркомпросы создали новый тип школы - рабочий факультет («рабфак»). Рабочие факультеты должны были готовить взрослых людей к высшей школе. Рабфаки давали законченное общее среднее образование. В эти школы принимали взрослых людей от 18 лет, имеющих начальное или незаконченное среднее образование. Диплом об окончании рабфака давал право поступления в вузы без экзаменов и в первую очередь. Учащиеся рабфаков были обеспечены общежитием и стипендией. В годы новой экономической политики средних общеобразовательных школ для подростков было мало. Поэтому основные контингенты для высших школ готовили рабфаки и техникумы (средние специальные школы). Студенческие контингенты рабфаков росли быстро. С 1922 до 1934 г. число уча-

щихся в рабфаках СССР возросло от 38 тысяч до 340 тысяч человек), т. е. в 9 раз. В 1934 г. 40% всех принимаемых в высшие школы СССР составляли студенты, окончившие рабфаки.³

Всячески поощряя поступление в вузы рабочих и крестьян, советское правительство в те годы в высшую школу не принимало лиц, происходящих из слоев, «социально чуждых» советской власти: дворянства, духовенства, торговцев, чиновников, богатых крестьян. Поэтому во время приема в вузы неизменно оказывалось преимущество коммунистам перед беспартийными. В результате этого еще до Германо-Советской войны состав студенчества стал наполовину коммунистическим. Статистические сведения о партийно-политическом составе студенчества не опубликованы. Но на основании широких личных наблюдений можно с вероятным приближением этот состав определить так: около половины студентов были беспартийные; другая половина — коммунисты: около 10% членов и кандидатов партии и около 40% комсомольцев. После Германо-Советской войны давление на учащихся средней школы с той целью, чтобы они вступали в комсомол, усилилось.⁴

Процент выпуска специалистов от 1952 до 1957 г. ежегодно падал и снизился от 91% до 72%. «Отсев» студентов из вузов (с дневных отделений) за этот период повысился от 9% до 28%, или на 29%, по сравнению с нормальным процентом «отсева» студентов из-за неуспеваемости. Увеличение «отсева» произошло за счет исключения из высшей школы политически неблагонадежных студентов. Этот «политический отсев» по своему характеру совершенно отличен от «академического отсева». Для большей ясности представим этот сверхнормальный «политический отсев» не в процентах, а в абсолютных числах. За период от 1952 до 1958 г. средний ежегодный выпуск специалистов из вузов равнялся 180 тысячам человек. 1% этого ежегодного выпуска составляет 1,8 тысячи студентов. В 1952 г. нормальный процент «академического отсева» равнялся 9%. В 1953 году к этому нормальному «академическому отсеву» прибавился «политический отсев». В 1953 г. было исключено из вузов по политическим мотивам 2%, или 3,6 тысячи студентов. В 1954 г. «политический отсев» рав-

публичного права // Право и управление. XXI век. 2014. № 2. С. 20-27.

¹ Журнал «Свобода», № 3 за 1961 год, стр. 24, Мюнхен.

² Грудцына Л.Ю. Народ, гражданское общество и Конституция // Государство и право. 2014. № 1. С. 56-62.

³ Грудцына Л.Ю. Информация как основа развития гражданского общества: к вопросу о реализации правозащитной функции / Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе Сборник материалов III ежегодной Международной научно-практической конференции / Под редакцией В.В. Гребенникова. М., 2014. С. 77-92.

⁴ Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Роль информации в управлении гражданским обществом: философские и правовые аспекты // Журнал российского права. 2014. № 10 (214). С. 30-38.

нялся 8%, или 14,4 тысячи студентов. В 1955 г. - 14%, или 25,2 тысячи студентов. В 1956 году - 18%, или 32,4 тысячи студентов. В 1957 году - 19%», или 34,2 тысячи студентов. В 1958 г. из вузов было исключено по политическим мотивам 16%^о, или 28,8 тысячи студентов.

Таким образом, по этим статистическим данным, за период от 1952 до 1958 г., за шестилетний период, из высших учебных заведений Советского Союза было всего исключено по мотивам политической неблагонадежности 238,6 тысячи студентов. Как показывает таблица, впервые после 1953 г. только в 1958 году по политическим мотивам исключено студентов меньше, чем в предыдущем году: в 1957 г. было исключено 34 тысячи студентов, а в 1958 г. — 29 тысяч. Это уменьшение числа студентов, исключенных по политическим мотивам в 1958 г., объясняется, по всей вероятности, двумя обстоятельствами. Во-первых, путем чисток и политического регулирования приема среди студенчества сектор лояльных к коммунистической власти студентов в вузах СССР за последние годы увеличился, а оппозиционный сектор студенчества уменьшился. Во-вторых, наученные тяжелым опытом политических чисток в период послесталинского руководства, оппозиционно настроенные студенты стали более осторожными в своих высказываниях и действиях. Они лучше замаскировались в целях самозащиты от деспотической власти.¹

Для того, чтобы иметь преданные коммунистической партии студенческие контингенты, а впоследствии - кадры специалистов, - нельзя ограничиться только политической чисткой среди студенчества. Необходимо было так организовать набор в вузах, чтобы из принятых в вузы новичков не было политически неблагонадежных, чтобы весь набор состоял из преданных партии людей. С этой целью руководители коммунистической партии и советского правительства провели ряд мероприятий. Во-первых, для того, чтобы приобрести право поступления на дневные отделения вузов (на которых теперь учится около половины всех студентов), выпускники средних школ должны предварительно проработать на предприятии, в колхозе или учреждении не менее двух лет. Во-вторых, для поступления в высшую школу (на любое из отделений: на дневное, вечернее или заочное) обязательно требуется рекомендация местных общественно-политических организаций: партийных, профсоюзных и комсомольских. В-третьих, если раньше вопрос о приеме студентов в вузы

решали преподаватели-экзаменаторы и директор высшей школы, то в последние годы введено новое правило: вопрос о приеме студентов решает дирекция института совместно с представителями партийных, профсоюзных и комсомольских организаций вуза.

Осуществляя все эти мероприятия, коммунистическое правительство СССР преследует одну цель: набрать в вузы только студентов, преданных коммунистической партии и правительству, не допускать туда людей инакомыслящих, политически неблагонадежных или стоящих в стороне от коммунистической политики. Для этой цели прежде всего нужна проверка каждого кандидата в студенты на производстве и на общественно-политической работе. Об этом ясно говорится в статье Хрущева о реформе образования в Советском Союзе: «В высшие учебные заведения следует принимать молодежь, уже имеющую жизненный опыт, стаж практической работы... Здесь должно учитываться не только одно желание поступающего в вуз, но и оценка его деятельности общественными организациями (профсоюзом, комсомолом), чтобы отбор был и по подготовленности, и по склонности, и по уверенности, что этот человек оправдает произведенные на него затраты, что он может быть действительно полезным руководителем производства».² Требование двухлетнего стажа практической работы при поступлении в высшую школу имеет в виду ту цель, чтобы каждый кандидат в студенты хорошо зарекомендовал себя с политической стороны перед местными организациями, которые должны дать ему рекомендацию для поступления в вуз. Прежде, когда вопрос о приеме в высшую школу решали преподаватели-экзаменаторы и дирекция вуза, главным требованием к поступающему было требование о высоком уровне его знаний, о деловых качествах будущего специалиста.³ А теперь, когда вопрос о приеме в вуз зависит от рекомендации местных партийно-комсомольских организаций и от решения партийно-комсомольских представителей в приемной комиссии вуза, - главными требованиями являются политические требования: коммунистическая идеология, степень преданности коммунистической партии, проявленная на производстве или общественно-политической работе и удостоверенная рекомендациями местных партийно-комсомольских организаций.

² См.: Газета «Известия» от 21 сентября 1958 года, Москва.

³ Грудцына Л.Ю., Иванова С.А., Пашенцев Д.А., Петровская О.В. Развитие высшего юридического образования в современной России. Монография. - Москва, 2014.

¹ Грудцына Л.Ю., Оганесян С.М., Пашенцев Д.А. Формирование пенитенциарного законодательства и пенитенциарной системы России. Монография. - Москва, 2014.

Список литературы:

- [1] История СССР, том I, Институт истории Академии Наук СССР, Госполитиздат, Москва, 1956 года, стр. 794.
- [2] Большая Советская Энциклопедия, том «СССР», второе издание, Москва, 1957 г., стр. 407.
- [3] БСЭ, том «СССР», Москва, 1947 г., первое издание, стр. 12.
- [4] Галушкин А.А., Грудцына Л.Ю. Проблемы правового обеспечения адвокатской деятельности // Право и управление. XXI век. 2014. № 3 (32). С. 13-18.
- [5] Грудцына Л.Ю. Институты гражданского общества в системе частноправовых и публично-правовых отношений // Образование и право. 2014. № 3-4 (54-55). С. 88-97.
- [6] Грудцына Л.Ю. Информация как основа развития гражданского общества: к вопросу о реализации правозащитной функции / Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе Сборник материалов III ежегодной Международной научно-практической конференции / Под редакцией В.В. Гребенникова. М., 2014. С. 77-92.
- [7] Грудцына Л.Ю. Народ, гражданское общество и Конституция // Государство и право. 2014. № 1. С. 56-62.
- [8] Грудцына Л.Ю. Перспективы формирования институтов гражданского общества в аспекте конвергенции частного и публичного права // Образование и право. 2014. № 1-2 (53-54). С. 46-59.
- [9] Грудцына Л.Ю., Галушкин А.А. Развитие гражданского общества в аспекте конвергенции частного и публичного права // Право и управление. XXI век. 2014. № 2. С. 20-27.
- [10] Грудцына Л.Ю., Иванова С.А., Пашенцев Д.А., Петровская О.В. Развитие высшего юридического образования в современной России. Монография. - Москва, 2014.
- [11] Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. К вопросу об управлении гражданским обществом при помощи информации // Образование и право. 2014. № 5-6 (57-58). С. 124-136.
- [12] Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Роль информации в управлении гражданским обществом: философские и правовые аспекты // Журнал российского права. 2014. № 10 (214). С. 30-38.
- [13] Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Флуктуации в системе гражданского общества // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 99-111.
- [14] Грудцына Л.Ю., Оганесян С.М., Пашенцев Д.А. Формирование пенитенциарного законодательства и пенитенциарной системы России. Монография. - Москва, 2014.
- [15] Ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1958 году», М., 1959. стр. 830.
- [16] Журнал «Свобода», № 3 за 1961 год, стр. 24, Мюнхен.
- [17] Панин Е.В. Создание и функционирование советских высших учебных заведений для национальных меньшинств / Дисс... канд. историч. наук. - М., 2012.
- [18] Рассохин А.В. Юридическое образование в пореформенной России: Вторая половина XIX - начало XX вв. / Дисс... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004.
- [19] Смыкалин А.С. Юридическое образование в СССР и Российской Федерации: исторический аспект // Юридическое образование и наука. - 2000. - № 2. - С. 41-43.
- [20] Статистический сборник «Народное хозяйство СССР», Госстатиздат, 1956 г., стр. 20.
- [21] Энциклопедический Словарь Брокгауза и Ефрона, том 65, С.-Петербург, 1901 года, стр. 127-128.

Spisok literatury:

- [1] Istorija SSSR, tom I, Institut istorii Akademii Nauk SSSR, Gospolitizdat, Moskva, 1956 goda, str. 794.
- [2] Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija, tom «SSSR», vtoroe izdanie, Moskva, 1957 g., str. 407.
- [3] BSJe, tom «SSSR», Moskva, 1947 g., pervoe izdanie, str. 12.
- [4] Galushkin A.A., Grudtsina L.Yu. Problemy pravovogo obespechenija advokatskoj dejatel'nosti // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2014. № 3 (32). S. 13-18.
- [5] Grudtsina L.Yu. Instituty grazhdanskogo obshhestva v sisteme chastnopravovyh i publichno-pravovyh otnoshenij // Obrazovanie i pravo. 2014. № 3-4 (54-55). S. 88-97.
- [6] Grudtsina L.Yu. Informacija kak osnova razvitija grazhdanskogo obshhestva: k voprosu o realizacii pravozashhitnoj funkcii / Pravoohranitel'naja i pravozashhitnaja dejatel'nost' v Rossii i za rubezhom na sovre-

menom jetape Sbornik materialov III ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod redakciej V.V. Grebennikova. M., 2014. S. 77-92.

[7] Grudtsina L.Yu. Narod, grazhdanskoe obshhestvo i Konstitucija // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 1. S. 56-62.

[8] Grudtsina L.Yu. Perspektivy formirovaniya institutov grazhdanskogo obshhestva v aspekte konvergencii chastnogo i publichnogo prava // Obrazovanie i pravo. 2014. № 1-2 (53-54). S. 46-59.

[9] Grudtsina L.Yu., Galushkin A.A. Razvitie grazhdanskogo obshhestva v aspekte konvergencii chastnogo i publichnogo prava // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2014. № 2. S. 20-27.

[10] Grudtsina L.Yu., Ivanova S.A., Pashencev D.A., Petrovskaja O.V. Razvitie vysshego juridicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii. Monografija. - Moskva, 2014.

[11] Grudtsina L.Yu., Lagutkin A.V. K voprosu ob upravlenii grazhdanskim obshhestvom pri pomoshhi informacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 5-6 (57-58). S. 124-136.

[12] Grudtsina L.Yu., Lagutkin A.V. Rol' informacii v upravlenii grazhdanskim obshhestvom: filosofskie i pravovye aspekty // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 10 (214). S. 30-38.

[13] Grudtsina L.Yu., Lagutkin A.V. Fluktuacii v sisteme grazhdanskogo obshhestva // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 99-111.

[14] Grudtsina L.Yu., Oganessian S.M., Pashencev D.A. Formirovanie penitenciarного zakonodatel'stva i penitenciarной sistemy Rossii. Monografija. - Moskva, 2014.

[15] Ezhegodnik «Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1958 godu», M., 1959. str. 830.

[16] Zhurnal «Svoboda», № 3 za 1961 god, str. 24, Mjunhen.

[17] Panin E.V. Sozdanie i funkcionirovanie sovetskikh vysshih uchebnyh zavedenij dlja nacional'nyh men'shinstv / Diss... kand. istorich. nauk. - M., 2012.

[18] Rassohin A.V. Juridicheskoe obrazovanie v poreformennoj Rossii: Vtoraja polovina XIX - nachalo XX vv. / Diss... kand. jurid. nauk. - Ekaterinburg, 2004.

[19] Smykalin A.C. Juridicheskoe obrazovanie v SSSR i Rossijskoj Federacii: istoricheskij aspekt // Juridicheskoe obrazovanie i nauka. - 2000. - № 2. - S. 41-43.

[20] Statisticheskij sbornik «Narodnoe hozjajstvo SSSR», Gosstatizdat, 1956 g., str. 20.

[21] Jenciklopedicheskij Slovar' Brokgauza i Efrona, tom 65, S.-Peterburg, 1901 goda, str. 127-128.

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

ПОРЯДОК ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНО-СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*С плохими законами и хорошими чиновниками управление
еще возможно, но с плохими чиновниками не помогут никакие законы.*
Отто фон Бисмарк

Аннотация. Государство, как часть общества, представляет собой особую организацию публичной политической власти, которая располагает аппаратом управления и принуждения и, представляя общество, осуществляет руководство им. Механизмом государственного управления является государственная служба, призванная обеспечить функционирование органов государственного управления, жизнедеятельность человека и общества. С этой целью используется государственный аппарат, который не совпадает с обществом, как бы отделен от него, хотя и является его частью. Именно здесь, в органах государственной власти, выполняют свои функциональные задачи в интересах российского народа граждане, называемые государственными служащими. Правда, изучение мнения госслужащих показывает, что не все чиновники считают, что служат народу.

Ключевые слова: государственная служба, муниципальное право, служебные отношения, закон, государственный гражданский служащий, права человека.

KALLAGOV Teymuraz Elbrusovich.
candidate of legal Sciences, associate Professor,
Dean of the law faculty of FGBOU VPO GHAU

THE ORDER OF OCCURRENCE AND TERMINATION OF MUNICIPAL SERVICE RELATIONS

*With bad laws and good officials management is still possible,
but with bad officials will not help any laws.*
Otto von Bismarck

Annotation. The state, as part of society is a special organization of public political power, which has the apparatus of coercion and control and representing the society manages them. The mechanism of state management is a public service designed to ensure the functioning of state administration bodies, human life and society. For this purpose the state apparatus, which is not the same as society, as if separated from it, although it is part of it. It was here, in the bodies of state power perform their functional tasks in the interests of the Russian people citizens are called public servants. However, the study of the views of civil servants shows that not all officials believe that they serve the people.

Key words: public service, municipal law, office relations, law, civil servant, human rights.

В свое время российский император Николай I сказал: «Не я правлю Россией, а тридцать пять тысяч чиновников». За прошедшее с середины XIX в. время число чиновников увеличилось в десятки раз. Ныне только гражданских госслужащих более 1 млн. человек. Добавим к этому не меньшее число правоохранительных служащих и военнослужащих, которые,

согласно Федеральному закону от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ст. 2, 6, 7),¹ также относятся к государственным служащим.

¹ Определение военной службы как вида федеральной государственной службы, содержащееся в ст. 6 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», применяется со дня

В свое время русский мыслитель И.А. Ильин (1883–1954) в статье «Основная задача грядущей России» писал: «Всякое государство организуется и строится своим ведущим слоем, живым отбором своих правящих сил,.. судьбы государства определяются качеством ведущего слоя: успехи государства суть его успехи; политические неудачи и беды государства свидетельствуют о его неудовлетворительности или прямо о его несостоятельности: Принадлежность к ведущему слою – начиная от министра и кончая мировым судьей, начиная от епископа и кончая офицером, начиная от профессора и кончая народным учителем, – есть не привилегия, а несение трудной и ответственной обязанности» [1, с. 249–255].

Согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации, носителем суверенитета и единственным источником власти в нашей стране является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно (через референдумы и свободные выборы), а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Государство от имени народа руководит обществом, осуществляет политическую власть в масштабах всей страны. Будучи политически организованной силой, оно проводит в жизнь властные предписания, оказывает управляющее воздействие на общественно значимые дела и преобразования.

Граждане Российской Федерации – народ, которому принадлежит власть в стране, – не только доверяют, поручают, дают полномочия определенной части населения на участие в государственных делах, управлении обществом, государственной службе, на деятельность в госорганах по реализации интересов и ценностей всех граждан. Они вправе требовать отчета за выполнение этих полномочий. Кроме того, согласно ст. 32 Конституции Российской Федерации, граждане нашей страны «имеют равный доступ к государственной службе», они «имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей».

Однако организация и эффективность работы органов государственной власти российское общество не удовлетворяет, что является одной из причин продолжающегося реформирования системы государственного управления и системы государственной службы. России необходимо эффективное государство, стоящее на страже интересов граждан, в котором «законопослушный гражданин вправе требовать для себя надежных правовых гарантий и государ-

вступления в силу Федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы, регулирующие вопросы прохождения военной службы.

ственной защиты», которому «нужны такие правоохранительные органы, работой которых добропорядочный гражданин будет гордиться, а не переходить на другую сторону улицы при виде человека в погонах» [3]. Не зря, видимо, гласит старинная русская поговорка: «Порой не так страшен закон, как его слуги».

Российское общество начала XXI столетия пребывает в состоянии системных, стратегических реформ, не просто охватывающих все сферы жизнедеятельности по-прежнему огромной страны, но и имеющих фундаментальный характер с точки зрения перспектив и направления социально-экономического развития. Ситуация требует основательного совершенствования системы государственного управления и кардинального повышения эффективности и ответственности деятельности государственных служащих. В этом видится залог как удачного и поступательно верного развития российского общества, так и качества разрешения многочисленных проблем и трудностей.

В целях обеспечения исполнения полномочий государственного органа или органа управления субъекта РФ либо лиц, замещающих государственные должности, учреждаются должности гражданской службы:

1) должности федеральной государственной гражданской службы (учреждаются федеральным законом или указом Президента РФ);

2) должности государственной гражданской службы субъектов РФ (учреждаются законами или иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации с учетом положений [Федерального закона](#) «О системе государственной службы Российской Федерации»).

Классификация должностей гражданской службы включает 4 категории должностей и 5 групп должностей. К категориям должностей относятся следующие:

1) руководители – должности руководителей и заместителей руководителей государственных органов и их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей представительств государственных органов и их структурных подразделений. Должности руководителей замещаются на определенный срок полномочий или без ограничения срока полномочий;

2) помощники (советники) – должности, учреждаемые для содействия лицам, замещающим государственные должности, руководителям государственных органов, руководителям территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и руководителям пред-

ставительств государственных органов в реализации их полномочий. Должности помощников (советников) замещаются на определенный срок, ограниченный сроком полномочий указанных лиц или руководителей;

3) специалисты – должности, учреждаемые для профессионального обеспечения выполнения государственными органами установленных задач и функций. Должности специалистов замещаются без ограничения срока полномочий;

4) обеспечивающие специалисты – должности, учреждаемые для организационного, информационного, документационного, финансово-экономического, хозяйственного и иного обеспечения деятельности государственных органов. Должности обеспечивающих специалистов замещаются без ограничения срока полномочий.

Группы должностей гражданской службы включают:

1) высшие должности гражданской службы. К этой группе относятся определенные Реестром должностей государственной гражданской службы РФ должности категорий «руководители», «помощники (советники)» и «специалисты»;

2) главные должности гражданской службы. К ним относятся определенные Реестром должности категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» и «обеспечивающие специалисты»;

3) ведущие должности гражданской службы. К ним также относятся определенные Реестром должности всех четырех категорий;

4) старшие должности гражданской службы. К ним относятся определенные Реестром должности категорий «специалисты» и «обеспечивающие специалисты»;

5) младшие должности гражданской службы. К ним относятся определенные Реестром должности категории «обеспечивающие специалисты».

Все должности государственной гражданской службы включены в соответствующие перечни (реестры). Таких реестров три:

1) Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы, в котором должности классифицируются по государственным органам, категориям и группам. Федеральный реестр утверждается указом Президента РФ;

2) Реестр должностей государственной гражданской службы субъекта РФ. Реестр составляется с учетом структуры госорганов, наименований, категорий и групп должностей, установленных федеральным реестром. Утверждается законом или иным нормативным правовым актом субъекта РФ с учетом положений Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»;

3) Сводный реестр должностей государственной гражданской службы РФ, включающий первые два реестра. Порядок его ведения утверждается указом Президента РФ.

В соответствии с замещаемой должностью государственным гражданским служащим присваиваются классные чины. Порядок их присвоения определен Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 113 «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим».

Законодательством установлены следующие классные чины, соответствующие группам должностей гражданской службы:

а) секретарь государственной гражданской службы Российской Федерации 1, 2 и 3-го класса – присваивается гражданским служащим, замещающим должности младшей группы;

б) референт государственной гражданской службы Российской Федерации 1, 2 и 3-го класса – присваивается гражданским служащим, замещающим должности старшей группы;

в) советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1, 2 и 3-го класса – присваивается гражданским служащим, замещающим должности ведущей группы;

г) государственный советник Российской Федерации 1, 2 и 3-го класса – присваивается гражданским служащим, замещающим должности главной группы;

д) действительный государственный советник Российской Федерации 1, 2 и 3-го класса – присваивается гражданским служащим, замещающим должности высшей группы.

Классные чины присваиваются в соответствии с замещаемой должностью в пределах группы должностей гражданской службы, а также с учетом профессионального уровня, продолжительности службы в предыдущем классном чине и в замещаемой должности.

Классные чины присваиваются по результатам квалификационного экзамена (относится к гражданским служащим, замещающим должности без ограничения срока полномочий категорий «специалисты» и «обеспечивающие специалисты», а также должности категории «руководители», относящиеся к главной и ведущей группам должностей).

Классный чин может быть первым или очередным. Первый классный чин присваивается по истечении испытательного срока, а если испытание не устанавливалось, то не ранее чем через три месяца после назначения на должность. Первыми классными чинами, в зависимости от группы должностей, замещаемой гражданским служащим, являются:

для младшей группы должностей – секретарь государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса;

для старшей группы должностей – референт государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса;

для ведущей группы должностей – советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса;

для главной группы должностей – государственный советник Российской Федерации 3-го класса;

для высшей группы должностей – действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса.

Очередной классный чин присваивается гражданскому служащему по истечении срока службы в предыдущем классном чине, а также при условии, что для его должности предусмотрен данный или более высокий чин. Сроки для прохождения службы в классном чине устанавливаются следующие:

- в классных чинах секретаря государственной гражданской службы Российской Федерации 3 и 2-го классов, референта государственной гражданской службы Российской Федерации 3 и 2-го классов – не менее 1 года;

- в классных чинах советника государственной гражданской службы Российской Федерации 3 и 2-го классов, государственного советника Российской Федерации 3 и 2-го классов – не менее 2 лет;

- в классных чинах действительного государственного советника Российской Федерации 3 и 2-го классов – не менее 1 года.

Сроки не устанавливаются для прохождения в классных чинах секретаря государственной гражданской службы РФ 1-го класса, референта государственной гражданской службы РФ 1-го класса, советника государственной гражданской службы РФ 1-го класса и государственного советника РФ 1-го класса. При назначении гражданского служащего на должность, относящуюся к более высокой группе должностей, ему может быть присвоен классный чин (первый для этой группы должностей) без учета срока службы в предыдущем классном чине.

В форме поощрения классный чин может быть присвоен досрочно – до истечения срока прохождения службы в предыдущем чине, но не ранее чем через шесть месяцев и не выше классного чина, соответствующего должности; а также по истечении указанного срока – на одну ступень выше классного чина, соответствующего замещаемой должности в пределах группы должностей. Новым законодательством о государственной службе Российской Федерации устанавливается соотношение классных чинов, дипломатиче-

ских рангов, воинских и специальных званий. Общими условиями присвоения, сохранения классных чинов, дипломатических рангов, воинских и специальных званий являются (согласно ст. 13 Закона «О системе государственной службы Российской Федерации»):

а) последовательное присвоение классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания по прошествии установленного времени пребывания в определенном классном чине, дипломатическом ранге, воинском и специальном звании после их присвоения впервые;

б) присвоение классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания государственному служащему в соответствии с замещаемой должностью;

в) досрочное присвоение в качестве меры поощрения классного чина либо на одну ступень выше классного чина, предусмотренного для замещаемой должности;

г) сохранение присвоенного классного чина при освобождении от замещаемой должности или увольнении с государственной службы.

При переводе госслужащего с госслужбы одного вида на госслужбу другого вида ранее присвоенный классный чин, дипломатический ранг, воинское и специальное звание, а также период пребывания в соответствующем классном чине, дипломатическом ранге, воинском и специальном звании учитываются при присвоении классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания по новому виду государственной службы. При поступлении на гражданскую службу присвоение классного чина осуществляется в соответствии с замещаемой должностью в пределах группы должностей. При присвоении классного чина гражданской службы учитывается продолжительность пребывания в классном чине иного вида госслужбы, дипломатическом ранге, воинском или специальном звании.

Присвоенный гражданскому служащему классный чин сохраняется за ним при освобождении от должности и увольнении с гражданской службы (в том числе на пенсию), а также при поступлении на службу вновь. Гражданин Российской Федерации может быть лишен классного чина только судом (при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления).

Призвание государственного служащего – нести с честью присвоенный ему классный чин, означающий возведение его в высокий социальный и государственный ранг. Примечательно формулирование И.А. Ильиным в работе «Идея ранга» понятия «ранг» чиновника, в котором он выделял две стороны: «Во-первых, имеется в виду присущее человеку качество – это его дей-

ствительный ранг, во-вторых, имеются в виду его полномочия, права и обязанности, которые признаются за ним со стороны общества или государства, – это его социальный ранг» [1, с. 73].

Естественно, действительный и социальный ранги не одно и то же, более того, в одном человеке сочетаются не всегда, хотя таковое и желательно. Действительный ранг, «ранг духовного превосходства (праведность, гений, талант, познания, храбрость, сила характера, умение-понимание, политическая дальностьзоркость) и ранг человеческого полномочия (сан, чин, власть, авторитет) могут не соответствовать друг другу. Ибо, с одной стороны, люди при выделении лучших подслеповаты, беспечны и безответственны, подкупны и коварны; с другой стороны, честолюбцы, властолюбцы и стяжатели энергичны, напористы и часто готовы пользоваться любыми средствами. Но истинный социальный авторитет возникает из соединения обоих рангов. Тогда ранг духовного качества и ранг человеческого признания совпадают, и национальная культура цветет: Государство с неудачным ранговым отбором – слабо, неустойчиво, может быть прямо обречено» [1, с. 73, 74]. «Ранг в жизни необходим и неизбежен, – заключает философ, – он обосновывается качеством и покрывается трудом и ответственностью. Рангу должна соответствовать строгость к себе у того, кто выше, и беззавистная почтительность у того, кто ниже. Только этим верным чувством ранга воссоздадим Россию. Конец зависти! Дорогу качеству и ответственности!» [1, с. 256]

Госслужащие осуществляют свою служебную деятельность в административных организациях – органах государственной власти и государственных учреждениях, то есть занимаются администрированием – подготовкой и реализацией решений, обеспечивающих реализацию прав и интересов граждан, исполнение Конституции РФ, законов и политических решений. Социализируясь в административной среде, госслужащий осваивает различные виды культуры – политическую, организационную (корпоративную), управленческую, правовую, федералистскую, кадровую (руководители), коммуникативную (прежде всего, культуру речи) и другие, так как в административной среде осуществляется взаимовлияние разных культур. Поведение госслужащего в административной среде (министерстве, ведомстве) определяется организационной культурой, включающей доминирующие нормы и ценности, принятый кодекс поведения, профессиональный язык, устоявшиеся ритуалы, определенную социальную память [2, с. 325]. Существуют различные трактовки термина «организационная (корпоративная) культура»:

а) неявное, невидимое и неформальное сознание организации, которое управляет поведением людей и, в свою очередь, само формируется под воздействием их поведения;

б) набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организации и получающих выражение в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения. Эти ценностные ориентации передаются индивидам через символические средства духовного и материального внутриорганизационного окружения;

в) комплекс базовых предположений, избранный, обнаруженный или разработанный группой для того, чтобы научиться справляться с проблемами внешней адаптации (адаптация и выживание в агрессивной внешней среде) и внутренней интеграции.

Этот комплекс функционирует, как правило, довольно долго и передается новым членам организации как «правильный» образ мышления и чувств в отношении упомянутых проблем. Организационная культура включает следующие компоненты: 1) убеждения – представление работника о том, что является правильным в организации; 2) ценности, доминирующие в организации, определяют, что нужно считать важным в организации. Сферы, в которых могут выражаться ценности, включают заботу о людях и уважение к ним, инициативу и предприимчивость, справедливость при обращении со служащими и др.; 3) нормы – это неписанные правила поведения, подсказывающие людям, как им себя вести и что от них ожидается. Они никогда не выражаются в письменной форме и передаются либо устно, либо отношением окружающих к поведению. Нормы поведения отражают такие моменты в деятельности организации, как: отношения «руководитель – подчиненный», честность и соблюдение законодательства, поведение при конфликтах интересов, получение и использование информации о других организациях, деятельность внутри организации, использование ресурсов организации и т.д.; 4) поведение – ежедневные действия, которые люди совершают в процессе работы и в связи со своей работой при взаимодействии с другими (ритуалы и церемонии, а также язык, используемый при общении); 5) психологический климат – это устойчивая система внутренних связей группы, проявляющаяся в эмоциональном настрое, общественном мнении и результатах деятельности. Климат в организации – это то, как люди воспринимают культуру, существующую в их организации или подразделении, что они думают и чувствуют. Таким образом, организационная культура – это совокупность ценностей, убеждений, отношений, общих для всех сотрудников данной организации, пре-

допределяющих нормы их поведения. Они могут быть нечетко выражены, но при отсутствии прямых инструкций определяют способ действия и взаимодействия людей и в значительной мере влияют на ход выполнения работы и на характер жизнедеятельности организации. Это – основной компонент в достижении организационных целей, повышении эффективности организации и управлении инновациями.

Главная цель корпоративной культуры – обеспечение внешней адаптации и внутренней интеграции организации за счет совершенствования управления персоналом. Корпоративная культура может как помогать организации, создавая обстановку, способствующую повышению производительности и внедрению нового, так и работать против организации, создавая барьеры, препятствующие выработке и реализации корпоративной стратегии. Эти барьеры включают сопротивление новому и неэффективные коммуникации.

Культура человека, этикет его взаимоотношений с окружающими, а тем более стиль управленческой деятельности – неотъемлемая часть его духовной культуры. Не в последнюю очередь это касается работников органов государственной и местной власти. Духовность, культура и интеллигентность – неотъемлемые составляющие профессионализма современного госслужащего, залог его высокого авторитета и достойного имиджа. Ведь в представлении людей государственный служащий – это не просто специалист, не просто работник. Это человек, олицетворяющий власть, выступающий от имени власти. Это человек, стоящий на страже интересов государства и народа. Это выразитель и защитник интересов каждого человека.

В современной России далеко не каждый чиновник способен соответствовать предъявляемым к нему требованиям. Поэтому для многих граждан государственный служащий лишь функционер, пишущий бумаги и выдающий справки, столоначальник, принимающий по личным вопросам или обеспечивающий, скажем, правопорядок. Но даже в рамках такого представления особое значение приобретают внешние характеристики его поведения, проявляющиеся во внимательном или невнимательном, доброжелательном или безразличном, участливом или формальном отношении к посетителям и сослуживцам. Поведение чиновника, его отношение к людям и делу, его речь и внешний облик во многом определяют не только личный авторитет, но и авторитет власти, с которой он ассоциируется у населения.

Проблемы нравственности, культуры поведения и административного этикета – необходимое, хотя недостаточное условие успешной профессиональной деятельности не только в адми-

нистративной или политической, но и в экономической, социальной, культурной и других сферах. Сегодня наличие профессиональных знаний, умений, навыков и способностей – обязательное, но не единственное требование, предъявляемое к должностному лицу любого ранга или уровня. Не менее важны и нравственные качества, внешне проявляющиеся в культуре поведения, речи, манерах, одежде. Понятие «духовная культура» многозначно. Духовная культура – это процесс творческой активности личности, направленной на создание, распространение и усвоение духовных богатств, исторически обусловленная совокупность жизненных стандартов, ценностей, идей, знаний, достижений в духовной жизни общества.

К основным элементам духовной культуры можно отнести:

- нравственную культуру (здесь мораль выступает регулятором жизнедеятельности);
- правовую культуру (регулятором жизнедеятельности выступает право);
- культуру образа жизни и быта, культурные формы общения;
- идеологию как политическую культуру;
- воспитание как духовное воздействие на человека с целью его совершенствования;
- науку как сумму знаний о законах развития природы и общества и как производительную силу;
- просвещение и образование как систему распространения научных знаний;
- художественную культуру (производство художественных ценностей);
- язык и речь как средство общения между людьми, т.е. коммуникативную культуру;
- нормы поведения.

В каждом обществе существуют общие установки и нормы, но их конкретная реализация всегда осуществляется людьми через индивидуальную деятельность, поступки и поведение, поэтому облик государственного служащего во многом определяют духовная структура его личности и творческие профессиональные качества. Духовная культура государственного служащего обусловлена состоянием общей культуры общества и, в частности, его духовной культуры, а также сферой деятельности человека. В то же время общественная духовная культура укрепляет духовный потенциал людей, занятых в сфере и материальной, и интеллектуальной деятельности. В образующейся сложной взаимосвязи культуры личности и культуры социума заключен механизм развития общества. Каждому периоду истории, типу управления соответствует свой образ государственного служащего.

Духовная культура человека не является его генетическим достоянием или особенностью, и

ее формирование происходит в течение всей жизни не только под влиянием тех или иных положительных обстоятельств, но подчас и благодаря интеллектуально-волевым свойствам личности. Элементом духовной культуры является коммуникативная культура. Государственный служащий – лицо публичное. По роду службы ему приходится не только руководствоваться законами и инструкциями, но и разъяснять, убеждать, доказывать. И, хотя следует воздерживаться от публичных оценок, суждений и высказываний, нужно уметь работать со СМИ, широкой гражданской аудиторией. Поэтому госслужащий относится к сфере повышенной речевой ответственности. Здесь важно иметь коммуникативную культуру, и прежде всего культуру речи. Культура речи – владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, умение осуществить выбор и организацию языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить необходимый эффект в достижении поставленных задач коммуникации [4, с. 204].

Ожидания в обществе по отношению к органам государственной власти и к гражданам, служащим обществу, по-прежнему высоки – ожида-

ния здравомыслящей, рациональной политики, разумных действий, справедливости, борьбы с мздоимцами, расхитителями и проч. Российскому обществу нужна такая отечественная служба, которая позволит природно и ресурсно богатую, но реально бедную Россию превратить в процветающее, социально гармоничное государство. Этим объясняется высокая значимость результатов проводимых в стране реформ. Отсюда надежда на качественное (в профессиональном и нравственном отношениях) улучшение кадрового состава госслужащих, способных государственно мыслить и руководить, принимать взвешенные решения и нести за них ответственность, всемерно способствовать возрождению и процветанию российского общества. Эти функции и обязанности поручены государству обществом. Государственный служащий может и должен помочь стране восстановить чувство национальной гордости и национального достоинства. Он должен восстановить и укрепить свое доброе имя. Российское общество, по нашему мнению, уже второе десятилетие ожидает нового, разумного слова в организации вопросов управления государством и деятельности отечественной государственной службы.

Список литературы

[1] Ильин И.А. О грядущей России: избранные статьи / Под ред. Н.П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993.

[2] Культура государственного служащего // Государственная служба. М. – Ростов-на-Дону: Изд. центр «МарТ».

[3] Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Текст выступления Президента Владимира Путина перед депутатами Федерального Собрания в Кремле 25 апреля 2005 г. // Российская газета. 2005. 26 апр.

[4] Русский язык: Энциклопедия. М., 1997.

Spisok literatury:

[1] Il'in I.A. O gryadushhej Rossii: izbranny'e stat'i / Pod red. N.P. Poltorackogo. M.: Voenizdat, 1993.

[2] Kul'tura gosudarstvennogo sluzhashhego // Gosudarstvennaya sluzhba. M. – Rostov-na-Donu: Izd. centr «MarT».

[3] Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii. Tekst vy'stupleniya Prezidenta Vladimira Putina pered deputatami Federal'nogo Sobraniya v Kremle 25 aprelya 2005 g. // Rossijskaya gazeta. 2005. 26 apr.

[4] Russkij yazyk: E'nciklopediya. M., 1997.

Трибуна молодого ученого

УДК – 347
ББК – 67.404

ИВАНОВА Ирина Геннадиевна,
аспирантка заочного отделения
Отдела гражданского законодательства и процесса
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
СИНИЦЫН Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса
Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

**12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

ЗАКОН КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛКИ

Аннотация. В условиях современного российского правового государства законность повсеместно возведена в ранг центрального принципа деятельности всех органов публичной власти, а также органов, осуществляющих свою деятельность от имени Российской Федерации, в том числе, нотариусов. В настоящее время основными видами обеспечения доказательств являются подлинности подписи на протоколах о вскрытии конвертов с простой или заказной корреспонденцией, адресованные обратившемуся лицу, протокол об использовании интеллектуальной собственности граждан или юридических лиц на сайтах других лиц.

Ключевые слова: нотариус, нотариальное удостоверение, закон, гражданское право, частно-правовой интерес, публичная функция.

IVANOVA Irina Gennadievna,
postgraduate student of the Correspondence Department
of the Civil Law and Process Division of the Institute
of Law and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

Supervisor:
SINITSYN Sergey Andreevich,
Lead Researcher,
Civil Law and Process Department Institute
of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, candidate of legal sciences

LAW AS OBLIGATORY BASIS OF NOTARIAL CERTIFICATE OF TRANSACTION

Annotation. In the modern Russian legal state, legality has been universally elevated to the rank of the central principle of the activities of all public authorities, as well as bodies conducting activities on behalf of the Russian Federation, including notaries. Currently, the main types of evidence security are the authenticity of the signature on the protocols on opening envelopes with simple or registered correspondence addressed to the applicant, the protocol on the use of intellectual property of citizens or legal entities on the websites of other persons.

Key words: notary, notary certificate, law, civil law, private law interest, public function.

Согласно части 2 ст. 15 Конституции РФ 1993 г. органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать российскую Конституцию и законы. В теории и практике существуют две различные модели нотариата. Первая - этактистская - предполагает наличие только системы государственного нотариата [42]. Сторонники этой модели полагают, что природа нотариата и организационно-правовые формы его деятельности должны быть исключительно государственными - «Бюрократический нотариат». Это означает возврат к существовавшей системе государственного нотариата и его полной зависимости от интересов бюрократов [8]. Другая модель, которую в мировой теории и практике принято называть «моделью нотариата латинского типа», предполагает необходимость существования такой системы нотариата, которая бы в равной степени отвечала как публично-правовым и государственным интересам, так и частноправовым интересам граждан, в равной степени, как и экономическим и правовым институтам гражданского общества [44]. При таком подходе, нотариат является уникальным институтом, функционирующим на границе частной и публичной сфер, имеющим двойственную, дуалистическую природу [43]. Нотариус в этой модели одновременно выступает с одной стороны, как уполномоченный представитель государства, выполняющий публично-правовые функции, с другой - является независимым и беспристрастным юридическим консультантом сторон, представителем свободной профессии. Подобный дуализм позволяет сочетать публичный и частные интересы в правозащитном и правоприменительном процессе [45].

Изменить или расторгнуть договор нужно в том же порядке, в котором его заключали [27, 28]. Договор, заключенный письменно, расторгается или изменяется также в письменной форме. Если договор был нотариально удостоверен, соглашение о его изменении или расторжении также должен заверить нотариус. Если договор подлежал государственной регистрации (в налоговой инспекции, в ведомстве по регистрации недвижимости), все соглашения о его расторжении или изменении тоже должны быть зарегистрированы [26]. Изменение или досрочное расторжение договора оформляется в зависимости от условий договора: отдельным документом (как правило, соглашением об изменении или расторжении договора); посредством обмена письмами.

Поскольку нотариальная деятельность осуществляется нотариусом, занимающимся частной практикой под собственную имущественную ответственность, ущерб, причиненный соверше-

нием нотариального действия, не соответствующего закону, будет возмещаться из личного имущества нотариуса (в случае если сумма ущерба не покрывается страховой суммой по договору страхования профессиональной ответственности нотариуса) [23]. Таким образом, для возмещения вреда должен быть сформирован имущественный фонд - иначе правовые нормы о полном возмещении вреда не будут «работать» на практике, останутся декларацией [45]. Сформировать же этот фонд нотариус может исключительно на средства, получаемые от осуществления нотариальной деятельности, поскольку никакой иной он заниматься не вправе в силу прямого запрещения закона [30]. Обеспечение доказательств с принятием нового Гражданско-процессуального кодекса многие нотариусы перестали осуществлять, поскольку в ГПК РФ действия нотариуса по обеспечению доказательств не урегулированы, как в ранее действовавшем ГПК РСФСР. Отсутствуют и удостоверительные надписи по обеспечению доказательств. В настоящее время основными видами обеспечения доказательств являются подлинности подписи на протоколах о вскрытии конвертов с простой или заказной корреспонденцией, адресованные обратившемуся лицу, протокол об использовании интеллектуальной собственности граждан или юридических лиц на сайтах других лиц [24, 25]. В любом случае вопрос об относимости и допустимости доказательств решает суд. Нотариус может обеспечивать доказательств только в том случае, если обратившееся лицо письменно подтвердит, что по данному вопросу нет иска в судах [10].

Имеют место два элемента, совместно образующие понятие добрых нравов: объективный элемент, т.е. обычай, практика или обыкновение; и субъективный элемент, т.е. убежденность, что практика не противоречит общему этическому чувству. Существуют распространенные обыкновения, которые, однако, осуждаются общественным мнением, как, например, проституция, и существуют обыкновения, которые хотя и противоречат принципам религиозной морали, рассматриваются обществом как дозволенные, как, например, эксплуатация труда рабочего. Как первые аморальны, несмотря на то, что представляют собой практику, так другие не являются аморальными, хотя и противны наиболее высокому в обществе моральному чувству [41]. Иными словами, акт будет аморальным не только если он никогда не встречается в практике данного общества, а когда совершается, вызывает скандал, но и если он представляет собой распространенное обыкновение, рассматриваемое, однако, общественным мнением как аморальное; он не будет аморальным, если отвечает обыкновению, не осуждаемому общественным созна-

нием, даже когда сам по себе заслуживает порицания». Несмотря на столь тонко проработанное разграничение, вряд ли можно признать, что при данном подходе критерий аморальности акта становится более определенным для целей его практического применения [37].

Другой автор, Лотмар, стремясь найти четкие критерии квалификации договора как аморального, выделял три основных типа «безнравственных договоров»: а) когда договором обуславливается безнравственное действие или бездействие; б) когда предметом договора служит действие, которое само по себе не безнравственно, но из соображений этических не должно подлежать правовому принуждению; в) когда договор ставит экономические выгоды в зависимость от действий, которые с точки зрения морали не должны находиться в такой зависимости [21, 22]. Но и при таком подходе для отнесения договора к той или иной категории «безнравственных сделок» сначала все-таки необходимо определить, какие именно действия или бездействия, «условливаемые договором», являются «безнравственными», а какие нет; какое действие, далее, «из соображений этических не должно подлежать правовому принуждению», а какое должно; в зависимости от каких, наконец, действий не должны «с точки зрения морали» находиться «экономические выгоды», а от каких должны (или могут). Но это правовыми методами сделать невозможно. Следует прийти к выводу, что понятие нравственности не имеет (и не может иметь) той степени конвенциональности, которая достаточна для того, чтобы это понятие могло служить критерием юридической квалификации [21].

При продаже недвижимости по рыночной цене продавцу нужно ознакомиться со статьей 220 Налогового кодекса РФ с тем, чтобы определиться с размером налога на доходы физического лица, который подлежит уплате в году, следующем за годом продажи недвижимости [35, 38]. При условии, что недвижимость находится в собственности три и более года, продавец может быть освобожден от уплаты налога на доходы физического лица, если подаст декларацию по форме № 3 НДФЛ и заявление о предоставлении имущественного вычета в соответствии с действующим налоговым законодательством [39, 40]. Вместе с тем, представляют интерес соображения, которыми руководствовался законодатель, когда устанавливал обязательную нотариальную форму для определенных (ипотека и рента) сделок с недвижимостью [14, 15].

Здесь, прежде всего, следует сказать о том, что участие нотариуса в оформлении сделок с недвижимостью во всех странах (и Россия не является в этом исключением) определяется важ-

ностью обеспечения стабильности оборота недвижимости, являющейся в принципе основой экономических отношений в обществе [32].

Если исключено возникновение права собственности как у получателя вещи, так и у государства, то за отсутствием иного субъекта, которому можно было бы атрибуировать это право, остается единственно возможным вариантом решения: признать, что право собственности сохраняется за традентом. Наконец, буквальное содержание формулировок ст. 169 и 179 ГК РФ - «в доход Российской Федерации взыскивается все полученное... по сделке...»; «имущество, полученное по сделке... обращается в доход Российской Федерации» - указывает, как представляется, на активность действий государственных органов по обращению (взысканию) соответствующего имущества в собственность государства, а не на пассивную роль последнего при возникновении у него права собственности в силу закона в момент осуществления передачи вещи по недействительной сделке. Если внешне действие не противоречит императивным нормам права и отвечает всем признакам сделки, такое действие (сделка) является правомерным [12, 13].

Особенностью гражданского права (в частности, института сделок) является то, что в отдельных случаях и при внешне правомерных действиях допускается проверять внутреннюю волю (процесс ее формирования) действующих субъектов [29]. Сделка является волеизъявлением, которое представляет собой проявление внутренней воли вовне. Однако сделка – это, прежде всего, действие, основанное на единстве внутренней воли и внешнего ее выражения (волеизъявления). Поэтому если подлинная внутренняя воля не соответствует ее внешнему выражению, закон допускает признание таких сделок недействительными [16]. Но признание это допускается не во всех случаях, а только в самых очевидных или вызывающих (обман, насилие; заблуждение, имеющее лишь существенное значение цель, заведомо противная основам правопорядка и т.п.) [31]. В этих отдельных случаях закон позволяет «вскрывать» внутреннюю волю (или ее отсутствие) лица, совершающего сделку [4, 5].

Договор ипотеки (залог недвижимости). Законодательство Российской Федерации подробно определяет содержание договора об ипотеке. Значение условий всякого договора заключается в том, что договор не может считаться заключенным, если сторонами не достигнуто соглашение по каждому из них (ст. 432 ГК РФ). К разряду существенных условий нотариального удостоверения договора залога и ипотеки относятся: предмет залога, его оценочная стоимость, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой [3].

В случаях, когда залогодателем является должник в основном обязательстве, условия о существовании, размере и сроках исполнения обязательства, обеспеченного залогом, следует признавать согласованными, если в нотариальном удостоверении договора залога имеется отсылка к договору, регулиющему основное обязательство и содержащему соответствующие условия [1, 2].

В отличие от других договоров залога ипотека требует обязательного нотариального удостоверения договора ипотеки (ст. 339 ГК). Нотариальное удостоверение договора ипотеки - одно из важнейших условий его заключения [20]. Со вступлением в действие Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» общее правило об обязательном нотариальном удостоверении договора залога и нотариальном удостоверении договора ипотеки утратило силу. Оно обязательно лишь в случаях, установленных законом, один из которых зафиксирован в п. 2 ст. 339 ГК - это договор об ипотеке [9, 11].

Согласно названной статье договор об ипотеке, а также договор о залоге движимого иму-

щества или прав на имущество в обеспечение обязательств по договору, который должен быть нотариально удостоверен, подлежит нотариальному оформлению, т.е. нотариальному удостоверению договора залога и нотариальному удостоверению договора ипотеки [6, 7].

Соглашение об изменении / расторжении нотариально оформленного договора. Изменить или расторгнуть договор нужно в том же порядке, в котором его заключали [33, 38]. Договор, заключенный письменно, расторгается или изменяется также в письменной форме [29]. Если договор был нотариально удостоверен, соглашение о его изменении или расторжении также должен заверить нотариус [17, 18]. Если договор подлежал государственной регистрации (в налоговой инспекции, в ведомстве по регистрации недвижимости), все соглашения о его расторжении или изменении тоже должны быть зарегистрированы [34, 36]. Изменение или досрочное расторжение договора оформляется в зависимости от условий договора: отдельным документом (как правило, соглашением об изменении или расторжении договора); посредством обмена письмами [19].

Список литературы:

- [1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.
- [2] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.
- [3] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.
- [4] Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией / В сборнике: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. 2011. С. 50-58.
- [5] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.
- [6] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.
- [7] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки / Материалы II Международной научно-практической конференции / 2016.
- [8] Алешина Т.Е. Нотариальная форма реализации права (теоретико-правовое исследование) / Дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. - С. 3.
- [9] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.
- [10] Борисов В.В. Советская социалистическая законность и ее гарантии // Автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. Москва, 1961. С. 17.
- [11] Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Эриашвили Н.Д., Кузнецов С.М., Белоновский В.Н. Основы органов государственной власти России / Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция», 030201 «Политология», 080504 «Государственное и муниципальное управление» / Москва, 2008.

[12] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // *Российский судья*. 2019. № 4. С. 44-49.

[13] Гаджихмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Правовой статус адвоката и финансово-экономические аспекты адвокатской деятельности // *Криминалистика*. 2019. № 3 (28). С. 19-22.

[14] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // *Закон и право*. 2020. № 12. С. 55-59.

[15] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: *Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире*. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.

[16] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2020. № 3. С. 128-130.

[17] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // *Государственная служба и кадры*. 2020. № 3. С. 54-57.

[18] Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда США в историческом развитии // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 2. С. 62-64.

[19] Гандалоев Р.Б., Гаппи Т.М. Понятие адвокатской деятельности и соотношение ее с предпринимательской деятельностью // *Социально-гуманитарное обозрение*. 2019. № 1 (1). С. 65-68.

[20] Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 1. С. 59-63.

[21] Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Юрид. лит., 1992, С. 96.

[22] Дидигова Л.А., Шадиева А.И., Султыгова З.Х. Исследование источников питьевого водоснабжения Республики Ингушетия / В сборнике: *Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции*. 2014. С. 159-162.

[23] Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.

[24] Дугиева А.Я., Аушева И.А., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Ужахова Л.Я. Современные требования к качеству дизельных топлив и методы его улучшения / В сборнике: *Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции*. 2014. С. 163-167.

[25] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2018. № 6 (125). С. 98-105.

[26] Ильгова Е.В., Смагина Т.А., Тугушева Ю.М. К вопросу о правовой природе понятия «данные несовершеннолетних»: междисциплинарный аспект // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2020. № 5 (136). С. 139-148.

[27] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2018. № 5 (124). С. 58-61.

[28] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // *Право. Законодательство. Личность*. 2018. № 1 (26). С. 7-10.

[29] Ильгова Е.В., Фальковская Л.П., Кузнецова И.О., Горбачев М.В., Стародубов А.А., Краснощевков А.А., Кузнецов М.М. Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды // *Саратовская государственная юридическая академия*. Саратов, 2020.

[30] Малеин Н.С. Охраняемый законом интерес // *Советское государство и право*. М.: Юрид. лит., 1980. № 1. С. 33-34.

[31] Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гелепроницающей хроматографии // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12-3. С. 480-484.

[32] Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право. – М., 2001.

[33] Саламов А.Х., Бокова Л.М., Султыгова З.Х. К вопросу о совершенствовании преподавания неорганической химии в вузе / В сборнике: Вузovское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 171-172.

[34] Саламов А.Х., Инаркиева З.И., Султыгова З.Х. Научно-исследовательская работа студентов при выполнении курсовых работ по методике преподавания химии / В сборнике: Вузovское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 173-174.

[35] Саламов А.Х., Шогенов В.Н., Кумышева Ю.А., Китиева Л.И., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х. Получение, свойства и применение полиэфиркетонов // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2015. Т. 5. № 6. С. 82-86.

[36] Султыгова А.К., Бекбузаров М.Б., Темирханов Б.А., Султыгова З.Х. Синтез биodeградируемых полимеров на основе полиэфиров / В сборнике: Химия и химическое образование. XXI век. 2014. С. 158-161.

[37] Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959, С. 46.

[38] Усанов В.Е. Подготовка юристов будущего: размышления над проектами Федеральных образовательных стандартов подготовки бакалавров и магистров юриспруденции // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 146.

[39] Усанов В.Е. Стандарты начального общего образования нового поколения глазами юриста // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 149.

[40] Усанов В.Е., Земляная Т.Б., Павлычева О.Н. История правового регулирования образовательной деятельности в России // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 40.

[41] Филимонов Ю. Нотариус - лицо должностное? // Российская юстиция. 1996, № 9. С. 15-17.

[42] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. 2015. № 1 (13). С. 10-49.

[43] Чернявский А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке // Право и общество. 2015. № 2 (14). С. 20-67.

[44] Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности // Вестник Академии права и управления. 2015. № 1 (38). С. 25-31.

[45] Шарафетдинов Н. Две модели российского нотариата в контексте Конституции Российской Федерации // Нотариальный Вестник. 1998, 7-8. С. 37-39.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2007. S. 221-225.

[2] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[3] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016.

[4] Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdru naukoj i ideologiej / V sbornike: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza. 2011. S. 50-58.

[5] Albogachiev A.A. K istorii vznikoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2006. S. 291-304.

[6] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vznikoveniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2002. S. 31-44.

[7] Albogachiev A.A. Problemy sovremennoj nauki / Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016.

[8] Aleshina T.E. Notarial'naya forma realizacii prava (teoretiko-pravovoe issledovanie) / Diss... kand. yurid. nauk. – Saratov, 2001. - S. 3.

[9] Ausheva I.A., Dugieva A.YA., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefci i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

- [10] Borisov V.V. Sovetskaya socialisticheskaya zakonnost' i ee garantii // Avtoref. diss. ... d- ra. yurid. nauk. Moskva, 1961. S. 17.
- [11] Gabrichidze B.N., CHernyavskij A.G., Eriashvili N.D., Kuznecov S.M., Belonovskij V.N. Osnovy organov gosudarstvennoj vlasti Rossii / Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nostyam 030501 "YUrisprudenciya", 030201 "Politologiya", 080504 "Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie" / Moskva, 2008.
- [12] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 44-49.
- [13] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Pravovoj status advokata i finansovo-ekonomicheskie aspekty advokatskoj deyatel'nosti // Kriminalist". 2019. № 3 (28). S. 19-22.
- [14] Gandaloev R.B. Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.
- [15] Gandaloev R.B. Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual'nye problemy global'nyh issledovanij: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il'ina. 2019. S. 395-398.
- [16] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.
- [17] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.
- [18] Gandaloev R.B., Borisov D.I. Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo Suda SSHA v istoricheskom razvitii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 62-64.
- [19] Gandaloev R.B., Gappi T.M. Ponyatie advokatskoj deyatel'nosti i sootnoshenie ee s predprinimatel'skoj deyatel'nost'yu // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 1 (1). S. 65-68.
- [20] Gandaloev R.B., El'dzharkiev I.A.N. Pravovye osnovy protivodejstviya rasprostranenyu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.
- [21] Griбанov V.P. Predely osushchestvleniya i zashchity grazhdanskih prav. M.: YUrid. lit. , 1992, S. 96.
- [22] Didigova L.A., SHadieva A.I., Sulygova Z.H. Issledovanie istochnikov pit'evogo vodosnabzheniya Respubliki Ingushetiya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 159-162.
- [23] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSHA i Novoj Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.
- [24] Dugieva A.Ya., Ausheva I.A., Archakova R.D., Sulygova Z.H., Uzhahova L.Ya. Sovremennye trebovaniya k kachestvu dizel'nyh topliv i metody ego uluchsheniya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 163-167.
- [25] Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 6 (125). S. 98-105.
- [26] Il'gova E.V., Smagina T.A., Tugusheva Yu.M. K voprosu o pravovoj prirode ponyatiya "dannye nesovershennoletnih": mezhdisciplinarnyj aspekt // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2020. № 5 (136). S. 139-148.
- [27] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.
- [28] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. Problemy pravoprimeritel'noj praktiki pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah komissiyami po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2018. № 1 (26). S. 7-10.
- [29] Il'gova E.V., Fal'kovskaya L.P., Kuznecova I.O., Gorbachev M.V., Starodubov A.A., Krasnoshchekov A.A., Kuznecov M.M. Kross-regional'noe issledovanie kriminalizacii podrostkovojsredy // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2020.
- [30] Malein N.S. Ohranyaemyj zakonom interes// Sovetskoe gosudarstvo i pravo. M.: Yurid. lit. , 1980. № 1. S. 33-34.

[31] Martazanova R.M., Sulytsova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. Issledovanie fermentativnogo vozdeystviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2015. № 12-3. S. 480-484.

[32] Piepu Zh.-F., YAgr Zh. Professional'noe notarial'noe pravo. – M., 2001.

[33] Salamov A.H., Bokova L.M., Sulytsova Z.H. K voprosu o sovershenstvovanii prepodavaniya neorganicheskoy himii v vuze / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 171-172.

[34] Salamov A.H., Inarkieva Z.I., Sulytsova Z.H. Nauchno-issledovatel'skaya rabota studentov pri vypolnenii kursovykh rabot po metodike prepodavaniya himii / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 173-174.

[35] Salamov A.H., Shogenov V.N., Kumysheva YU.A., Kitieva L.I., Archakova R.D., Sulytsova Z.H. Poluchenie, svoystva i primeneniye poliefirketonov // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. T. 5. № 6. S. 82-86.

[36] Sulytsova A.K., Bekbuzarov M.B., Temirhanov B.A., Sulytsova Z.H. Sintez biodegradiruemykh polimerov na osnove poliefirov / V sbornike: Himiya i himicheskoe obrazovanie. XXI vek. 2014. S. 158-161.

[37] Tolstoj Yu.K. K teorii pravootnosheniya. L.: Izd-vo LGU, 1959, S. 46.

[38] Usanov V.E. Podgotovka yuristov budushchego: razmyshleniya nad proektami Federal'nykh obrazovatel'nykh standartov podgotovki bakalavrov i magistrów yurisprudencii // *Hroniki ob"edinennogo fonda elektronnykh resursov Nauka i obrazovanie*. 2015. № 8 (75). S. 146.

[39] Usanov V.E. Standarty nachal'nogo obshchego obrazovaniya novogo pokoleniya glazami yurista // *Hroniki ob"edinennogo fonda elektronnykh resursov Nauka i obrazovanie*. 2015. № 8 (75). S. 149.

[40] Usanov V.E., Zemlyanaya T.B., Pavlycheva O.N. Istoriya pravovogo regulirovaniya obrazovatel'noj deyatel'nosti v Rossii // *Hroniki ob"edinennogo fonda elektronnykh resursov Nauka i obrazovanie*. 2015. № 8 (75). S. 40.

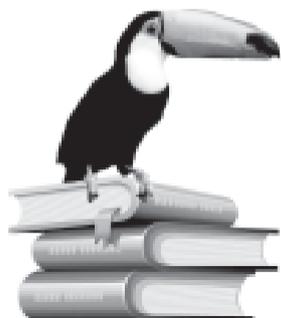
[41] Filimonov Yu. Notarius - lico dolzhnostnoe? // *Rossiyskaya yusticiya*. 1996, № 9. S. 15-17.

[42] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnykh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // *Pravo i obshchestvo*. 2015. № 1 (13). S. 10-49.

[43] Chernyavskij A.G. Sostoyaniye issledovaniya problemy yuridicheskoy otvetstvennosti v rossijskoj pravovoj nauke // *Pravo i obshchestvo*. 2015. № 2 (14). S. 20-67.

[44] Chernyavskij A.G. Social'nye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoy otvetstvennosti // *Vestnik Akademii prava i upravleniya*. 2015. № 1 (38). S. 25-31.

[45] Sharafetdinov N. Dve modeli rossijskogo notariata v kontekste Konstitucii Rossijskoj Federacii // *Notarial'nyj Vestnik*. 1998, 7-8. S. 37-39.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

**Юридическое надзорство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы**

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.03.01, 12.03.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рекомендованный (РИНЦ, Е-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

**№ 2 (Февраль)
2021 год**

